

ISSN: 2686-9721

2023
№2(32)

ВЕСТНИК ГГНТУ

Гуманитарные и социально-экономические науки

| info@gstou.ru | www.gstou.ru

ISSN: 2686-9721

ВЕСТНИК ГГНТУ
ГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

HERALD OF GSTOU
HUMANITARIAN,
SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

SCIENTIFIC JOURNAL

2023

Том XIX

№ 2 (32)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д. т. н., профессор Минцаев Магомед Шавалович

Зам. главного редактора – д. ф. н., профессор
В. Х. Акаев
Ответственный секретарь – к. э. н.,
доцент М. А. Барзаева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – д. ф.-м. н., профессор
И. А. Керимов (АН ЧР)
д. т. н., профессор, член-корреспондент РАН
Б. А. Григорьев (ВНИИГаз)
д. т. н., профессор Д. С. Реченко (АГНИ)
к. т. н., доцент М. Я. Пашаев (ГГНТУ)
к. т. н., М. С. Сайдумов (ГГНТУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Философия

д. ф. н., профессор М. М. Бетильмерзаева
д. ф. н., профессор Г. В. Драч
д. ф. н., профессор М. И. Билалов
д. ф. н., профессор М. Ю. Келигов
д. ф. н., доцент Б. Б. Нанаева
д. ф. н., профессор Е. Е. Несмеянов

Экономика

д. э. н., доцент Л. Р. Магомаева
д. э. н., профессор Р. А. Мусаев
д. э. н., доцент Т. С. Тасуева
д. э. н., профессор Л. М. Идигова
д. э. н., профессор И. И. Идилов
д. э. н., профессор З. К. Тавбулатова
д. э. н., профессор В. В. Борисова
д. э. н. доцент Т. В. Якубов

Педагогика

д. п. н. Э. Д. Алисултанова
к. п. н., доцент Н. А. Моисеенко
д. п. н. Т. Г. Везиров
д. пед. н., к. ф.-м. н., профессор Т. Л. Шапошникова
д. п. н., профессор Л. Н. Давыдова

EDITOR – IN-CHIEF

Magomed Mintsaeв, Doctor in Engineering

Associate Editor – Vakhit Akaev,
Doctor in Philosophy
Executive Secretary – Madina Barzaeva,
PhD in Economics

EDITORIAL COUNCIL

Chairman – Ibragim Kerimov, *Doctor in Physics
and Mathematics*
Boris Grigoryev, *corresponding member of RAS,
Doctor in Engineering*
Rechenko Denis, *Doctor in Engineering*
Magomed Pashaev, *Phd in Engineering*
Magomed Saidumov, *Phd in Engineering*

EDITORIAL BOARD

Philosophy

Maret Betilmurzaeva, *Doctor in Philosophy*
Gennady Drach, *Doctor in Philosophy*
Mustapha Bilalov, *Doctor in Philosophy*
Murat Keligov, *Doctor in Philosophy*
Baret Nanaeva, *Doctor in Philosophy*
Eugene Nesmeyanov, *Doctor in Philosophy*

Economics

Leyla Magomaeva, *Doctor in Economics*
Rasul Mусаev, *Doctor in Economics*
Tamila Tasueva, *Doctor in Economics*
Lolita Idigova, *Doctor in Economics*
Ibragim Idilov, *Doctor in Economics*
Zulay Tavbulatova, *Doctor in Economics*
Vera Borisova, *Doctor in Economics*
Timur Yakubov, *Doctor in Economics*

Pedagogics

Esmira Alisultanova, *Doctor in Pedagogics*
Natalya Moiseenko, *PhD in Pedagogics*
Timur Vezirov, *Doctor in Pedagogics*
Tatjana Shaposhnikova, *Phd in Physics and Mathematics,
Doctor in Pedagogics*
Ludmila. Davydova, *Doctor in Pedagogics*

Учредитель: ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М. Д. Миллионщикова»

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете,
по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Подписной индекс АО «Почта России» ПА 768

Адрес редакции/издателя:

364024, г. Грозный, пр. Х. А. Исаева, 100

Тел./факс: (8712) 29-59-32

<http://gstou.ru/science/ggntu-works.php>

e-mail: trudy-ggntu@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных сведений, точность данных по цитируемой литературе и за использование в статьях данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Перепечатка и воспроизведение статей, рекламных и иллюстративных материалов возможны лишь с письменного разрешения главного редактора. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Рахимова Б.Х. К вопросу о влиянии цифровых технологий на качество жизни населения	5
Тавбулатова З.К., Сулумов И.О. Анализ роста венчурных инвестиций в инновационной отрасли: исследование движущих факторов	15
Хаханаев У.С-Э. Ретроспективный анализ инвестирования в основной капитал российской экономики и стран БРИКС	20
Чаплаев Х.Г. К вопросу о роли и интересах «заинтересованных лиц» современного университета	31

ФИЛОСОФИЯ

Акаев В.Х., Акаев А.В. Зияраты в Чеченской Республике как религиозно-культурные объекты	37
Нанаева Б.Б. Трансформация социальной роли женщины в условиях кризиса патриархальных семейно-брачных отношений (социально-исторический анализ)	43

ПЕДАГОГИКА

Бетербиева А.И., Халиева Х.С., Бетербиева А.И. Цифровая компетентность будущих педагогов в аспекте инклюзивного подхода к образованию	52
Гайрабеков И.Г., Алисултанова Э.Д., Шудуева З.А. Некоторые аспекты использования автоматизированной интеллектуальной системы в образовании	60
Минцаев М.Ш., Моисеенко Н.А., Усамов И.Р. Использование модели перекрестного обучения при подготовке ИТ-специалистов для кадрового обеспечения технологических отраслей	68
Хаджиева Л.К., Садаева А.С. Педагогические технологии индивидуализации профессионального образования в рамках цифровой трансформации	83

ИНФОРМАЦИЯ

Анонс о выходе учебника в двух частях «Деньги, кредит, банки» за авторством Цакаева А.Х. и Саидова З.А.	93
--	----

CONTENTS

ECONOMICS

- B.Kh. Rakhimova**
On the question of the impact of digital technologies on the quality of life of the population 5
- Z.K. Tavbulatova, I.O. Sulumov**
Analyzing the growth of venture investments in the innovation industry: investigating the driving factors 15
- U.S-E. Khakhanaev**
Retrospective analysis of investment in fixed assets of the russian economy and the BRICS countries 20
- Kh.G. Chaplaev**
To the question of the role and modern university “stakeholders” interests 31

PHILOSOPHY

- V.Kh. Akaev, A.V. Akaev**
Ziyarats in the Chechen Republic as religious and cultural object 37
- B.B. Nanaeva**
Transformation of the social role of a woman in a crisis patriarchal family and marriage relations (socio-historical analysis)..... 43

PEDAGOGICS

- A.I. Beterbieva, Kh.S. Khalieva, A.I. Beterbieva**
The use of information technology in inclusivity as an element of digital competence of future teachers 52
- I.G. Gayrabekov, E.D. Alisultanova, Z.A. Shudueva**
Some use aspects of the automated intellectual system in education 60
- M.Sh. Mintshev, N.A. Moiseenko, I.R. Usamov**
The use of a cross-training model in the training of it specialists for staffing technology industries 68
- L.K. Khadzhieva, A.S. Sadaeva**
Pedagogical technologies of individualization of vocational education within the framework of digital transformation..... 83

INFORMATION

- Release announcement of the textbook in two parts "Money, Credit, Banks" by Tsakaev A.Kh. and Saidov Z.A. 93

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

© Б. Х. Рахимова

КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия

В данной статье автор предпринял попытку проанализировать влияние цифровых технологий на качество жизни населения. Рассмотрен цифровой уровень развития России с применением статистических данных Росстата и аналитических отчетов ВШЭ. Проанализированы исследования российских ученых и их взгляды на предмет влияния цифровых технологий в повседневной жизни людей. Из представленных данных автор отметил место России во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности и рейтинге по индексу готовности к сетевому обществу. В процессе исследования определены цель, задачи, предмет, объект, гипотеза исследования и научная новизна, проанализированы самые востребованные профессии и средний уровень заработной платы специалистов ИКТ, численность занятых в сфере ИКТ, рассмотрены меры государственной поддержки. По итогам проведенного исследования выявлены сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы использования цифровых технологий в повседневной жизни населения. Отметим, что у России имеется огромный потенциал для создания и внедрения цифровых технологий. Поэтому важно своевременно реагировать на изменения внешней среды и создавать цифровые технологии, которые показали бы положительное влияние на уровень социально-экономического развития и повысили конкурентоспособность на мировой арене.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, качество жизни населения, цифровое образование, информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика.

Формат цитирования: Рахимова Б.Х. К вопросу о влиянии цифровых технологий на качество жизни населения // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. №2. Том XIX, 2023. С.5-14. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.46.26.001

В последние годы цифровые технологии нашли широкое распространение во всех сферах человеческой деятельности [12]. Особенно актуализировался вопрос использования цифровых технологий в 2020 г., когда были введены ограничения в связи с распространением пандемии COVID-19.

В июле 2020 г. Президентом России подписан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где одной из целей развития России является цифровая трансформация. В рамках указанной цели планируется обеспечить широкополосным Интернетом 97% домохозяйств, 95% социальных услуг оказывать в электронном виде и увеличить долю инвестиционных вложений в отечественные информационные технологии [1].

Облачные технологии, искусственный интеллект, интернет вещей, цифровые двойники, 3D-печать стали нашей обыденностью. Использование цифровых технологий считается одним из этапов перехода к новому технологическому укладу. К примеру, в 2020 г. компания «Додо Пицца Сергиев Посад» разработала и внедрила голосовой робот – Таня, для обзвона клиентов и сбора обратной связи. Использование голосового робота позволило обзвонить более 150 тыс. клиентов в разных городах. Из них 5664 чел. воспользовались сервисом и сделали заказ на сумму 6 млн. руб. Еще одним преимуществом использования голосового робота стало снижение затрат – 13,2 руб. в колл-центре против 4,3 руб. голосового робота, а также повышение обзвона клиентов с 10% до 30%

[2]. Как видно из данного примера, использование цифровых технологий является эффективным инструментом развития бизнеса и позволяет повысить производительность, снизить затраты и увеличить прибыль предприятия и улучшить конкурентные преимущества.

Цель нашего исследования – оценить влияние цифровых технологий на качество жизни населения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- проанализировать исследования российских ученых о преимуществах и недостатках использования цифровых технологий;
- рассмотреть индекс цифровой жизни городов;
- оценить затраты организации на создание цифровых технологий и обучение сотрудников, затраты по направлению «информационно-телекоммуникационные системы» и анализ публикаций российских ученых в международных базах данных в области ИКТ;
- оценить среднесписочную численность занятых в сфере ИКТ и инвестиции в основной капитал;
- проанализировать востребованные профессии на рынке труда и уровень средней заработной платы.

Объект исследования – цифровые технологии.

Предмет исследования – уровень качества жизни населения и уровень применения цифровых технологий.

Гипотеза исследования – авторская позиция строится на том, что применение цифровых технологий способствует повышению уровня социально-экономического развития региона.

По итогам 2021 г. Россия во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности заняла 41-ое место, а в рейтинге по индексу готовности к сетевому обществу – 43-е место [6].

В 2022 г. десятку лидеров в рейтинге цифровой конкурентоспособности составили – Дания, США, Швеция, Сингапур и Швейцария, Нидерланды, Финляндия, Республика Корея, Гонконг и Канада [7]. Страны, входящие в десятку лидеров в рейтинге цифровой конкурентоспособности, отличаются высокоразвитой экономикой, стабильной валютой, высоким уровнем дохода. Так, по номинальному ВВП первое место занимают США, восьмое место – Канада. По ВВП на душу населения США занимают восьмое место, а Швейцария – пятое, на втором месте уверенно расположился Сингапур [8]. Отметим, что между уровнем цифровизации и уровнем развития экономики существует взаимосвязь.

Во многих развитых странах реализуются программы по развитию цифровой экономики. В своей статье «Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции» Ревенко Н.С. проведен анализ развития цифровой экономики США, где отмечается, что компании активно используют цифровые платформы для развития бизнеса – Amazon, Uber, Airbnb, Lyft и другие [9].

В современных научных исследованиях подчеркивается роль цифровых технологий в повышении уровня качества жизни населения и отрасли, в которых активно используются цифровые технологии. Подробно рассматриваются цифровые сервисы, государственные программы и опыт разных стран.

В процессе исследования предпринята попытка выявить сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы использования цифровых технологий в повышении качества жизни населения.

Вопросам цифровой трансформации экономики уделяется пристальное внимание во многих научных трудах. Рассмотрим некоторые из них.

В статье Днепровской Н.В., Макаренко Е.В. «Актуальные задачи цифровизации в сфере занятости» выделены три дилеммы

цифровизации: первая дилемма – сохранение занятости для обеспечения уровня занятости населения либо создание новых видов занятости, вторая дилемма – «приватность» цифровых данных, третья дилемма – электронная среда [3]. Перечисленные дилеммы особенно актуальны в современных условиях, так как сохранение уровня занятости, обеспечение цифровой безопасности и создание комфортной информационной среды являются одними из приоритетных мер в обеспечении конкурентоспособности региона. Наряду с указанными проблемами, рассмотрим такой аспект – формирование личности в условиях цифровой трансформации.

В статье «О плюсах и минусах цифровизации современного образования» Молчанова Е. В. подробно рассмотрела плюсы и минусы влияния цифровых технологий на формирование личности ребенка в контексте цифровизации образования [4]. С одной стороны, цифровые технологии позволяют учащимся минимизировать затраты – финансовые затраты на дорогу, экономят время, учителям – упрощают проведение занятий, освобождают от использования многочисленных бумажных документов, переместив работу в электронный формат. Другими словами, плюсы цифровизации в бурном ритме жизни неоспоримы. С другой стороны, цифровые технологии снижают умственные способности. Общество начинает привыкать, что необходимую информацию можно найти на просторах Интернета, и не затрудняет себя запоминанием прочитанного.

В статье «Психофизиологическое состояние детей в условиях информатизации их жизнедеятельности и интенсификации образования» Кучма В. Р., Ткачук Е. А., Тармаева И. Ю. отметили, что показатель продуктивности у детей не изменился. Однако частое использование цифровых технологий привело к тому, что снизилось качество обработки информации. Кроме того, использование цифровых технологий оказало отрицательное влияние на развитие интеллекта

детей, в том числе на уровень внимательности и визуального восприятия информации, привело к повышению уровня тревожности, гиперреактивности и агрессии [5]. Другими словами, вышеуказанная нами дилемма представляет интерес, так как ухудшение генетического фонда страны оказывает отрицательное влияние на качество жизни населения.

Певнев В. В. в своей работе «Цифровая экономика и ее влияние на качество жизни населения» к положительным результатам развития цифровой экономики относит социально-экономический эффект, повышение производительности труда, появление новых бизнес-моделей и продуктов, возможность обработки в кратчайшие сроки огромного массива данных [10].

Гретченко А. И., Горохова И. В., Марцелова Т. А. в своей работе «Цифровая экономика: вызовы и перспективы для развития Российской Федерации» выделяют три аспекта развития цифровой экономики – «подготовка высококвалифицированных кадров, создание высокоэффективной инфраструктуры и использование современных принципов цифровой экономики» [11].

В работе «Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики» Реунова Л. В. отмечает, что наиболее уязвимым рынком в современных условиях стал рынок труда. Внедрение цифровых технологий приводит к устранению одних профессий и повышению спроса на специалистов, обладающих цифровыми компетенциями. Поэтому многие компании уделяют пристальное внимание обучению сотрудников для повышения цифровой квалификации [12]. Реунова Л. В. подчеркивает, что «основное последствие цифровизации экономики для рынка труда заключается не в уничтожении рабочих мест, а в их обновлении» [26].

Тагавердиева Д. С. в работе «Влияние цифровизации на качество жизни населения» выделяет следующие проблемы применения цифровых технологий: неравно-

мерное технологическое развитие, нехватка квалифицированных кадров с цифровыми компетенциями, необходимость создания нормативно-правовой базы [13].

На государственном уровне принимаются меры по цифровой трансформации экономики региона [23]. Несмотря на ряд недостатков, в том числе отрицательное влияние цифровых технологий на эмоциональное и психофизиологическое состояние, невозможно не отметить растущее влияние цифровых технологий и их активное использование в повседневной жизни.

При проведении исследования были использованы сравнительные и статистические методы. Теоретической базой для исследования послужили научные публикации отечественных специалистов, федеральные проекты и государственные программы. Эмпирической базой исследования послужили данные Росстата и аналитические отчеты ВШЭ и Сколково.

Сегодня использование цифровых технологий является одним из факторов, характеризующих уровень социально-экономического развития региона. Влияние цифровых технологий ощущается во всех сферах человеческой деятельности. Особенно актуальным становится вопрос использования цифровых технологий в образовательной деятельности. Наличие доступа в интернет обеспечивает возможность получения образования независимо от географического положения. С 2019 г. в России реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда», согласно которому уже к 2024 г. будет создано 340 центров IT-клуб [14]. По итогам 2022 г. на территории России действовало 197 центров IT-клуб [15]. Наличие IT-клубов позволяет уже в раннем возрасте овладеть цифровыми навыками и стать востребованными специалистами. Применение цифровых технологий позволяет разрабатывать разнообразные учебные программы и повысить заинтересованность учащихся в освоении программ. Среди преимуществ

применения цифровых технологий отметим доступ к лекционным занятиям, возможность проведения занятий с использованием цифровых платформ, перевод учебных материалов в электронный формат, подготовку квалифицированных кадров в удаленном режиме, возможность экономии транспортных и временных затрат. Отдельно подчеркнем, автор не выступает за полный переход на цифровое обучение. В современных условиях цифровое обучение может служить дополнением к традиционному обучению. Потому как наличие цифровых компетенций кадров становится неотъемлемым элементом ведения человеческой деятельности.

Несмотря на важность обучения сотрудников цифровым компетенциям, в 2020 г. затраты на обучение сотрудников связи с внедрением цифровых технологий составили 0,6% от валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики, а в 2021 г. – 0,3%. При этом в 2020 г. собственные средства организаций на создание цифровых технологий составили 81,3% от внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, а в 2021 г. – 82,1%, а на обучение сотрудников связи с использованием цифровых технологий в 2020 г. организации выделили 1% и в 2021 г. – 0,6% от внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг [6]. Как видим, организации большую часть средств выделяют на создание цифровых технологий, а не на обучение сотрудников.

Среди недостатков цифровизации образовательной деятельности отметим низкий уровень социализации, проблемы с формированием социального сознания, рост агрессии и напряженности.

Еще одной немаловажной проблемой на пути цифровизации образования остается цифровое неравенство. Особенно обострилась данная проблема в период распростра-

нения коронавирусной инфекции COVID-19. Согласно отчету Московской школы управления «Сколково» и ЕУ «Цифровая жизнь российских регионов 2020», по индексу цифровой жизни лидировали Краснодар, Белгород, Москва, Новосибирск, Ханты-Мансийск. В отчете представлен анализ городов по индексу цифрового предложения. Индекс цифрового предложения характеризует уровень использования цифровых технологий в зависимости от наличия кадров с цифровыми компетенциями. По индексу цифрового предложения лидировали такие города, как Белгород, Владивосток, Мурманск, Новосибирск и Казань [16].

Активное использование цифровых технологий способствует развитию электронной коммерции. Если в 2016 г. число покупателей, приобретающих товары онлайн, составляло 1,66 млрд. чел., то в 2021 г. данный показатель составил 2,14 млрд. чел. [21]. За 2022 г. объем заказов составил 2,8 млрд., а объем рынка розничной Интернет-торговли – 5,7 трлн. руб. [22]. Развитие электронной торговли положительно влияет на качество жизни населения.

Немаловажное значение в разработке и внедрении цифровых технологий имеют исследования информационно-коммуникационных технологий. По направлению «информационно-телекоммуникационные системы» внутренние затраты из средств федерального бюджета в 2020 г. составили 44 189,7 млн. руб., в 2021 г. – 46 541,2 млн. руб. В то же время, число публикаций российских ученых в базах Scopus, посвященных информационно-коммуникационным технологиям, составили в 2020 г. 18 417 публикаций, 2021 г. – 17 778 публикаций. Стоит отметить, что 2020 г. стал для российских ученых самым пиковым за период 2010-2021 гг., так как в 2020 г. удельный вес публикаций российских ученых в области ИКТ составил 3,38% в общемировом числе публикаций [6]. Исходя из вышесказанного, отметим, что затраты на исследования в об-

ласти ИКТ увеличиваются, а публикации в зарубежных базах российских ученых показывают снижение показателей, что может объясняться тем, что были введены ограничения со стороны крупных зарубежных издательств и международных баз данных для российских ученых.

Наряду с этим, отметим, что увеличение средств федерального бюджета на информационно-телекоммуникационные системы привело к увеличению среднесписочной численности занятых в сфере ИКТ – с 1239,5 тыс. чел. в 2020 г. до 1285,9 тыс. чел. в 2021 г. Кроме того, увеличились инвестиции в основной капитал ИКТ с 825,1 млрд. руб. в 2020 г. до 948,2 млрд. руб. в 2021 г. [6]. Таким образом, отметим, что несмотря на обстановку в мире, инвестиции в ИКТ за 2021 г. увеличились, как и численность занятых. С другой стороны, вопрос повышения квалификации сотрудников в связи с внедрением цифровых технологий остается одним из острых.

В своих ранних публикациях автор отмечал, что профессии IT-среды становятся востребованными [24]. Государство реализует меры по обучению населения цифровым профессиям [25, 27], оплачивая 85% стоимости обучения. Самыми востребованными профессиями в 2023 г. стали профессии программиста, аналитика, тестировщика, чьи зарплаты составляют 270 тыс. руб., 175 тыс. руб., 152 500 руб. соответственно [17]. В 2020 г. среди востребованных профессий были такие профессии, как проектировщик умной среды, специалисты по робототехнике, кибербезопасности и альтернативной энергетике [18]. В 2022 г. среди самых востребованных специальностей лидирующие позиции занимали такие специальности, как «Информационные системы и технологии», «Информатика и вычислительная техника» [19]. Как видим, с каждым годом спрос на специалистов в данной сфере увеличивается, что связано с развитием цифровых технологий и их активным использованием

в повседневной жизни и мерами государственной поддержки по подготовке квалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями. Так, например, Правительством России принято Постановление от 23 января 2023 г. № 72 о предоставлении работникам организации в области информационных технологий. Согласно Постановлению, заработная плата сотрудника компании в Москве должна составлять не менее 150 тыс. руб., либо компания расположена в городе федерального значения с населением не менее 1 млн. чел., и заработная плата работника не менее 120 тыс. руб. В других случаях, заработная плата сотрудника организации не может быть ниже 70 тыс. руб. С момента заключения договора работнику необходимо отработать в этой организации 5 лет. Если по каким-либо причинам он уволился, то допускается, что в течение 6 месяцев устроиться на работу в эту же организацию или аналогичную [20].

Исходя из вышесказанного, выявим сильные и слабые стороны, возможности и угрозы использования цифровых технологий в повседневной жизни населения.

Сильные стороны:

1. Получение образования в удаленном режиме.
2. Трудоустройство независимо от географического положения.
3. Высокий уровень заработной платы специалистов в сфере ИКТ.
4. Меры государственной поддержки в процессе цифровизации экономики.
5. Развитие электронной торговли – приобретение товаров с минимумом затрат.

Слабые стороны:

1. Негативное влияние цифровых техно-

логий на психофизиологическое состояние людей.

2. Цифровое неравенство между регионами.

Возможности:

1. Создание отечественных цифровых технологий, в том числе беспилотных автомобилей, робототехники и нейросетей.
2. Повышение уровня цифровой грамотности населения.
3. Создание цифровых сервисов, которые составят конкуренцию зарубежным компаниям.

Угрозы:

1. Повышение уровня безработицы в связи с внедрением цифровых технологий.
2. Низкий уровень внутренних затрат организации для подготовки специалистов с цифровыми навыками.
3. Утечка персональных данных.

Подчеркнем, что цифровизация – это неотъемлемый процесс развития общества и перехода к новому технологическому укладу. Несмотря на преимущества, цифровизация несет в себе различного рода угрозы, которые необходимо своевременно устранить. Это касается всех сфер человеческой деятельности. Угроза потери рабочего места из-за внедрения цифровых технологий является наиболее острой проблемой, так как порой экономические проблемы служат причиной возникновения конфликтов и обострения ситуации на рынке труда. Наличие квалифицированных кадров с цифровыми компетенциями, развитие отечественного программного обеспечения и достойный уровень оплаты труда специалистов – важнейшие критерии повышения качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Президент России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Кейс «Додо Пицца»: как заменить колл-центр на робота и вернуть 5000 клиентов // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vc.ru/services/157690-keys-dodo-picca-kak-zamenit-koll-centr-na-robot-i-vernut-5000-klientov> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Днепро́вская Н. В., Макаренко Е. В. Актуальные задачи цифровизации в сфере занятости // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/501521587.pdf> дата обращения: 02.05.2023).
4. Молчанова Е. В. О плюсах и минусах цифровизации современного образования // Проблемы современного педагогического образования. № 64-4. 2019. С. 133-135. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40387551> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Кучма В. Р., Ткачук Е. А., Тармаева И. Ю. Психофизиологическое состояние детей в условиях информатизации их жизнедеятельности и интенсификации образования // Гигиена и санитария. Том 95. № 12. 2016. С. 1183-1188. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28089945> (дата обращения: 15.05.2023).
6. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдурахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишне́вский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с. 300 экз. ISBN 978-5-7598-2697-2 (в обл.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
7. IMD World digital competitiveness ranking 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://static.poder360.com.br/2022/09/Digital-Ranking-IMD-2022.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
8. Семенова А. Рейтинг стран мира по ВВП // «MBFinance.ru» – это онлайн-издание о бизнесе, инвестициях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mbfinance.ru/about/> (дата обращения: 15.05.2023).
9. Ревенко Н. С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции // США и Канада: экономика, политика, культура. № 8 (572). 2017. С. 78-100. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29823468> (дата обращения: 15.05.2023).
10. Певнев В. В. Цифровая экономика и ее влияние на качество жизни // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 2 (35). С. 20-26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/lqulem> (дата обращения: 24.05.2023).
11. Гретченко А. И., Горохова И. В., Марцелова Т. А. Цифровая экономика: вызовы и перспективы для развития Российской Федерации // ВЕСТНИК НГУЭУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35209077> (дата обращения: 24.05.2023).
12. Тасуева Т. С., Рахимова Б. Х. Цифровые технологии для оптимизации логистических процессов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 15. № 1 (15). 2019. С. 25-32.
13. Тагавердиева Д. С. Влияние цифровизации на качество жизни населения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2021. № 4. С. 73-78. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49416916> (дата обращения: 24.05.2023).
14. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» // Минпросвещения России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 30.05.2023).
15. Центры цифрового образования детей «ИТ-КУБ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://айтикуб.рф/> (дата обращения: 30.05.2023).
16. Цифровая жизнь российских регионов 2020. Что определяет цифровой разрыв? // Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ict.moscow/static/ea3e245-990a-52a1-9de6-b705430cb121.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).

17. Какие ИТ-профессии востребованы в России // Тинькофф журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/list/work-it-stat/> (дата обращения: 30.05.2023).
18. В HeadHunter назвали самые востребованные профессии // Audit [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/news/personnel/1007106.html#:~:text=B%20сервисе%20по%20поиску%20работы,архитектор%20и%20дизайнер%20виртуальной%20реальности> (дата обращения: 30.05.2023).
19. Эксперты назвали самые популярные профессии в 2022 году // Поступи онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/eksperty-nazvali-samy-e-populyarnye-professii-v-2022-godu/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 30.05.2023).
20. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. №805 // Правительство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/47650/> (дата обращения: 30.05.2023).
21. Количество цифровых покупателей по всему миру с 2014 по 2021 год // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/251666/number-of-digital-buyers-worldwide/> (дата обращения: 30.05.2023).
22. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2022 // DataInsight [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2022 (дата обращения: 30.05.2023).
23. *Сулумов С.Х., Идигова Л.М., Рахимова Б.Х.* Развитие цифровых технологий как приоритетного направления социально-экономического развития стран // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации [Текст]: Материалы: III Всероссийской научно-практической конференции (г. Грозный, 11 декабря 2020 г.). Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2020. С. 427-432.
24. *Идигова Л.М., Рахимова Б.Х.* Кадры для цифровой экономики: востребованные специальности в условиях цифровизации национальной экономики // Вестник КНИИ РАН. №3 (3). 2020. С. 120-124. DOI: 10.34824/VKNPIRAN.2020.3.3.014.
25. *Барзаева М.А.* Ключевые условия для подготовки кадров цифровой экономики // ВЕСТНИК ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №1 (27). 2022. С. 14-19. DOI: 10.34708/GSTOU.2022.56.86.010
26. *Реунова Л.В.* Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития в России и мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46598987> (дата обращения: 24.05.2023).
27. *Барзаева М.А., Чакаева А.З.* Пути совершенствования государственной политики занятости молодежи Чеченской Республики в условиях цифровизации // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №3 (29). 2022. С. 5-11. DOI: 10.34708/GSTOU.2022.38.80.001

ON THE QUESTION OF THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

© B. Kh. Rakhimova

Kh. Ibragimov Complex Institute of the RAS, Grozny, Russia

In this article, the author has attempted to analyze the impact of digital technologies on the quality of life of the population. The digital level of Russia's development is considered with the use of Rosstat statistics and HSE analytical reports. The research of Russian scientists and their views on the impact of digital technologies in people's daily lives are analyzed. From the presented data, the author noted Russia's place in the world ranking of digital competitiveness and the ranking on the readiness index for a networked society. In the course of the research, the purpose, objectives, subject, object of the research hypothesis and scientific novelty were determined, the most popular professions and the average salary level of ICT specialists, the number of people employed in the field of ICT were analyzed, state support measures were considered. Based on the results of the study, the strengths, weaknesses, opportunities and threats of using digital technologies in the daily life of the population were identified. It should be noted that Russia has a huge potential for the creation and implementation of digital technologies. Therefore, it is important to respond in a timely manner to changes in the external environment and create digital technologies that would show a positive impact on the level of socio-economic development and increase competitiveness on the world stage.

Keywords: digitalization, digital technologies, quality of life of the population, digital education, information and communication technologies, digital economy.

REFERENCES

1. The President of Russia, available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed: 02.05.2023).
2. The Dodo Pizza case: how to replace a call center with a robot and return 5,000 customers, available at: <https://vc.ru/services/157690-keys-dodo-picca-kak-zamenit-koll-centr-na-robotai-vernut-5000-klientov> (accessed: 02.05.2023).
3. Dneprovskaya, N. V. and Makarenko, E. V. Actual problems of digitalization in the field of employment, available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/501521587.pdf> date of application: 02.05.2023).
4. Molchanova, E. V. (2019). 'On the pros and cons of digitalization of modern education'. *Problems of modern pedagogical education*. №64-4, pp. 133-135, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40387551> (accessed: 05/15/2023).
5. Kuchma, V. R., Tkachuk, E. A. and Tarmaeva, I. Yu. (2016). 'The psychophysiological state of children in the conditions of informatization of their life and intensification of education'. *Hygiene and sanitation*. Volume 95, №12, pp. 1183-1188, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28089945> (accessed: 05/15/2023).
6. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. and others (2023). *Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection*. Higher School of Economics Univ. Moscow, 332 p. ISBN 978-5-7598-2697-2 (in the region), available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf> (accessed: 05/15/2023).
7. IMD World digital competitiveness ranking 2022, available at: <https://static.poder360.com.br/2022/09/Digital-Ranking-IMD-2022.pdf> (accessed: 05/15/2023).
8. Semenova, A. Rating of the countries of the world by GDP. "MBFinance.ru" is an online publication about business, investments, available at: <https://mbfinance.ru/about> (accessed: 05/15/2023)
9. Revenko, N. S. (2017). 'The digital economy of the USA in the era of information globalization: current trends'. *USA and Canada: economics, politics, culture*, №8 (572), 2017. pp. 78-100, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29823468> (accessed: 05/15/2023).
10. Pevnev, V. V. (2019). 'Digital economy and its impact on the quality of life'. *Economic security and quality*. №2 (35), pp. 20-26, available at: <https://elibrary.ru/lqulem> (accessed: 05/24/2023).

11. Gretchenko, A. I., Gorokhova, I. V. and Marcelova T.A. 'Digital economy: challenges and prospects for the development of the Russian Federation'. *Bulletin of the NSUEU*, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35209077> (accessed: 05/24/2023).
12. Tasueva, T. S. and Rakhimova, B. Kh. (2019). 'Digital technologies for optimizing logistics processes'. *Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economic sciences*. Volume 15, №1 (15), pp. 25-32.
13. Tagaverdieva, D. S. (2021). 'The impact of digitalization on the quality of life of the population'. *UEPS: management, economics, politics, sociology*. №4, pp. 73-78. available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49416916> (accessed: 05/24/2023).
14. Federal project "Digital educational environment". Ministry of Education of Russia, available at: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (accessed: 30.05.2023).
15. Centers for digital education of children "IT-CUBE", available at: <http://айтикуб.rf/> (accessed: 30.05.2023).
16. Digital life of Russian regions 2020. What defines the digital divide? // Institute of Emerging Markets Research of the SKOLKOVO Business School (IEMS), available at: <https://ict.moscow/static/ea3e245-990a-52a1-9de6-b705430cb121.pdf> (accessed: 30.05.2023).
17. 'What IT professions are in demand in Russia?' *Tinkoff journal*, available at: <https://journal.tinkoff.ru/list/work-it-stat/> (accessed: 30.05.2023).
18. HeadHunter named the most popular professions. Audit, available at: <https://www.audit-it.ru/news/personnel/1007106.html#:~:text=В%20сервисе%20по%20поиску%20работы,архитектор%20и%20дизайнер%20виртуальной%20reality> (accessed: 30.05.2023).
19. Experts named the most popular professions in 2022. Enroll online, available at: https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/eksperty-nazvali-samye-populyarnye-professii-v-2022-godu/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 30.05.2023).
20. On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation No. 805 of April 30, 2022. The Government of Russia, available at: <http://government.ru/docs/47650/> (accessed 30.05.2023).
21. The number of digital buyers around the world from 2014 to 2021, available at: <https://www.statista.com/statistics/251666/number-of-digital-buyers-worldwide/> (accessed: 30.05.2023)
22. Marketing research E-commerce in Russia 2022. DataInsight, available at: https://datainsight.ru/eCommerce_2022 (accessed: 30.05.2023).
23. Sulumov, S. Kh., Idigova, L. M. and Rakhimova, B. Kh. 'The development of digital technologies as a priority area for the socio-economic development of countries. The impact of the new geopolitical reality on public administration and development of the Russian Federation. *Materials: III All-Russian Scientific and Practical Conference (Grozny, December 11, 2020)*. Publishing house of the Chechen State University, Grozny, p. 427-432.
24. Idigova L.M., Rakhimova B.Kh. (2020). 'Personnel for the digital economy: in-demand specialties in the context of digitalization of the national economy'. *Vestnik KNII RAS*. No. 3 (3), p. 120-124. DOI: 10.34824/VKNIIRAN.2020.3.3.014
25. Barzaeva M.A. (2022). 'Key conditions for preparation staff of the digital economy' *Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economic sciences*. Volume 18, №1 (27), p. 14-19. DOI: 10.34708/GSTOU.2022.56.86.010
26. Rejunova, L.V. Transformation of the labor market in the conditions of digitalization of the economy // Digital economy: trends and prospects of development in Russia and the world, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46598987> (accessed: 05/24/2023)
27. Barzaeva, M. A. and Chakaeva, A. Z. (2022). 'Ways to improve the state policy of youth employment of the Chechen Republic in the conditions of digitalization' *Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economic sciences*. Volume 18, №3 (29), p. 5-11. DOI: 10.34708/GSTOU.2022.38.80.001

АНАЛИЗ РОСТА ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ДВИЖУЩИХ ФАКТОРОВ

© З. К. Тавбулатова, И. О. Сулумов

ЧГУ им. А. А. Кадырова

Глобальная инновационная сфера переживает значительные изменения. В частности, увеличивается роль малых групп разработчиков инновационных продуктов, а крупные инновационные предприятия стремятся адаптировать лучшие практики и подходы стартапов, чтобы интегрировать их в свою корпоративную модель разработки. На фоне этих процессов существенно увеличивается доля венчурного финансирования стартапов. Целью статьи является определение основных причин роста венчурных инвестиций. Основной задачей исследования ставится задача – выяснить, обусловлен ли этот рост макроэкономическими причинами, либо в его основе лежит внутренняя логика эволюции инновационной сферы. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что динамика роста венчурных инвестиций значительно опережает динамику роста инвестиций в НИОКР инновационными организациями. При написании статьи использован сравнительный метод исследования, а также множественный регрессионный анализ.

Ключевые слова: инновации, венчурное инвестирование, венчурные фонды, стартапы, факторный анализ.

Формат цитирования: Тавбулатова З. К., Сулумов И. О. Анализ роста венчурных инвестиций в инновационной отрасли: исследование движущих факторов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. № 2. Том XIX, 2023. С. 15-19. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.10.12.002

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта РФФИ № 20-310-90066.

Введение

Значительная доля прорывных инноваций в современном мире воплощаются небольшими группами разработчиков (стартапами). Венчурные инвестиции играют решающую роль в финансировании стартапов [4]. Это явление вызвано значительным интересом со стороны венчурных фондов, которые вкладывают средства в перспективные и инновационные проекты. Заметный рост совокупных инвестиций в стартапы можно наблюдать во многих развитых странах за последние десятилетия. Однако возникает вопрос: что именно определяет этот рост?

Мы сталкиваемся с двумя основными теориями. Первая теория связывает рост венчурных инвестиций с макроэкономическими факторами [7; 8]. Следуя этой линии мышления, увеличение объема инвестиций может быть результатом общего экономического роста, доступности капитала и благоприят-

ного инвестиционного климата. Это означает, что стартапы привлекают инвестиции в связи с хорошими перспективами на рынке и выгодными условиями для инвесторов.

Вторая теория уделяет больше внимания внутренней логике развития сферы инноваций. Согласно этой теории, рост венчурных инвестиций является результатом развития самой инновационной сферы [5, 6]. Более конкретно, это может быть связано с повышенным количеством перспективных проектов, наличием развивающейся экосистемы для поддержки стартапов, развитием технологических инкубаторов и акселераторов. Более того, развитие ИКТ-технологий и развитие практики открытых инноваций также благоприятствуют эффективной инновационной деятельности со стороны малых коллективов разработчиков [2; 3].

Методология

Целью статьи является выяснить, обу-

словлен ли столь значительный рост венчурных инвестиций в современные стартапы внутренней логикой развития инновационной индустрии. Соответственно, центральная гипотеза исследования основана именно на этой предпосылке.

Для подтверждения гипотезы будут изучены данные за период с 2007 по 2020 гг., агрегированные по 12 странам по следующим показателям: ВВП; общая рыночная капитализация; общий объем венчурных инвестиций. 10 из 12 стран являются членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): Австрия, Германия, Венгрия, Израиль, Корея, Люксембург, Новая Зеландия, Польша, Испания и Швейцария, а также две страны, не входящие в содружество: Румыния и ЮАР [1]. Причины выбора указанных стран обусловлены доступностью соответствующей статистической информации за указанный период времени. Большинство этих стран имеют значительное влияние на мировом рынке инноваций. Это позволяет обеспечить надлежащую репрезентативность выборки для анализа венчурных инвестиций в масштабах всего мира,

а полученные результаты могут быть экстраполированы на другие страны.

Также будет изучено, как влияют на показатель объема венчурного финансирования два основных показателя. Для этой задачи будет применен множественный регрессионный анализ.

Результаты

Для того чтобы выяснить, какие факторы играют определяющую роль в росте венчурных инвестиций, мы будем анализировать соответствующие данные, представленные в таблице 1. Результаты этого исследования могут пролить свет на то, что стимулирует инвесторов и какие факторы оказывают наибольшее влияние на развитие стартапов.

Мы сравним динамику роста таких показателей, как совокупная рыночная капитализация компаний (Market capitalization of listed domestic companies), валовый внутренний продукт и венчурные инвестиции. Последний из перечисленных представляет собой совокупный объем вложенных средств венчурными фондами в стартапы по всем странам, выраженные в долларах США. Каждый из показателей будет пред-

Таблица 1. Объемы рыночной капитализации, ВВП и венчурного финансирования в двенадцати странах с 2007 по 2020 год (млрд. дол.) [10]

Год	Капитализация	ВВП	Венч. инвестиции
2007	8104.01	8399.77	4.18
2008	4292.01	9057.94	4.61
2009	6062.64	8265.14	2.81
2010	6579.14	8594.68	3.13
2011	5619.32	9441.08	3.85
2012	6408.77	8958.64	2.94
2013	7485.22	9401.39	3.33
2014	7014.15	9767.39	5.02
2015	6624.92	8768.76	5.80
2016	6685.05	8977.38	6.59
2017	8641.90	9639.43	8.97
2018	6849.22	10365.01	10.39
2019	8004.29	10189.76	14.28
2020	9081.51	9981.81	15.70

Источник: составлено авторами по данным Мирового Банка [10] и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1]

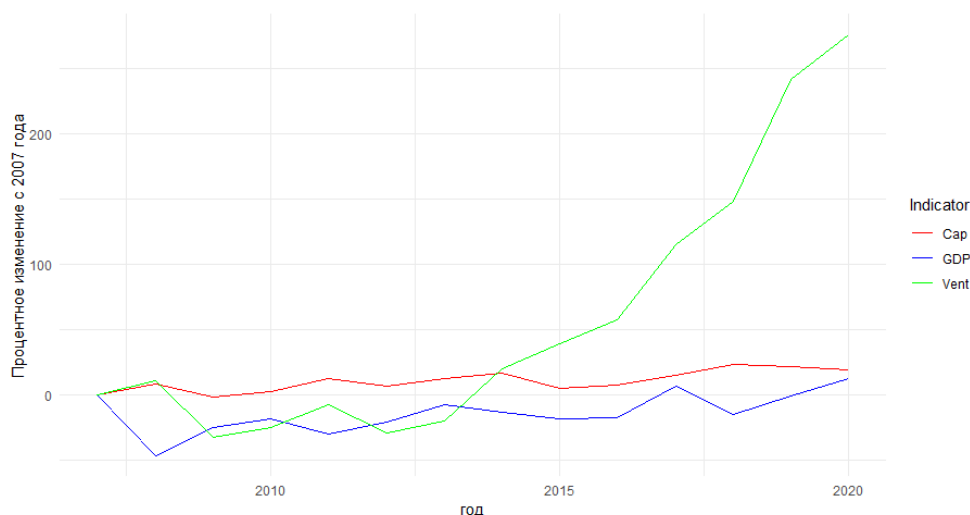

Рис. 1. Динамика показателей рыночной капитализации, ВВП и венчурного финансирования в процентах от 2007 года по двенадцати странам (агрегированный показатель).

Источник: составлено авторами по данным Мирового Банка [10] и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1].

ставлен в виде агрегированных данных по 12 странам.

Как видно из таблицы, венчурные инвестиции составляют лишь небольшую долю от остальных двух показателей. Для лучшей наглядности преобразим динамику по каждому из показателей за каждый год в процентах от 2007 года (рисунок 1).

На данном рисунке отчетливо прослеживается, что динамика венчурного финансирования значительно превышает темпы роста других показателей. Однако, несмотря на это, доля данного показателя в общей рыночной капитализации и объеме ВВП является незначительной. В связи с этим, можно предположить, что этот рост объясняется наличием большого количества свободных финансовых активов, которые вкладываются в исследования и инновации коммерческими структурами. Однако, общие затраты частного сектора на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (НИОКР) не демонстрируют столь же значительную динамику роста.

К примеру, в США в 2006 году этот показатель составлял 247,67 млрд. долларов, а в 2019 году – 485,83 млрд. долларов [9]. Прирост составляет 96%, тогда как при-

рост венчурных инвестиций за этот период составил 363%. Прирост НИОКР инвестиций в частный сектор в Германии с 2007 по 2019 год составил 69,6%, а прирост венчурных инвестиций за этот период составил 117%. Эти страны представляют собой мировых лидеров в области инноваций, и данная тенденция характерна и для большинства других стран. На основании полученных выше расчетов и анализа можно сделать вывод о том, что частные компании все больше придают важность внешним инновациям, по сравнению с внутренними, что говорит в пользу выдвинутой авторами гипотезы.

Далее проведем регрессионный анализ влияния показателей ВВП и общей капитализации предприятий на объем венчурного финансирования, основываясь на приведенных выше данных. Результаты представлены на рисунке 2.

Выводы. Из результатов анализа видно, что уровень капитализации предприятий значимо влияет на венчурные инвестиции ($p = 0.00695$), тогда как влияние ВВП на этот показатель не достигло необходимого p -значения, превысив пятипроцентный уровень. Таким образом, можно прийти к выводу, что увеличение объема денежных

```

Coefficients:
              Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)  12.696     37.895   0.335  0.74391
gdp_percent   2.571      1.187   2.165  0.05320 .
cap_percent   7.714      2.330   3.310  0.00695 **
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 61.44 on 11 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.6883,    Adjusted R-squared:  0.6316
F-statistic: 12.14 on 2 and 11 DF,  p-value: 0.001643
    
```

Рис. 2. Результаты множественного регрессионного анализа о влиянии показателей ВВП и рыночной капитализации на объемы венчурного финансирования за 2002-2022 гг.[10,11].

Источник: авторские расчеты на основе анализа данных World Bank Group. URL: <http://data.worldbank.org/> и OECD с использованием корреляционно-регрессионного анализа

средств у предприятий ведет и к увеличению доли венчурных инвестиций. Стоит отметить, что корпоративные венчурные фонды составляют значительную долю от всех венчурных фондов. Соответственно, все большая доля свободных корпоративных денежных средств вкладывается в стартапы в форме венчурных инвестиций, тогда как темпы роста внутренних инвестиций в инновации (НИОКР) значительно ниже.

Учитывая полученные результаты исследования, гипотеза о том, что динамика обусловлена логикой ее эволюционного развития, получила подтверждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). URL: <https://stats.oecd.org/>(дата обращения: 18.05.2023).
2. Попов А. Н. Стартап-студия как перспективная модель развития инноваций в контексте венчурного рынка и корпоративных инноваций в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №80. С. 260-285.
3. Тавбулатова З. К. Корпоративные венчурные фонды как основа разработки прорывных инноваций для поддержки инновационной деятельности предприятия/З. К. Тавбулатова, Л. Р. Магомаева, И. О. Сулумов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Т. 18. № 1 (27). С. 29-38. DOI 10.34708/GSTOU.2022.34.47.003. EDN UBCAXF.
4. Тавбулатова З. К. Некоторые вопросы истории и современного состояния инновационного менеджмента/З. К. Тавбулатова, И. О. Сулумов // Общество: политика, экономика, право. 2016. №2. С. 72-74. – EDN VONZRT.
5. Тавбулатова З. К. Определение важнейших закономерностей и характерных черт радикального инновационного процесса/З. К. Тавбулатова, И. О. Сулумов // Иннов: электронный научный журнал. 2016. №4 (29). С. 13. – EDN XHJGCR.
6. Тавбулатова З. К. Ключевые компоненты системы управления радикальной инновационной деятельностью в организациях/З. К. Тавбулатова, И. О. Сулумов, М. М. Магамадов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т. 17. №4 (26). С. 18-22. DOI 10.34708/GSTOU.2021.18.72.003. – EDN BWTTOI.
7. Cherif M., Gazdar K. What drives venture capital investments in Europe? New results from a panel data analysis //Journal of Applied Business and Economics. 2011. Т. 12. №. 3. С. 122-139.
8. Jeng L. A., Wells P. C. The determinants of venture capital funding: evidence across countries // Journal of corporate Finance. 2000. Т. 6. №3. С. 241-289.
9. National Center for Science and Engineering Statistics (NCSES) URL: <https://nces.nsf.gov/>(дата обращения: 18.05.2023).
10. World Bank Group. URL: <http://data.worldbank.org/>(дата обращения: 18.05.2023).
11. ORGANIZATION FOR ECONOMIC COOPERATION AND DEVELOPMENT (OECD). <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=87103> (дата обращения 18.05.2023).

ANALYZING THE GROWTH OF VENTURE INVESTMENTS IN THE INNOVATION INDUSTRY: INVESTIGATING THE DRIVING FACTORS

© Z. K. Tavbulatova, I. O. Sulumov

CSU named after A.A. Kadyrov

The global innovation sphere is undergoing significant changes. In particular, the role of small groups of developers of innovative products is increasing, and large innovative enterprises are striving to adapt the best practices and approaches of startups in order to integrate them into their corporate development model. Against the background of these processes, the share of venture financing of startups is significantly increasing. The purpose of the article is to identify the main reasons for the growth of venture investments. The main objective of the study is to find out whether this growth is due to macroeconomic reasons, or whether it is based on the internal logic of the evolution of the innovation sphere. According to the results of the study, it was concluded that the growth dynamics of venture investments significantly outstrips the growth dynamics of investments in R&D by innovative organizations. When writing the article, a comparative research method was used, as well as multiple regression analysis.

Keywords: innovations, venture investment, venture funds, startups, factor analysis

REFERENCES

1. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), available at: <https://stats.oecd.org/> (accessed: 05/18/2023).
2. Popov, A. N. (2020). 'Startup Studio as a Perspective Model for the Development of Innovations in the Context of the Venture Market and Corporate Innovations in Russia'. *Public Administration. Electronic Bulletin*. №80, p. 260-285.
3. Tavbulatova, Z. K., Magomaeva, L. R. and Sulumov, I. O. (2022). 'Corporate venture funds as a basis for the development of breakthrough innovations to support the innovative activity of an enterprise'. *Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economic sciences*. 2022. Vol. 18, № 1 (27), pp. 29-38. DOI 10.34708/GSTOU.2022.34.47.003. EDN UBCAXF.
4. Tavbulatova, Z. K. and Sulumov, I. O. (2016). Some questions of the history and current state of innovation management. *Society: politics, economics, law*. №2. P. 72-74. – EDN VONZRT.
5. Tavbulatova, Z. K. and Sulumov, I. O. (2016). 'Determination of the most important regularities and characteristic features of the radical innovation process'. *Innov: electronic scientific journal*. № 4 (29), pp. 13. EDN XHJGCR.
6. Tavbulatova, Z.K. Sulumov, I. O. and Magamadov, M. M. (2021). 'Key components of the management system of radical innovation activity in organizations'. *Herald of GSTOU. Humanitarian and socio-economic sciences*. V. 17, №4 (26), pp. 18-22. DOI 10.34708/GSTOU.2021.18.72.003. – EDN BWTTOI.
7. Cherif, M. and Gazdar, K. (2011). 'What drives venture capital investments in Europe? New results from a panel data analysis'. *Journal of Applied Business and Economics*. Vol. 12. №3, pp. 122-139.
8. Jeng, L. A. and Wells P.C. (2000). 'The determinants of venture capital funding: evidence across countries'. *Journal of corporate Finance*. Vol. 6. №3, pp. 241-289.
9. National Center for Science and Engineering Statistics (NCSES), available at: <https://nces.nsf.gov/> (accessed: 05/18/2023).
10. World Bank Group., available at: <http://data.worldbank.org/> (accessed: 05/18/2023).
11. ORGANIZATION FOR ECJNJMIC CJ OPERATION AND DEVELOPMENT (OECD), available at: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=87103> (accessed: 18/05/2023).

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И СТРАН БРИКС

© У. С-Э. Хаханаев

ЧГУ им. А. А. Кадырова, Грозный, Россия

Как известно, инвестиционная система российской экономики характеризуется сочетанием внутренних частных инвестиций, внутренних государственных инвестиций, прямых иностранных инвестиций и портфельных инвестиций. Каждый из этих компонентов играет важную роль в формировании экономического развития страны. Однако инвестиционная система также сталкивается с рядом проблем, включая геополитические риски, экономические санкции и неопределенность условий ведения бизнеса. Решение этих проблем требует от российского правительства продолжения структурных реформ, улучшения инвестиционного климата. Целью данного исследования является проведение ретроспективного анализа инвестиций в основной капитал экономики России и стран БРИКС, используя методы рядов динамики, сравнения, средних величин. Автором сделан вывод о том, что сбалансированная структура инвестиций по источникам финансирования имеет решающее значение для устойчивого экономического роста и развития экономики страны. Сделан вывод о том, что эффективной для российской экономики могла бы быть сбалансированная структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Полученные данные доказывают необходимость стратегического прогнозирования и продуманного инвестиционного планирования процессов инвестирования в соответствии с меняющейся экономической ситуацией в России.

Ключевые слова: частные и внутренние инвестиции, основной капитал, российская экономика, страны БРИКС, источники финансирования, ретроспективный анализ.

Формат цитирования: Хаханаев У. С. Э. Ретроспективный анализ инвестирования в основной капитал российской экономики и стран БРИКС // К вопросу о роли и интересах «заинтересованных лиц» современного университета // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. № 2. Том XIX, 2023. С. 20-30. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.69.97.003

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90024 «Аспиранты»

Инвестиционная система российской экономики представляет собой сложную и многогранную конструкцию, сформированную под влиянием исторических, политических и экономических факторов.

Внутренние частные инвестиции в России в основном осуществляются крупными корпорациями, малыми и средними предприятиями (МСП) и домашними хозяйствами. Частный сектор был ключевым фактором экономического роста, особенно в таких отраслях, как энергетика, розничная торговля и обрабатывающая промышленность. Однако отечественные частные инвестиции столкнулись с рядом проблем, включая ограниченный доступ к финансированию, неадек-

ватную инфраструктуру и неопределенную деловую среду. Для решения этих проблем российское правительство приняло меры по улучшению инвестиционного климата, такие как снижение административных барьеров, развитие конкуренции и расширение доступа к финансированию для МСП [3].

Внутренние государственные инвестиции в России направлены на развитие физической и социальной инфраструктуры, включая транспортные сети, системы образования и здравоохранения. В рамках долгосрочных планов развития российское правительство определило приоритетность стратегических проектов в таких секторах, как инфраструктура, энергетика и оборона. Государствен-

ные инвестиции в России финансируются в основном за счет федерального бюджета, государственных предприятий и институтов развития, таких как Внешэкономбанк (ВЭБ) и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) [4]. Роль государства в сфере государственных инвестиций имеет решающее значение для устранения провалов рынка и содействия социальной справедливости, а также для обеспечения предоставления общественных товаров и услуг.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в России являются значительным источником передачи капитала и технологий, а также создания рабочих мест. ПИИ поступают из разных стран, включая Европейский Союз, США и Китай. Россия стремилась привлечь ПИИ путем создания особых экономических зон (ОЭЗ), предлагая налоговые льготы и упрощенные таможенные процедуры. Однако на приток ПИИ негативно повлияли геополитическая напряженность, экономические санкции и воспринимаемые риски, связанные с развитием российской бизнес-среды. В результате российское правительство придерживается стратегии импортозамещения и развития отечественной промышленности, чтобы снизить зависимость от иностранных инвестиций.

Портфельные инвестиции в России под-

разумевают движение финансовых ресурсов через покупку долевых и долговых инструментов, таких как акции и облигации [1]. Российский финансовый рынок, включая Московскую биржу, предоставляет инвесторам возможность участвовать в экономическом росте страны посредством портфельных инвестиций. Однако российский финансовый рынок остается уязвимым к внешним потрясениям и колебаниям на мировых финансовых рынках. Правительство и Центральный банк России (ЦБ РФ) стремятся повысить стабильность и устойчивость финансового рынка путем проведения реформ в сфере регулирования и усиления макропруденциального надзора [2].

Инвестиционная система российской экономики характеризуется сочетанием внутренних частных инвестиций, внутренних государственных инвестиций, прямых иностранных инвестиций и портфельных инвестиций. Каждый из этих компонентов играет важную роль в формировании экономического развития страны. Однако инвестиционная система также сталкивается с рядом проблем, включая геополитические риски, экономические санкции и неопределенность условий ведения бизнеса. Решение этих проблем требует от российского правительства продолжения структурных реформ, улуч-

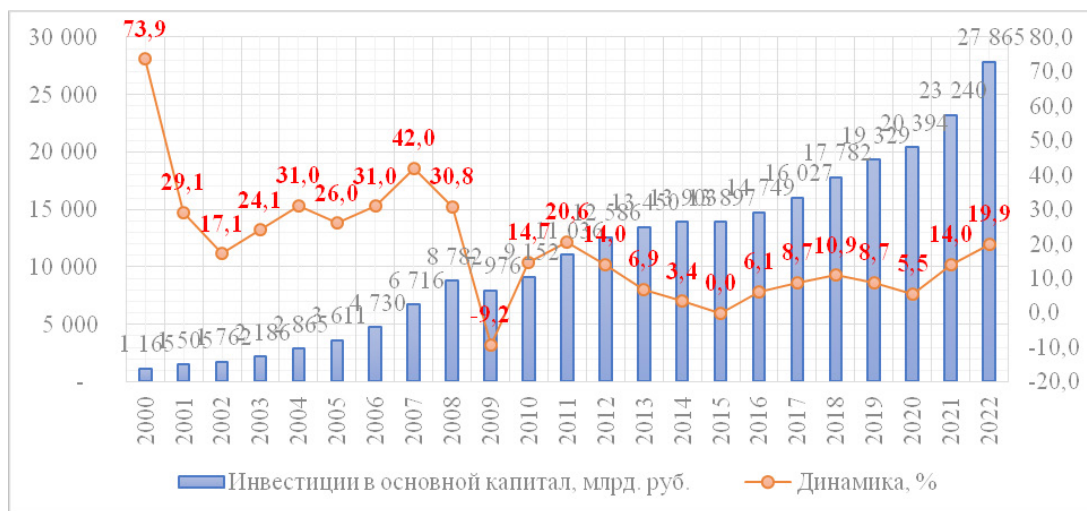

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал российской экономики за период 2000-2022 гг. [10]

шения инвестиционного климата и содействия развитию более диверсифицированной и устойчивой экономики.

Инвестиции в основной капитал с годами в целом увеличивались с некоторыми колебаниями. Увеличение было особенно значительным с 2000 года, когда темпы роста в этом году составили 73,9%. В 2021 году инвестиции в основной капитал достигли 23 240 млрд. рублей, что почти в 20 раз превышает объем инвестиций 2000 года. При этом средний темп прироста инвестиций в год составил 18,9%, что является неплохим показателем, однако с учетом уровня инфляции конечный результат роста девальвируется.

Мы также можем видеть некоторые колебания годовых темпов роста. Так, самые высокие темпы роста были зафиксированы в 2007 г. (42%) и 2011 г. (20,6%), а самые низкие – в 2009 г. (-9,2%).

Из графика видно, что тенденция инвестиций в основной капитал в целом увеличивалась с некоторыми колебаниями. Мы можем наблюдать небольшой спад инвестиций во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов, но в последующие годы инвестиции снова выросли.

Для дальнейшего анализа данных мы можем рассчитать некоторые ключевые статистические показатели. Начнем с расчета среднего значения, медианы и стандартного отклонения годовых инвестиций: Средняя – 10965,9; Медиана – 9152; Среднеквадратичное отклонение – 6117,3.

Средний объем инвестиций за период составляет 10965,9 млрд. рублей, медианный объем инвестиций – 9152 млрд. рублей. Стандартное отклонение составляет 6117,3 млрд. руб., что свидетельствует о большом разбросе значений инвестиций.

Выводы из анализа данных по инвестициям в основной капитал в России:

1. Наблюдаемый с 2000 года значительный рост инвестиций в основной капитал в Российской Федерации является важным индикатором позитивных экономических метамор-

фоз. Это явление свидетельствует об активизации предпринимательской деятельности и развитии инфраструктуры, что потенциально способствует устойчивому росту экономики и расширению рынка труда.

2. Проявление колебаний в годовых коэффициентах роста позволяет выявить глубокие экономические аномалии и экзогенные переменные, которые оказывали влияние на динамику инвестиций в определенные временные периоды, в частности во время глобальной финансовой турбулентности в 2008-2009 годах.

3. Устойчивая положительная корреляция между последовательными годовыми приростами и объемом инвестиционного портфеля подтверждает наличие устойчивой долгосрочной тенденции, усиливающей рост инвестиций в основной капитал в России. Такая тенденция свидетельствует об оптимистичном инвестиционном климате, укрепляющем доверие инвесторов и коммерческих структур.

4. Ярко выраженное стандартное отклонение, наблюдаемое в массиве данных о стоимости инвестиций, свидетельствует о значительной волатильности ежегодного распределения инвестиций. Это может быть связано с различными инвестиционными предпочтениями, колебаниями макроэкономической ситуации, а также с внешними факторами, такими как изменение государственной политики или динамика международной дипломатии.

5. Применение методики линейной регрессии позволило получить расчетную траекторию роста инвестиций в основной капитал в размере 641,91 млрд. руб. в год. Эта значительная цифра подчеркивает мощный потенциал для дальнейшего увеличения инвестиций при условии сохранения текущей траектории развития.

Подводя итог анализа инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, можно сказать, что в целом наблюдается тенденция к росту с периодическими колебани-

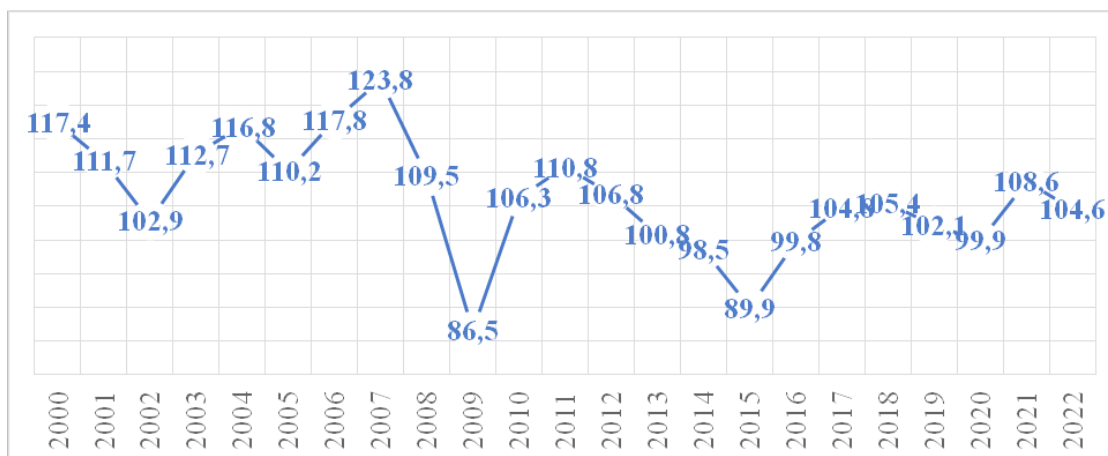

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах за период 2000-2022 гг. [8, 9]

ями. Несмотря на то, что эта тенденция свидетельствует о благоприятных перспективах экономического развития и инвестиционных возможностях, она требует внимательного отношения к сопутствующим рискам и неопределенности, которые могут повлиять на инвестиции, включая возможные изменения макроэкономических условий и государственной нормативно-правовой базы [5]. Полученные данные подчеркивают необходимость стратегического прогнозирования и продуманного инвестиционного планирования в соответствии с развивающейся экономической ситуацией.

Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах не столь впечатляющая, как при анализе показателей в фактических ценах. Это связано с тем, что при учете изменения цен на рынке и уровня инфляции объем инвестиций несколько снижается по сравнению с фактическими показателями.

С 2000 года по 2003 год происходил рост инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах. Однако в 2003 году произошел резкий спад, вероятно, связанный с экономическим кризисом в России.

В 2004 году начался новый период роста инвестиций, который продолжался до 2008 года, когда произошло снижение инвестиций, вероятно, из-за мирового экономического кризиса.

С 2009 года по 2010 год происходило

снижение инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, но затем произошел новый рост до 2013 года.

С 2014 года по 2019 год наблюдался относительно стабильный уровень инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, без ярко выраженных всплесков роста или снижения.

В 2020 году произошло снижение инвестиций, вероятно, из-за пандемии COVID-19 и связанных с ней экономических проблем.

В 2021 году произошел новый рост инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, что может свидетельствовать о восстановлении экономической активности после пандемии.

Таким образом, можно сделать вывод о несколько менее стабильной динамике инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах по сравнению с динамикой в фактических ценах. Однако общий тренд роста инвестиций сохраняется.

Для сравнения данных по прямым инвестициям в России с другими странами, близкими по экономике и уровню жизни, можно посмотреть данные по странам, входящим в группу БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), а также другие страны с развивающейся экономикой, такие как Мексика и Турция [6].

Из представленных в таблице 1 данных мы можем наблюдать следующее:

Таблица 1. Прямые инвестиции по странам, млрд. долл. США [6]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Бразилия	82,4	102,4	92,6	75,2	87,7	64,7	74,3	68,9	78,2	69,2
Китай	243,7	280,1	241,2	290,9	268,1	242,5	174,7	166,1	235,4	187,2
Индия	27,4	36,5	24,0	28,2	34,6	44,0	44,5	40,0	42,1	50,6
Мексика	30,5	23,9	18,2	50,8	28,4	36,2	38,9	33,1	37,8	29,9
Российская Федерация	43,2	55,1	50,6	69,2	22,0	6,9	32,5	28,6	8,8	32,0
Турция	9,1	16,2	13,7	13,6	13,3	19,3	13,8	11,2	12,5	9,6
Южная Африка	3,7	4,1	4,6	8,2	5,8	1,5	2,2	2,1	5,6	5,1

Бразилия. В Бразилии инвестиции с годами в целом увеличились, но подвержены колебаниям. Страна вложила значительные средства в инфраструктуру, особенно в транспортный и энергетический секторы. Однако Бразилия также столкнулась с серьезными экономическими и политическими проблемами, которые повлияли на уровень инвестиций. В последние годы страна также сосредоточилась на инвестициях в технологии и инновации для поддержки экономического роста [9, 11, 12].

Индия. В Индии на протяжении многих лет наблюдалась колеблющаяся тенденция иностранных инвестиций, при этом самый высокий объем инвестиций в 2015 году составил 44 миллиарда долларов. Индия пережила период быстрого экономического роста за последние несколько десятилетий, что привело к инвестициям в основной капитал. Страна вложила значительные средства в инфраструктуру, особенно в транспортный, энергетический и телекоммуникационный секторы. Индия также сосредоточилась на инвестициях в производство и технологии для поддержки экономического роста. Однако страна столкнулась с проблемами в инфраструктуре, нормативные препятствия и политическая нестабильность, которые повлияли на уровень инвестиций [11, 12].

Китай. Китай неизменно имеет самый высокий объем иностранных инвестиций среди перечисленных стран: инвестиции выросли с 243,7 млрд. долларов в 2010 году до 187,2 млрд. долларов в 2019 году, за исключением спада в 2016 году [13]. Китай пережил беспрецедентный период экономического

роста за последние несколько десятилетий, что привело к инвестициям в основной капитал. Страна вложила значительные средства в инфраструктуру, особенно в транспорт, энергетику и телекоммуникации. Китай также сосредоточился на инвестициях в производство и технологии для поддержки экономического роста. Однако страна столкнулась с такими проблемами, как высокий уровень долга, экологические проблемы и торговая напряженность с другими странами.

Южная Африка. До 2013 года в Южной Африке был относительно стабильный объем иностранных инвестиций, но в 2014 году инвестиции значительно увеличились, а затем сократились. Южная Африка инвестировала в основные фонды, особенно в транспортном и энергетическом секторах, для поддержки экономического роста [11, 13]. Однако страна столкнулась с серьезными экономическими и политическими проблемами, которые повлияли на уровень инвестиций. В последние годы Южная Африка также сосредоточилась на инвестициях в технологии и инновации для поддержки экономического роста.

Мексика. Мексика имела относительно стабильный объем иностранных инвестиций до 2013 года, но в последующие годы инвестиции уменьшились. Мексика вложила средства в основные фонды, особенно в транспортный и энергетический секторы, для поддержки экономического роста. Страна также сосредоточилась на инвестициях в производство и технологии для поддержки экономического роста. Однако Мексика столкнулась с такими проблемами, как поли-

тическая нестабильность, коррупция и насилие, повлиявшие на уровень инвестиций.

Турция. В течение многих лет в Турции наблюдалась колеблющаяся тенденция иностранных инвестиций, при этом максимальная сумма инвестиций в 2015 году составила 19,3 миллиарда долларов. Турция вложила средства в основные фонды, особенно в транспортный и энергетический секторы, для поддержки экономического роста. Страна также сосредоточилась на инвестициях в производство и технологии для поддержки экономического роста. Однако Турция столкнулась с такими проблемами, как политическая нестабильность, инфляция и геополитическая напряженность, которые повлияли на уровень инвестиций [11, 12].

Объем иностранных инвестиций в России на протяжении многих лет был разным: самый высокий объем инвестиций в 2013 году составил 69,2 миллиарда долларов, но в 2015 и 2016 годах наблюдался значительный спад, за которым последовал небольшой рост в 2018 и 2019 годах. По сравнению с этими странами Россия инвестировала в различные сектора, включая транспорт, энергетику, телекоммуникации, производство и технологии. Страна также инвестировала в инфраструктурные проекты, такие как строительство олимпийских объектов в Сочи и расширение топливно-энергетического сектора. Однако Россия столкнулась с такими проблемами, как экономические санкции, политическая неста-

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал на душу населения России [7, 10]

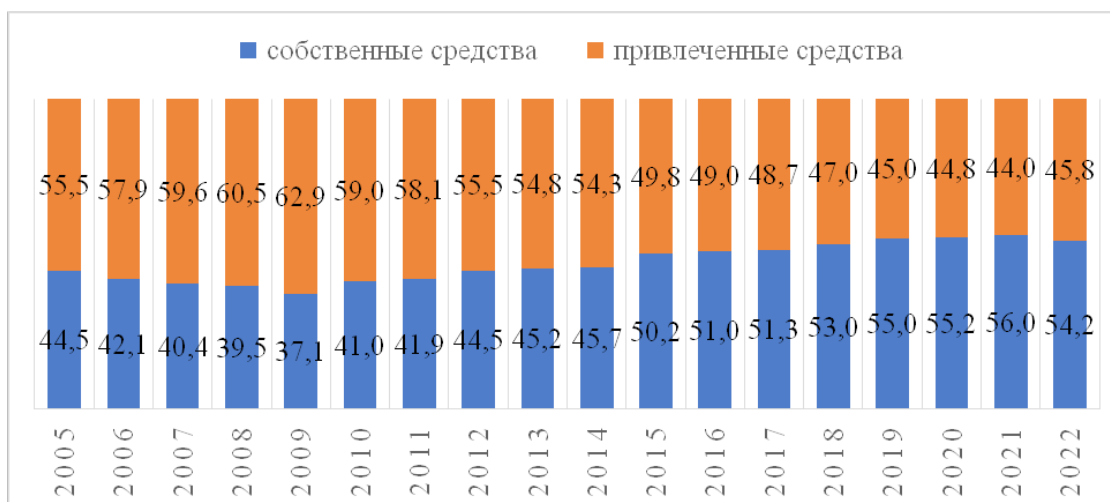

Рис. 4. Источники финансирования инвестиций в основной капитал России [6, 7, 10]

бильность и низкие цены на нефть, которые повлияли на уровень инвестиций.

В целом инвестиционные модели и приоритеты этих стран формируются множеством факторов, включая экономическое развитие, инвестиционные приоритеты и внешние факторы. Хотя между этими странами и Россией есть сходство, существуют также заметные различия в их уровне инвестиций и приоритетах.

Данные показывают общую тенденцию роста инвестиций на душу населения в России с годами. Годовые темпы роста колебались, но существует сильная положительная корреляция между годом и объемом инвестиций на душу населения.

Темпы роста инвестиций на душу населения в течение последних нескольких лет были относительно стабильными и колебались от 5,7% до 19,2%, что свидетельствует о стабильном росте инвестиций.

Несмотря на рост инвестиций на душу населения, по-прежнему сохраняются значительные диспропорции между различными регионами России. Уровень инвестиций в Москве и других крупных городах значительно выше, чем в сельской местности.

Высокое стандартное отклонение в значениях инвестиций на душу населения указывает на значительные колебания сумм инвестиций на душу населения из года в год. Это может быть связано с различиями в инвестиционных приоритетах, экономических условиях или внешних факторах, таких как изменения в государственной политике или международных отношениях.

Важно отметить, что инвестиции на душу населения могут не обязательно отражать общее экономическое благополучие страны или ее граждан. Хотя инвестиции могут способствовать экономическому росту и созданию рабочих мест, на них также могут влиять такие факторы, как рост населения, инфляция и неравенство доходов.

Данные показывают, что с годами доля инвестиций в основной капитал финанси-

руемых за счет собственных источников предприятий увеличивается. Эта тенденция свидетельствует о том, что российский бизнес со временем стал более устойчивым и независимым. Тенденция увеличения самофинансирования предприятий отражается в ежегодных темпах роста инвестиций, финансируемых из собственных источников, которые за последние 18 лет увеличивались в среднем на 1,03% в год. Напротив, инвестиции, финансируемые за счет заемных источников, за тот же период сокращались в среднем на 1,01% в год.

Интересно отметить, что после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. доля инвестиций, финансируемых за счет собственных источников, снизилась, а доля инвестиций, финансируемых за счет заемных источников, увеличилась. Это говорит о том, что предприятиям приходилось больше полагаться на заемные средства для поддержания уровня своих инвестиций во время экономического спада [4]. Однако эта тенденция оказалась недолговечной, и в посткризисные годы доля инвестиций, финансируемых из собственных источников, вновь начала расти.

Данные также свидетельствуют о том, что российские предприятия стали более взвешенными в своих инвестиционных решениях, о чем говорит более низкая доля инвестиций, финансируемых за счет заемных источников. Эта тенденция обусловлена более высокой стоимостью заимствований и рисками, связанными с заимствованием средств, такими как возможность дефолта.

Увеличение доли инвестиций, финансируемых за счет собственных источников бизнеса, является позитивным признаком для российской экономики, поскольку свидетельствует о том, что предприятия становятся более самодостаточными и менее зависимыми от внешнего финансирования. Это тенденция растущей экономики, поскольку предприятия могут получать достаточный доход для финансирования своих инвестиций.

Еще одним положительным аспектом данных является то, что доля инвестиций, финансируемых за счет заемных источников, не уменьшилась слишком резко. Это указывает на то, что предприятия все еще сохраняют некоторую уверенность в наличии внешних источников финансирования, несмотря на усиление акцента на самофинансировании.

Однако важно отметить, что данные об инвестициях в основной капитал по источникам финансирования не дают полной картины общего состояния российской экономики. Другие факторы, такие как инфляция, экономический рост и государственная политика, также могут влиять на инвестиции в основной капитал.

На основе результатов проведенного исследования об инвестициях в основной капитал российской экономики по источникам финансирования можно сделать вывод о том, что идеальной для российской экономики была бы сбалансированная структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Такая структура будет включать здоровое сочетание инвестиций, финансируемых из собственных источников бизнеса и внешних источников, таких как банковские кредиты, государственные субсидии и иностранные инвестиции.

Исследования показывают, что сбалансированная структура инвестиций по источникам финансирования имеет решающее значение для устойчивого экономического роста и развития. Например, в Соединенных Штатах сбалансированное сочетание ин-

вестиций считается необходимым для обеспечения того, чтобы предприятия имели доступ, как к внутренним, так и к внешним источникам финансирования для поддержки своих инвестиций в основной капитал.

С точки зрения распределения инвестиций, финансируемых из собственных источников, и из внешних источников, сбалансированная структура в идеале должна включать соотношение примерно 50:50. Это позволит предприятиям поддерживать финансовую стабильность и независимость, а также иметь доступ к внешним источникам финансирования для поддержки своего роста и развития.

Однако важно отметить, что идеальная структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования может различаться в зависимости от конкретных обстоятельств и приоритетов каждой страны. Например, в странах с высоким уровнем государственного долга, таких как Япония, могут более выгодно отдавать приоритет инвестициям, финансируемым из частных источников, а не государственных субсидий.

Таким образом, для российской экономики была бы эффективной сбалансированная структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, включающая разумное сочетание инвестиций, финансируемых за счет собственных источников бизнеса и внешних источников. Этот подход подкреплен мировым опытом и имеет решающее значение для устойчивого экономического роста и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулаева З. М., Яндаров Э. А.* Понятие, принципы и этапы формирования инвестиционного портфеля // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. Т. 15. №3 (17). С. 5-9. DOI 10.34708/GSTOU.2019.17.3.011. – EDN WIFYAY.
2. *Баширзаде Р. Р. К.* Эмпирический анализ инновационно-проектной деятельности как условие социальной и экономической трансформации/Р. Р. К. Баширзаде, З. К. Тавбулатова, У. С.-Э. Хаханаев, А. В. Пахомова // Проблемы экономического развития в эпоху глобализации. Сборник материалов Международной научной конференции. Грозный, 2020. . 23-30.
3. *Тавбулатова З. К., Сулумов И. О.* Некоторые вопросы истории и современного состояния инновационного менеджмента // Общество: политика, экономика, право. 2016. №2. С. 72-74. – EDN VONZRT.
4. *Тавбулатова З. К., Таштамиров М. Р.* Устойчивость мировой банковской системы в условиях коронакризиса COVID-19 // Ученые записки Международного банковского института. 2021. №1 (35). С. 140-155. – EDN КНРСРР.
5. *Хаханаев У. С.-Э., Тавбулатова З. К.* Анализ инвестиций в основной капитал отраслей экономики России в условиях экономической нестабильности // Экономическая безопасность и управление инновациями. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А. Саратов, 2020. С. 241-246.
6. Прямые иностранные инвестиции, чистый приток. Данные Международного банка. <https://data.worldbank.org/indicator>
7. Центральный банк Российской Федерации. Сведения о размещенных и привлеченных средствах. URL: <https://www.cbr.ru>
8. Банк России. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором. URL: https://cbr.ru/statistics/credit_statistics/
9. Официальный сайт Росстата. Раздел «Иностранные инвестиции». URL: http://www.gks.ru/free_doc/
10. Официальный сайт Росстата. Раздел «Национальные счета». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/(дата обращения: 18.05.2023).
11. UNCTAD. (2013). Investment Policy Review: Russian Federation. United Nations Conference on Trade and Development. https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcb20135_en.pdf
12. Whyte K., 2019. Baker Mckenzie. [Online] Available at: <https://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/2019/09/keyconsiderations-project-bankability-africa>
13. World Bank Group, 2016. ppp.worldbank.org. [Online] Available at: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/financing/projectfinance-concepts>

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF INVESTMENT IN FIXED ASSETS OF THE RUSSIAN ECONOMY AND THE BRICS COUNTRIES

© U. S.-E. Khakhanaev

CSU named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia

As you know, the investment system of the Russian economy is characterized by a combination of domestic private investment, domestic public investment, foreign direct investment and portfolio investment. Each of these components plays an important role in shaping the economic development of the country. However, the investment system also faces a number of challenges, including geopolitical risks, economic sanctions and uncertain business conditions. Solving these problems requires the Russian government to continue structural reforms and improve the investment climate. The purpose of this study is to conduct a retrospective analysis of investments in fixed assets of the economies of Russia and the BRICS countries using the methods of time series, comparison, averages. The author concludes that a balanced structure of investments by sources of financing is crucial for sustainable economic growth and development of the country's economy. It is concluded that a balanced structure of investments in fixed assets by sources of financing could be effective for the Russian economy. The data obtained prove the need for strategic forecasting and thoughtful investment planning of investment processes in accordance with the changing economic situation in Russia.

Keywords: private and domestic investments, fixed capital, Russian economy, BRICS countries, sources of financing, retrospective analysis.

The research was carried out with the financial support of the RFBR as part of the scientific project №. 19-310-90024 «Graduate students»

REFERENCES

1. Abdulayeva, Z. M. and Yandarov M. E. A. (2019). 'Concept, principles and stages of investment portfolio formation'. Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences. Vol. 15, №3 (17), pp. 5-9. DOI 10.34708/GSTOU.2019.17.3.011. – EDN, HI.
2. Bashirzade, R. R. K., Tavbulatova, Z. K., Khakhanaev, U. S.-E. and Pakhomova, A. V. (2020). 'Empirical analysis of innovation and project activity as a condition of social and economic transformation. In the collection: Problems of economic development in the era of globalization'. Collection of materials of the International Scientific Conference. Fearsome. pp. 23-30.
3. Tavbulatova, Z. K. and Sulumov, I. O. (2016). 'Some questions of the history and current state of innovation management'. Society: politics, Economics, law. №2, pp. 72-74. – EDN WONZRT.
4. Tavbulatova, Z. K. and Tashtamirov, M. R. (2021). 'The stability of the world banking system in the treatment of the COVID-19 coronavirus'. Scientific notes of the International Banking Institute. №1 (35), pp. 140-155. – EDN KHPCGP.
5. Khakhanaev, U. S.-E., Tavbulatova, Z. K. (2020). 'Analysis of investments in fixed assets of Russian economic sectors in conditions of economic instability'. In the collection: Economic Security and Innovation Management. Collection of articles on the results of the international scientific and practical conference. Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A. Saratov, pp. 241-246.
6. Foreign direct investment, net inflow. Data of the International Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator>
7. The Central Bank of the Russian Federation. Information about the funds placed and raised. Available at: <https://www.cbr.ru>
8. The Bank of Russia. Net import/export of capital by the private sector. Available at: https://cbr.ru/statistics/credit_statistics/
9. The official website of Rosstat. Section "Foreign investments". Available at: http://www.gks.ru/free_doc/
10. The official website of Rosstat. Section "National accounts". Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (accessed: 05/18/2023).

11. UNCTAD. (2013). Investment Policy Review: Russian Federation. United Nations Conference on Trade and Development. https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcb20135_en.pdf
12. White, K., 2019. Baker Mackenzie. [Online] Available at: <https://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/2019/09/keyconsiderations-project-bankability-africa>
13. World Bank Group, 2016. ppp.worldbank.org. [Online] Available at: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/financing/projectfinance-concepts>

К ВОПРОСУ О РОЛИ И ИНТЕРЕСАХ «ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ» СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

© Х. Г. Чаплаев

ЧГПУ, Грозный, Россия

Университеты столкнулись с растущим давлением извне, направленным на изменение их структуры и организации. Это привело к изменению модели стратегического управления вузом в соответствии с принципами бизнеса, внедрению системы управления маркетингом и выстраиванию отношений со всеми заинтересованными группами. Целью данного исследования является выявление и изучение роли заинтересованных сторон университета. Автор статьи ставит задачу выявления ключевых стейкхолдеров университета, и соответственно, провел анализ их интересов и приоритетов. Определены интересы наиболее актуальных на современном этапе групп стейкхолдеров. Выделены два важных условия, связанных с управлением данной системы взаимоотношений, выявлены категории и группы заинтересованных лиц государственного университета.

Ключевые слова: региональные университеты, стратегический менеджмент, стратегия развития вуза, заинтересованные лица, стейкхолдеры.

Формат цитирования: Чаплаев Х. Г. К вопросу о роли и интересах «заинтересованных лиц» современного университета // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. №2. Том XIX, 2023. С.31-36. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.52.28.004

Новые тенденции и изменения, произошедшие за последнее десятилетие на мировом рынке высшего образования, вызвали коренные изменения в работе образовательных учреждений. Некоторые из наиболее важных изменений основываются на тенденциях глобализации, нарастающей конкуренции, общемировой тенденции снижения числа обучающихся, негативных процессах в демографической структуре стран, периодически возникающих в последнее двадцатилетие глобальных экономических и финансовых кризисах [4, 5]. Это затронуло всю систему образования в мире, и особенно отразилось на развитии университетов и их финансировании вследствие снижения государственных расходов на образовательную сферу.

Данные изменения привели к появлению новых подходов к стратегическому управлению университетами и становлению современной бизнес-модели.

Университеты столкнулись с растущим давлением извне, направленным на изменение их структуры и организации. Это привело к изменению модели стратегического

управления вузом в соответствии с принципами бизнеса, внедрению системы управления маркетингом и выстраиванию отношений со всеми заинтересованными группами [8]. Стремясь лучше удовлетворять потребности своих заинтересованных сторон, университеты часто и оперативно адаптировали свои методы работы, т. е. свои бизнес-модели. Появлению новых бизнес-моделей и происходящие изменения в процессах университетов в значительной степени также способствовала и цифровизация [5].

Управление заинтересованными сторонами можно рассматривать как наиболее значительное изменение в рамках формирующейся модели управления университетом в соответствии с принципами организации и функционирования современной бизнес-организации [1]. Выявление заинтересованных сторон и анализ их интересов, ролей, приоритетов, ожиданий, влияния являются наиболее важными действиями по управлению заинтересованными сторонами как ключевого организационного процесса стратегического управления. И потому

целью данного исследования является выявление и изучение роли заинтересованных сторон университета.

Выявление заинтересованных сторон и анализ их интересов, приоритетов является частью стратегического управления, где данный процесс включает следующие процедуры:

- идентификацию групп заинтересованных сторон, имеющих отношение к организационному управлению университетом,
- определение участия и важности каждой соответствующей заинтересованной стороны,
- определение того, насколько эффективно в настоящее время удовлетворяются потребности и ожидания каждой группы заинтересованных сторон,
- изменение политики университета и ранжирование приоритетов в соответствии с интересами заинтересованных сторон.

Выявление ключевых стейкхолдеров университета выступает сложной задачей вследствие большого количества и разнообразия процессов, реализующихся в университете. Значение и дизайн конкретных процессов системы управления различаются в зависимости от выбора, а затем реализации ими бизнес-модели [2]. Можно выделить четыре мегапроцесса в университетах, которые сегодня определяют деятельность учреждения высшего образования: процесс обучения и преподавания, процесс научного исследования, процесс материального и кадрового обеспечения, а также процесс стратегического планирования и управления [7]. У каждого из приведенных мегапроцессов есть заинтересованные стороны, которые имеют интерес в реализации определенной деятельности в соответствии с миссией университета.

В современной экономической литературе данная проблематика достаточно широко освещается и, согласно анализу имеющейся отечественной и западной литературы, можно выявить круг заинтересованных лиц уни-

верситета: студенты, «высший» менеджмент университета, профессорско-преподавательский состав, работодатели, конкурирующие вузы, компании-партнеры, национальное правительство в лице министерств и ведомств, местные органы власти, доноры и грантовые организации (фонды), аккредитационные органы, участники исследований и разработок (инкубаторы, технопарки, патентные агентства), средства массовой информации, родители, абитуриенты, местное сообщество, бывшие студенты (выпускники), научные сообщества. Этот предлагаемый список в зависимости от национальной системы образования, скорее всего, не полон [6, 9].

Также заинтересованных лиц университета можно классифицировать на внутренние или внешние, индивидуальные или коллективные, академические или неакадемические, активные и пассивные. Их также можно разграничить в соответствии со следующими критериями: способность заинтересованной стороны влиять на образовательную организацию, легитимность отношений заинтересованной стороны с организованностью и актуальностью претензии стейкхолдера к университету [2].

Таким образом, с учетом ограничения, налагаемого количеством исследований, посвященных анализу заинтересованных сторон университета, мы можем заметить определенную степень консенсуса в определении заинтересованных сторон. Структурированный набор категорий заинтересованных сторон университета с их конститутивными группами приведены в табл. 1.

Интересы заинтересованных сторон университета могут носить многочисленный и разнообразный характер. Зачастую интерес к университету может быть интеллектуальным, исследовательским, академическим, философским, коммерческим или политически мотивированным, поэтому заинтересованность стейкхолдеров реализуются либо в усилиях повлиять на его деятельность,

Таблица 1. Категории и группы заинтересованных лиц государственного университета

Категория заинтересованных лиц	Конститутивные группы
Управляющие и регулирующие структуры	органы государственной власти, местные органы власти, аккредитационные и надзорные органы, фискальные органы, исследовательские и научные фонды
Администраторы	высший менеджмент университета (ректор, проректоры, деканы), средний управленческий персонал
Сотрудники	преподавательский и научный персонал, административный и вспомогательный персонал
Клиенты	студенты (бывшие, действующие, потенциальные), родители, сервисные и отраслевые партнеры, работодатели, агентства по трудоустройству (центры занятости)
Поставщики	общеобразовательные школы, колледжи, лицеи, выпускники, другие университеты, контрактные поставщики коммунальных и прочих услуг
Конкуренты	государственные и частные университеты, провайдеры дистанционного высшего образования, компании, выпускающие образовательные программы
Доноры	попечители, физические лица – спонсоры, отраслевые бизнес-организации и фонды, выпускники, родители, сотрудники, исследовательские и научные фонды
Посредники	банки и финансовые учреждения, бизнес-ассоциации, институты научной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки и прочее), исследовательские сети
Совместные партнёры	научно-исследовательские альянсы и консорциумы, корпоративные соспонсоры образовательных и научных услуг, местное сообщество (граждане города), средства массовой информации

Составлено автором по результатам исследования [5, 6, 7, 8].

либо непосредственно участвовать в разных процессах.

Интересы заинтересованных сторон напрямую связаны с их ожиданиями: чем выше ожидания, тем выше заинтересованность этих групп. В нижеследующей таблице определены интересы наиболее актуальных на современном этапе групп стейкхолдеров – это студенты и бизнес-партнеры [3].

Следует признать, что университеты традиционно ориентированы на ограниченное число конкретных стейкхолдеров в соответствии с целями, которые они хотят достичь посредством управления заинтересованными сторонами. Сфокусированные заинтересованные стороны также могут быть наиболее значительными, но из-за большого количества и разнообразия всех заинтересованных сторон университеты могут пренебрегать и упускать из виду управление

несколькими другими важными заинтересованными группами [10]. Именно поэтому важно формировать систему взаимодействия с заинтересованными лицами не как эпизодические мероприятия, а как цельную организационно слаженную систему отношений с оценкой степени значимости тех или иных групп стейкхолдеров для реализации стратегических целей университета. Это требует систематического анализа такой системы с выстраиванием разнообразных взаимодействий с разными типами стейкхолдеров.

Учитывая ожидания заинтересованных сторон, можно выделить два важных условия, связанных с управлением данной системой взаимоотношений:

- необходимо более активное участие стейкхолдеров в принятии решений относительно деятельности университета в разных процессах,

Таблица 2. Ожидания основных стейкхолдеров университета

Студенты	<ul style="list-style-type: none"> – более качественное и теоретико-прикладное обучение, адаптированное к социально-экономической реальности; – ориентация на карьеру и доступ к будущему рынку труда; – расширение сотрудничества между университетами и расширение академических студенческих обменов; – формирование контактной информационной деятельности со студентами; – постоянная информированность студентов об университетских инициативах; – более широкое участие студентов в университетской жизни и в принятии управленческих решений; – воспитание человеческих ценностей, свободы суждений, позитивного критического духа, мотивации к трудовой деятельности; – продвижение этического сознания как в преподавании, так и в исследованиях; – участие в практических исследованиях, отвечающих потребностям общества; – постоянная связь между нынешними и бывшими студентами; – последипломное образование, адаптированное к потребности бывших студентов
Бизнес-партнеры	<ul style="list-style-type: none"> – воспитание обучающихся с точки зрения способностей и навыков, необходимых для современного бизнеса; – выпускники, которые более трудоспособны; – отбор и наем поставщиков по критериям социальной ответственности; – ускорение административных процедур; – больше информации и прозрачности процедур; – непрерывное образование; – передача знаний, полученных в результате университетских исследований, компаниям; – крепление отношений между университетами и местными компаниями; – обучение студентов деловой этике и социальной ответственности; – лучшее планирование размещения преподавателей и студентов в компаниях.

Составлено автором по результатам исследования [1, 2, 3, 9].

• требуется реализация большей информационной прозрачности со стороны университетов относительно существующей системы взаимоотношений.

Следовательно, необходимо разработать систему эффективной коммуникации с заинтересованными сторонами по всем необходимым аспектам, когда группы стейкхолдеров будут заинтересованы в развитии

университета. Причем следует учитывать разнообразные интересы описанных конститутивных групп и демонстрировать им заинтересованность самого университета в участии в его деятельности. Особое внимание следует обратить на формирование устойчивых, долгосрочных отношений и формировать для каждой группы свой поведенческий паттерн и стратегию взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов К.Ю. Эволюция взглядов на роль управления заинтересованными сторонами в системе устойчивого развития компании: проблема идентификации стейкхолдеров // Проблемы современной экономики. 2013. №4. С. 418-422.
2. Клемешев А.П., Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Стейкхолдерский подход в реализации «третьей миссии» университетов // Балтийский регион. 2019. Т. 11. №4. С. 114-135.
3. Саввинов В.М., Стрекаловский В.Н. Учет интересов стейкхолдеров в управлении развитием образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. №1. С. 87-99.
4. Сулумов И.О. Управленческий стиль организаций, реализующих радикальные инновационные проекты/И.О. Сулумов, З.К. Тавбулатова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 1 (71). С. 193-196. DOI 10.34771/UZCEPU.2021.71.1.038. – EDN NQGVVX.
5. Тавбулатова З.К., Чаплаев Х.Г. Методологические подходы к управлению и технологии разработки эффективной стратегии развития региональных вузов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Т. 18. №2 (28). С. 24-31. DOI 10.34708/GSTOU.2022.14.69.003. – EDN SMHUCR.
6. Харламова Е.Е. Теория и методология эффективного управления динамичным развитием образовательной организации: монография. Волгоград, 2015.
7. Энкашева З.И. Роль инновационного управления человеческими ресурсами в инновационно-ориентированной стратегии социально-экономического развития/З.И. Энкашева, Л.М. Идигова // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2020. Т. 38. №2. С. 57-62. DOI 10.36684/chesu-2020-38-2-26-33. – EDN WSXYIG.
8. Slaba M. “Stakeholder Groups of Public and Private Universities in the Czech Republic – Identification, Categorization and Prioritization”, Review of Economic Perspectives, vol. 15, no. 3, pp.305-326, 2015.
9. Mainarde W., H. Alves, M. Raposo, “Identifying Stakeholders in a Portuguese university: a case study”, Revista de Educación, 362, sept-dec, pp. 429-457, 2013;
10. Tumbas, P. Matkovic, M. Sakal, V. Pavlicevic, “University Stakeholders in the Effective Curriculum Development and Implementation Process”, in Proceedings of the 3rd International Scientific Conference on Contemporary Issues in Economics, Business and Management, Kragujevac – Serbia, Nov. 2014, pp. 631-646.

TO THE QUESTION OF THE ROLE AND MODERN UNIVERSITY “STAKEHOLDERS” INTERESTS

© Kh. G. Chaplaev

CSPU, Grozny, Russia

Universities are facing increasing pressure from outside to change their structure and organization. This led to a change in the strategic management model of the University in accordance with business principles, the introduction of a marketing management system and building relationships with all interested groups. The purpose of this study is to identify and study the role of university stakeholders. The author of the article sets the task of identifying the key stakeholders of the university, and, accordingly, analyzed their interests and priorities. The interests of the most relevant groups of stakeholders at the present stage are determined. Two important conditions related to the management of this system of relationships are identified, categories and groups of stakeholders of the state university are identified.

Keywords: regional universities, strategic management, university development strategy, stakeholders, stakeholders.

REFERENCES

1. Belousov, K. Yu. (2013). ‘Evolution of views on the role of stakeholder management in the company’s sustainable development system: the problem of identification of stakeholders’. *Problems of modern economy*. №4, pp. 418-422.
2. Klemeshev A.P., Kudryashova, E. V. and Sorokin, S. E. (2019). ‘Stakeholder approach in the implementation of the “third mission” of universities’. *Baltic region*. Vol. 11, №4, pp. 114-135.
3. Savinov, V. M. and Strekalovsky, V. N. (2013). ‘Taking into account the interests of stakeholders in the management of education development’. *Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy*. Vol. 8. № 1, pp. 87-99.
4. Sulumov, I. O. and Tavbulatova Z.K. (2021). ‘Managerial style of organizations implementing radical innovative projects’. *Scientific notes of the Crimean Engineering Pedagogical University*. № 1 (71). Pp. 193-196. DOI 10.34771/UZCEPU.2021.71.1.038. – EDN NQGVMX.
5. Tavbulatova, Z. K. and Chaplaev, Kh.G. (2022). ‘Methodological approaches to management and technology for the development of an effective strategy for the development of regional universities’. *Herald of GSTOU. Humanitarian, and social and economic sciences*. Vol. 18, No. 2 (28). pp. 24-31. DOI 10.34708/GSTOU.2022.14.69.003. – EDN SMHUCR.
6. Kharlamova, E. E. (2015). *Theory and methodology of effective management of dynamic development of an educational organization*: monograph. Volgograd.
7. Encasheva, Z. I. and Idigova, L. M. (2020). ‘The role of innovative human resource management in the innovation-oriented strategy of socio-economic development’. *Bulletin of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov*. Vol. 38, №2, pp. 57-62. – DOI 10.36684/chesu-2020-38-2-26-33. – EDN WSXYIG.
8. Slaba M, “Stakeholder Groups of Public and Private Universities in the Czech Republic – Identification, Categorization and Prioritization”, *Review of Economic Perspectives*, vol. 15, №3, pp. 305-326, 2015.
9. Mainarde, W., Alves, H. and Raposo, M. (2013). “Identifying Stakeholders in a Portuguese university: a case study”, *Revista de Educación*, 362, sept-dec, pp. 429-457.
10. Tumbas, P. Matkovic, M. Sakal and V. Pavlicevic (2014). “University Stakeholders in the Effective Curriculum Development and Implementation Process”, in *Proceedings of the 3rd International Scientific Conference on Contemporary Issues in Economics, Business and Management*, Kragujevac – Serbia, Nov. 2014, pp. 631-646.

ЗИЯРАТЫ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ

© В. Х. Акаев^{1,2}, А. В. Акаев²

¹ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия

В публикации анализируются духовно-культурные объекты – зияраты, бытующие в Чеченской Республике. Раскрываются их особенности, опыт изучения и современное функционирование. Строительство суфийских надгробий, их реконструкция, периодическое посещение верующими, как распространенная практика мусульман региона, что составляет важный компонент их традиционной духовной культуры. Этот религиозный институт в годы советской власти характеризовался как явление реакционное, вредоносное, оно должно было быть искоренено. Этой же позиции придерживались ученые, проводившие атеистические исследования, в том числе и социологические, в которых раскрывался «реакционный» характер зияратов в духовно-культурной жизни верующих. Между тем, в современных исследованиях наблюдается отход от атеистической позиции, рассматривая при этом позитивную роль зияратов в традиционной культуре чеченцев, способствующую формированию нравственной возвышенной и духовной культуры верующих.

Ключевые слова: суфизм, тарикат, накшбандийа, кадирийа, шазилийа, вирды, устаз, зияраты.

Формат цитирования: Акаев В.Х., Акаев А.В. Зияраты в Чеченской Республике как религиозно-культурные объекты // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. № 2. Том XIX, 2023. С.37-42. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.49.19.005

В публикации рассматривается такой религиозный институт, как зияраты, которые в течение нескольких веков бытуют на территории Чеченской Республики. Возникновение, изучение их, а также их современное воздействие на духовное состояние мусульман – важнейшая часть традиционной духовной культуры чеченцев, ингушей, а также народов Дагестана, среди которых широко распространены суфийские ценности. Зияраты представляют собой надгробия, часто и усыпальницы, которые строятся на могилах мусульманских пророков, святых людей.

В переводе с арабского на русский язык термин «зиярат» (زيارة) означает посещение, совершаемое мусульманином к святым местам. Между тем, посещение могил мусульман рекомендовано в исламской традиции, и оно является обязательным в свете некоторых пророческих традиций (хадисов). Посещение могилы Пророка мусульман является

высшей сунной для всех мужчин и женщин. Некоторые имамы добавили, что сунной является и посещение могил других пророков (анбийа'), святых (аулийа') и благочестивых (салихун).

Зиярат как форма паломничества совершается к могилам пророков, святых людей, суфийских шейхов. Как правило, захоронения святых представляют собой усыпальницы, мавзолеи, воздвигаемые над их могилами. И этот культовый ритуал широко распространен среди мусульман различных регионов мира. Мусульманин, оказавшись в тяжелой жизненной ситуации, совершает паломничество к могиле святого, предусматривающее определенные ритуалы. У могилы святого он просит у Всевышнего благодати, избавления от болезни, других жизненных неурядиц, улучшение материального положения.

Култ святых достаточно широко распространен среди мусульман разных стран. Свои

региональные особенности этот культ имеет на Северном Кавказе, в том числе и Чеченской Республике, что связано с историей, военно-политическими и местными этнокультурными явлениями, которые исторически сложились в период российско-кавказских взаимоотношений в первой половине XIX века. И они сопряжены с проникновением на Северный Кавказ и функционированием таких суфийских тарикатов, как накшбандийа, кадирийа, а позже и шазилийа. Последователи этих тарикатов, именуемые мюридами, преследовались как в царское, так и в советское время. Деятельность мюридов считалась враждебной, фанатичной, она решительно пресекалась, многие из них подвергались осуждениям, ссылкам.

Тарикат накшбандийа в Дагестане появился в период активизации завоевательной политики царизма в 20-х годах XIX века, тарикат кадирийа появляется в Чечне в конце Кавказской войны. Тарикат шазилийа в Дагестане утверждается в конце существования царизма, утверждения советской власти [1]. Военно-политические события, преследования со стороны власти, привело к тому, что в течение полутора века тарикаты накшбандийа и кадирийа подвергались к определенным преобразованиям, сегментации, менялась их практика и идеологические установки. Они делятся на вирды, малые религиозные группы, которые возглавлялись устазами, именуемыми верующими авлийа. Духовно-культурная и нравственная деятельность этих суфийских групп оказывала позитивное воздействие на мировоззрение мусульман региона.

Тарикат накшбандийа проник в Чечню в 30-е годы XIX века благодаря деятельности наиба Шамиля Ташу-Хаджи. В чеченском селении Саясан ныне находится его зиярат, периодически посещаемый многими мусульманами Чечни, Дагестана, Ингушетии. Ныне в суфийской культуре Чеченской Республики существуют более 25 шайхов накшбандийа, имеющие свои мавзолеи, места захоронения,

ставшие святыми, и систематически посещаемые мусульманами.

В советский период тарикаты, вирды, зияраты с позиций атеизма анализировали А. Саламов, Мустафинов, Х. Боков. По мнению А. Саламова: «Разжигая религиозный фанатизм, воспитывая мюридов в духе «превосходства» и «избранности» их аллахом, шейхи, устазы насаждали среди верующих дух отчужденности, враждебности к инакомыслящим, создавали нетерпимость во взаимоотношениях не только с другими народами, но и между мюридами разных толков» [2, с. 164]. Критикуя реакционную сущность зикризма, то есть сторонников вирдов Кунта-Хаджи, М.М. Мустфинов отмечает, что «один из пунктов неписанного устава современных зикристов, беспрекословно подчиняться тамаде, туркху и внутренним распорядам братства» [3, с. 39]. Х.Х. Боков писал, что религиозные предрассудки являются самым сильным тормозом в духовном развитии значительной части населения Чечено-Ингушетии. Особенную трудность он видел в мюридизме мусульманских сект, которые стремятся привести мусульман в антагонизм с коммунистической моралью и советским законодательством [4, с. 193].

Последователи вирдовых братств в годы советской власти рассматривались в качестве фанатиков, реакционеров, мракобесов, сдерживающих строительство коммунистического общества. Дело доходило до того, что каждый идеологический пленум ЦИ обкома КПСС или Грозненского горкома партии не проходил без критики вирдовых братств, бытовавших в ЧИАССР, деятельность которых рассматривали явным тормозом на пути развития социализма в СССР. Органы власти прилагали огромные усилия в борьбе против деятельности «сектантов».

В Чеченской Республике к вирдам кадирийа относятся суфийские группы: Кунта-Хаджи Кишиева, Баматгири-Хаджи (Ювда), Чиммирзы, Али Митаева, Мани-шейха, Юсуп-Хаджи Махкетинского, Ви-

сит-Хаджи (с. Гельдиген), Вис-Хаджи Загиева. Кроме Кунта-Хаджи Кишиева названные шейхи имеют свои зияраты, посещаемые их последователями. О наличии святых мест в Чеченской Республике отмечает Д. Месхидзе, которая описывает зиярат Хеди, матери Кунта-Хаджи, расположенный на горе Эртин-Корт в селении Гуни Веденского района Чеченской Республики, а также зияраты Ташу-Хаджи, Докку-шейха, Али Митаева [5, с. 107] с указанием мест их захоронений.

Общее число зияратов, существующих в Чеченской Республике, ныне превышает 150 объектов. К ним относятся зияраты как суфийских, так и несуфийских шейхов. Чеченский этнограф А. Сулейманов, изучая топонимию Чечено-Ингушетии, привел перечень 80 зияратов, четверть из них была локализована неверно [6, с. 38]. В исследовании «Шейхи и зияраты Чечни» дано подробное описание 167 зияратов, бытующих в Чеченской Республике, в нем же размещено 322 фотографии устазов и их зияратов, а 315 фотографий из них являются эксклюзивными, принадлежащими личной коллекции автора этого исследования [там же, с. 3]. Многие зияраты, указанные в этой работе, принадлежат чеченским, ингушским и дагестанским святым, среди них имеются и те, кто не принадлежит к суфийским шейхам. Таковыми являются зияраты шейха Термол, Берса-шайха, Бети-шейха, которые жили и распространяли ислам в начале XVII века.

Нынешнее отношение чеченцев к своему духовному наследию является бережным, трепетным, даже глубоко сакральным. Побывав во многих селах Чечни в поисках могил шейхов и устазов, М. Вачагаев пишет, что, посещая в заброшенных селах зияраты святых, он обнаружил, что чеченцы, не сохранив собственные дома, сохранили зияраты, многие из которых идеально ухожены [с. 38].

Суфийские традиции в Ингушетии рассматриваются в работах Р.Ш. Албогачиева, М. С.-Г. Албогачиевой, Г. Хизриевой. В Ин-

гушетии находится зиярат Батал-Хаджи Белхароева, расположенный в Сурхахгах, там же расположена и его мечеть. Для мусульман Северного Кавказа эти места являются глубоко почитаемыми и сакральными. Они посещаются в любое время года и приобретают массовый характер в месяц рамадан.

Суфийская культура широко распространена и в Республике Дагестан. Такой элемент суфийской практики, как наличие зияратов и их посещение, давно известен в этой республике. В своих исследованиях на это обращают внимание К.М. Ханбабаев и Ш. Шихалиев. Так, К.М. Ханбабаев пишет о наличии в Дагестане действующих шайхат, принадлежащих разным тарикатам, вирдов, об их последователях, а также об их воздействии на духовную культуру народов Дагестана [7, с. 121-129]. Ш. Шихалиев же установил наличие в Дагестане более 800 святых мест (зийарат), могил, почитаемых мусульманами. Среди них, как он сообщает, имеются и захоронения известных суфиев XIX-XX веков – Мухаммеда ал-Йараги в Согратле, Ильяса ал-Цудахари в Парауле, Али-Хаджи в Акушах и другие. Он подтверждает, что захоронения святых в Дагестане являются объектами массового паломничества верующих [8].

В исследованиях В. Х. Акаева, М. Д. Солтамурадова анализируются тарикаты, вирды, зияраты, существующие в Чечне, и они характеризуются как явления духовно-культурного наследия. Этими авторами опубликованы десятки научных работ, в том числе и монографии, в которых это духовно-культурное наследие осмысливается. Ими опубликованы такие работы, как: «Шейх Кунта-Хаджи Кишиев: жизнь и учение», «Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе», «Суфизм в культуре народов Северо-Восточного Кавказа» [9], «Суфизм на Северном Кавказа: теоретические и прикладные аспекты», «Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры» [10].

Колоссальные материальные, пропагандистские усилия были приложены атеиста-

ми в Чечено-Ингушетии в целях преодоления в образе жизни, самосознании чеченцев и ингушей приверженности к суфийским традициям, считая их реакционными социальными явлениями, сохраняющими националистические пережитки прошлого.

Ныне отношение к этим традициям иное. Они признаются как важные формы культурного наследия, сохраняющие духовные ценности чеченцев, оказывающие влияние на развитие. В Чеченской Республике благодаря активной деятельности Р.А. Кадырова реконструированы и вновь построены зияраты народным святым, суфийским учителям. Отремонтированы дороги, ведущие к ним, окультурены территории их захоронения. Число верующих, посещающие святые места в Чеченской Республике, заметно увеличивается.

В современной мусульманской культуре в разных течениях мусульман зиярат воспринимается по-разному. Для одних этот ритуал зиярат является нововведением (бид'а), появившимся в связи с возникновением и развитием мусульманского культа «святых». А для других же он занимает прочное место в религиозном мировосприятии. Культ святых широко распространен в духовной культуре многих народов Северного Кавказа. Имена святых, их духовно-нравственные высказывания часто воспроизводятся в религиозном дискурсе, ритуалах и назмах (песнопениях). Деяния и места захоронения святых, как правило, окутаны мистической таинственностью.

У ингушей накануне месяца рамадан существует обряд посещения могилы святого Батал-Хаджи. В Дагестане существует зиярат захидов, который ежегодно посещается паломниками, совершая зикры и мавлиды. В Чеченской Республике множество паломников ежегодно посещают зиярат Хеди, матери Кунта-Хаджи Кишиева.

В Чечне, Ингушетии зияраты святых посещают не только рядовые мусульмане, но и государственные деятели, испо-

ведующие ислам, почитающие суфийских шейхов. Так, в начале месяца рамадан, 12 сентября 2007 года, зиярат Батал-Хаджи посетил Президент Республики Ингушетия Мурат Зязиков. Выступая перед паломниками, он заявил: «Вера во Всевышнего помогла нам пережить все тяготы и трудности, которые преподносила нам жизнь. Уверен, что именно религия поможет нам сохранить нравственность, стать более милосердными и терпимыми друг к другу» [11].

Зиярат Ташу-Хаджи посещают множество людей из разных республик, бывает, что приезжают на нескольких автобусах люди всех возрастов. Местные жители всегда рады гостям и гордятся тем, что его могилу навещают жители не только Чечни, но и мусульмане других национальностей. В 2013 году по поручению Главы Чеченской Республики Р. Кадырова зиярат Ташу-Хадж был реконструирован [12].

17 июня 2017 года Глава Чеченской Республики посещает зиярат Берса-шайха, одного из первых проповедников, распространявших ислам в конце XVI века среди чеченцев мирными средствами. 3 января 2018 года в День памяти Кунта-Хаджи в Веденском и Курчалоевском районах Чеченской Республики произошло знаменательное событие – были открыты три зиярата известных чеченских шейхов Узун-Хаджи в райцентре Ведено, Юсупа-Хаджи в селе Махкеты и Янгульби-Хаджи в райцентре Курчалой. Все эти святые места были посещены делегацией во главе с Главой Чеченской Республики Р. Кадыровым [13].

В Чеченской Республике сложилась практика совершения сотнями школьников школ Грозного в месяц рамадан зиярат к могилам чеченских святых. Это связано и с тем, что реализовывалась Концепция духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Школьники на паломничество выезжают к местам захоронения чеченских святых в Грозненском и Веденском районах. Прежде всего это зиярат шейха Абдул-Азиза

Шаптукаева в селении Толстой-Юрт и зиярат Хеди, матери авлия (святого) Кунта-Хаджи Кишиева, в селении Эртан [14].

Среди часто посещаемых чеченских святынь является мавзоль Ташу-Хаджи, расположенный в селении Саясан Ножай-Юртовского района. Так, Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров посетил его вместе со своей свитой 15 июня 2022 года. На его могиле он рассказывал некоторые сюжеты, связанные с его жизнью, и при этом демонстрировал якобы принадлежавшие ему предметы, в частности огнестрельное оружие, кинжал.

Многие места захоронений чеченских святынь сегодня можно рассматривать как культурные памятники, имеющие для народа большое историческое и духовно-культурное значение. Такие зияраты, как Ташу-Хаджи в с. Саясан, Хеди, матери Кунта-Хаджи в с. Гуни, Баммат-Гирей-Хаджи в с. Автуры, Дени-шайха в с. Кень-Юрт, Солса-Хаджи в Урус-Мартане и др., могли бы быть внесены в список культурных объектов, находящихся под охраной ЮНЕСКО. Зиярат Хеди, матери Кунта-Хаджи, считается одним из 25 священных мест в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акаев В. Х., Мирзаев С. Б.* Тарикат шазилия в Дагестане: факторы появления, сущность и социокультурная роль // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 6.
2. *Саламов А.* Правда о «святых местах» в Чечено-Ингушетии: Сборник статей // Чечено-Ингушский НИИ при Совете Министров ЧИАССР. Грозный, 1964.
3. *Мустафинов М. М.* Зикризм и его социальная сущность. Грозный, 1975.
4. *Боков Х. Х.* Интернационализм на деле. М.: Сов. Россия, 1984.
5. Ислам на территории бывшей Российской империи. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998.
6. *Вачагаев Майрбек.* Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009.
7. *Ханбабаев К. М.* Тарикаты в Дагестане // Алимпы и ученые против ваххабизма. Махачкала: ГУП «Дагестанское книжное издательство», 2001.
8. *Шихалиев Шамиль.* Суфийские вирды Накшбандиия и Шазилия в Дагестане // <https://cyberleninka.ru/article/n/sufiyskie-virdy-nakshbandiya-i-shaziliya-v-dagestane>
9. *Солтамурадов М. Д.* Суфизм в культуре народов Северо-Восточного Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008.
10. *Акаев В. Х.* Шейх Кунта-Хаджи Кишиев: жизнь и учение. Грозный, 1994; он же. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. М., 1999; он же. Суфизм на Северном Кавказе: теоретические и прикладные аспекты. Ростов-на-Дону, 2011; он же. Суфизм в контексте араб-мусульманской культуры. Грозный, 2020.
11. Зязиков посетил зиярат Батал-Хаджи // <https://www.rosbalt.ru/russia/2007/09/12/413151.html>
12. *Тутуева Аза.* Святое место – зиярат Ташу-Хаджи // Вести Республики. 2014. 20 марта.
13. Три зиярата открыты в Чечне в день памяти Кунта-Хаджи Кишиева // <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/314652/>
14. Паломничество школьников в Чечне сопровождалось лекциями об Ахмате Кадырове // <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/33>

ZIYARATS AS RELIGIOUS AND CULTURAL OBJECTS IN THE CHECHEN REPUBLIC

© V. Kh. Akaev^{1,2}, A. V. Akaev²

¹*GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

²*Kh. Ibragimov Complex Institute of the RAS, Grozny, Russia*

The publication analyzes spiritual and cultural objects – ziyarats, existing in the Chechen Republic. Their features, experience of studying and modern functioning are revealed. The construction of Sufi tombstones, their reconstruction, periodic visits by believers, as a common practice of Muslims in the region, which is an important component of their traditional spiritual culture. This religious institution during the years of Soviet power was characterized as a reactionary, harmful phenomenon, and had to be eradicated. The same position was held by scientists who conducted atheistic studies, including sociological ones, in which the “reactionary” nature of ziyarats in the spiritual and cultural life of believers was revealed. Meanwhile, in modern studies, there is a departure from an atheistic position, while considering the positive role of ziyarats in the traditional culture of the Chechens, contributing to the formation of a moral lofty and spiritual culture of believers.

Keywords: Sufism, tarikat, nakshbandiya, qadiriyya, shaziliyya, wirts, ustaz, ziyarats.

REFERENCES

1. Akaev, V. Kh. and Mirzaev, S. B. (2011). ‘Tarikat Shaziliyya in Dagestan: factors of emergence, essence and socio-cultural role’. *Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Social Sciences*. 2011. №6.
2. Salamov, A. (1964). ‘The truth about the “holy places” in Checheno-Ingushetia’. *Collection of articles, Chechen-Ingush Research Institute under the Council of Ministers of the CHIASSR*. Grozny.
3. Mustafinov, M. M. (1975). *Zikrism and its social essence*. Grozny.
4. Bokov, Kh. Kh. (1984). *Internationalism in action*. Sov. Russia, Moscow.
5. Islam on the territory of the former Russian Empire. (1998). Ed. firm “Vostochnaya lit-ra” RAS, Moscow.
6. Vachagaev, Mayrbek (2009). *Sheikhs and ziyarats of Chechnya*. Moscow.
7. Khanbabaev, K. M. (2001). *Tarikats in Dagestan. Alims and scientists against Wahhabism*. State Unitary Enterprise “Dagestan book publishing house”, Makhachkala.
8. Shikhaliev, Shamil *Sufi wirts Nakshbandiya and Shaziliya in Dagestan*, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sufiyskie-virdy-nakshbandiya-i-shaziliya-v-dagestane>
9. Soltamurov, M. D. (2008). *Sufism in the culture of the peoples of the North-Eastern Caucasus*. Rostov-on-Don: Publishing House of the SKNTS VS SFedU8.
10. Akaev, V. Kh. (1994). *Sheikh Kunta-Haji Kishiev: life and teachings*. Grozny; Akaev, V. Kh. (1999). *Sufism and Wahhabism in the North Caucasus*. Moscow; Akaev, V. Kh. (2011). *Sufism in the North Caucasus: theoretical and applied aspects*. Rostov-on-Don; Akaev, V. Kh. (2020). *Sufism in the context of Arab-Muslim culture*. Grozny.
11. Zyazikov visited Batal-Khadzhi ziyarat, available at: <https://www.rosbalt.ru/russia/2007/09/12/413151.html>
12. Tutueva, Aza (2014). ‘Holy place – ziyarat Tashu-haji’, *News of the Republic*. March 20.
13. Three ziyarts opened in Chechnya on the day of memory of Kunt-Khadzhi Kishiev, available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/314652/>
14. Pilgrimage of schoolchildren in Chechnya was accompanied by lectures about Akhmat Kadyrov, available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/33>

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПАТРИАРХАЛЬНЫХ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ (социально-исторический анализ)

© Б. Б. Нанаева

ЧГПУ, Грозный, Россия

В статье сделана попытка произвести социально-исторический анализ трансформации роли женщины в системе общественных отношений. На основе обобщения регионального опыта жизнедеятельности чеченского народа выявлены факторы, детерминирующие социокультурные преобразования положения женщины в современном обществе, раскрывается общественная роль женщины в контексте становления рыночных отношений, в условиях утраты патриархальных основ семьи.

Ключевые слова: статус женщины, семья, социальные роли, патриархальность, эмансипация, феминизм.

Формат цитирования: Нанаева Б.Б. Трансформация социальной роли женщины в условиях кризиса патриархальных семейно-брачных отношений (социально-исторический анализ) // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. №2. Том XIX, 2023. С.43-50. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.95.82.006

Есть известное высказывание писателя, марксиста Августа Бебеля, что уровень цивилизованности общества определяется не материальным достатком, а положением в нем женщин, стариков и детей [2]. В любую эпоху положение женщины являлось критерием эволюции общества, так как ей приходилось выступать важнейшей производительной силой общества и носителем общественных отношений. Мужчине обычно доставался более легкий путь.

Женщина всегда освобождала мужчину – или для охоты, или для сражений, или для интеллектуального труда, или для политики, и т. д. В то время как женщина на протяжении тысячелетий являлась хранительницей домашнего очага, все, что имело отношение к внешнему миру, брал на себя мужчина. Это неравенство существовало на протяжении всей истории человеческого рода и, естественно, давало ему право считать женщину ниже себя по статусу.

В наше время технологического прогресса, научных открытий и феминизма ситуация кардинально изменилась. Женщина обрела новый статус, у нее появились другие цен-

ности и потребности, которые требуют пересмотра взглядов на положение женщины в обществе и ее роли в семье. В связи с этим, эти проблемы по своей важности занимают второе место после глобальных экологических и экономических проблем.

Научное осмысление данной проблемы в нашей стране началось с изучения ее исторического аспекта, которое развивалось на основе фактического материала, накопленного русскими учеными, энтузиастами-краеведами и др., в области изучения положения женщины в российском обществе. В дальнейшем проблема женского вопроса стала объектом научного интереса передовой общественности России второй половины XIX века: Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Т. Г. Шевченко, Н. А. Некрасова, М. Л. Михайлова, А. Я. Панаева, К. Д. Ушинского и др. Они считали важнейшим условием ее эмансипации – просвещение. А Н. Чернышевский вообще относился к женщине как к носительнице свободы, равенства и экономического прогресса.

Историко-философский подход к женской проблеме содержится в работах А. С. Хо-

мякова, К.С. Аксакова, И.В. Киреевского, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Д.И. Писарева, Н.Н. Страхова, П.Е. Астафьева, В.С. Соловьева и др. Нравственно-философский взгляд на проблему мы найдем в творчестве Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. В контексте пролетарской революции, классовой борьбы рассмотрели женский вопрос марксисты: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, их последователи – И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, К. Цеткин, Н.К. Крупская.

В дальнейшем советская наука сосредоточилась прежде всего на социально-экономической и политической обусловленности положения женщины в обществе и ее участии в производственной и общественной жизни. В период «хрущевской оттепели» особый интерес ученых вызывали проблемы «женской эмансипации». В последние годы женская проблематика расширилась такими аспектами, как взаимоотношение полов, роль и статусы женщины в обществе, образ современной женщины и мн. др. Среди современных отечественных исследователей следует выделить О.В. Брюханову, Д.К. Григорьеву, В. Рябова, которые дали проблеме глубокий философский анализ. Изучением положения женщины в современном обществе занимаются Н.М. Ершова, С.М. Климова, Н.Я. Никишина, С.А. Орлянский, Н.П. Романова, Т.Б. Рябова, В.Ф. Шаповалов. Проблемы идентификации женщины и кризиса идентичности нашли отражение в исследованиях Е.В. Барабанова, Э.М. Дымова, З.А. Жаде, В.С. Малахова, Г.Н. Певченко, О.Н. Черноштан.

В настоящее время проблема социальных ролей женщины изучается как социологией, так и смежными областями науки, в частности психологией семьи. В социологии данная проблема изучается в рамках ролевого и гендерного подходов.

Таким образом, авторы произвели глубокий комплексный анализ положения женщины в российском обществе в ее динамике, выявили многогранный характер «женской

темы» как одной из важных проблем современности, детерминированной процессами глобализации. Вместе с тем, обращает на себя внимание отсутствие работ, имеющих региональный характер, в которых нашли бы освещение национальные особенности положения женщины в обществе.

Исходя из актуальности проблемы, недостаточной изученности ее регионального аспекта, нами ставится цель: рассмотрение роли женщины в системе патриархальных общественных отношений на основе обобщения регионального опыта жизнедеятельности этноса (чеченского народа). Достижение указанной цели осуществляется решением следующих задач:

- обосновать культурно-исторические подходы изучения положения женщины в обществе;
- дать характеристику положения женщины в контексте трансформации общественных отношений в России;
- выявить факторы, детерминирующие социокультурные преобразования положения женщины в обществе;
- определить место и роль женщины в условиях становления рыночных отношений.

Методологические и теоретические основы исследования заложены в категориях и принципах диалектики, общенаучных методах объективности, системности и историзма, сравнительного анализа. В связи с многоуровневым содержанием проблемы исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий различные области наук, в том числе: философию, психологию, культурологию, социологию, гендерологию, феминологию.

Образ женщины, как женщины-матери, занимал особое место в общественном сознании народов. Являясь фактором самосознания этноса, он оказывает огромное влияние на систему этнических ценностей. Этот образ стал глубокой традицией самосознания чеченцев. Являясь элементом его куль-

турного кода, он обеспечивал социально-политическую устойчивость социума. Поэтому подмена его новыми, ложными ценностями, пропагандируемыми средствами массовой информации, ведет к духовной деградации общества. Только благодаря женщине, собирательный образ которой у всех народов представлен как образ «женщины-матери», могут воспроизводиться исконные этнические ценности.

Мы живем в эпоху, когда активность информационных процессов в обществе достигла таких масштабов, что массовая маргинальная культура способна поглотить традиционные ценности. Так, в современных средствах массовой информации широко пропагандируется образ «деловой женщины», разрушающий представления о женственности вообще. На смену доброте и кротости пришли агрессивность, жесткость, гордость, самоуверенность, развращенность, эгоизм, честолюбие и жадность, культивируется образ «женщины-стервы». А выполнение женщиной своих традиционных ролей – матери, жены, хранительницы домашнего очага, воспринимается как дискриминация женщины, неравноправное положение в обществе.

Многовековой опыт жизнедеятельности общества свидетельствует, что наиболее теплые, комфортные условия для детства, старости и счастливой семьи создают патриархальные отношения. В этом обществе идеал мужчины – мужественность, а женщины – женственность. Он достигался обществом в процессе строгого соблюдения требований норм морали, выполнения предписанных социальных ролей в семье и обществе. Переход к нему от матриархата являлся одним из наиболее кардинальных преобразований, которые когда-либо переживало человечество. Он привел к социальной активности мужчины и укреплению его власти в семье и обществе. Ему характерно: ведение счёта родства и наследования по линии отца, проживание жены в семье или доме мужа, вы-

бор места проживания семьи мужем, моногамией или полигамией, упорядочение прав наследования имущества и распоряжение экономической жизнью семьи – мужчиной.

В 50-е годы прошлого века в западной антропологии подвергается сомнению двухступенчатое развитие родовых отношений, аргументируется критика матриархата как первой стадии социально-экономических отношений всех народов и периода превосходства женщины в обществе. Они считали, что изначальным институтом развития человека всегда был патриархат, и что доказательств превосходства женщины в семье и обществе не было никогда.

Однако в исследованиях европейских ученых – Л.Г. Моргана, И.Я. Бахофена и М.О. Косвена, дается обстоятельное доказательство о двух периодах в развитии родового общества – матриархата и патриархата. Теорию матриархата впервые сформулировал швейцарский ученый И.Я. Бахофен, который и ввел понятие «матриархат» для обозначения периода, предшествовавшего патриархату. В своем известном труде «Материнское право» он отмечал, что женщина имела более высокий по отношению к мужчине статус в семье и обществе, так как кровные материнские связи были важнее, чем мужские, социальные [1]. Заслуга в глубоком изучении патриархального общества принадлежит М.О. Косвену [7]. Американский антрополог Л.Г. Морган в своей работе «Древнее общество» продолжил теорию Бахофена и доказывал идею о коллективном роде и матриархате как его начальной стадии [8]. Высоко оценивая работы предшественников, Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» развивает концепцию первобытного коллективизма, возникновение классовых противоречий, вызвавших к жизни государство как средство защиты интересов господствующего класса [16].

Они выделили факторы, обусловившие главенствующее положение женщины в об-

ществе: с одной стороны, важнейшая роль отводилась биологическим связям между матерью и детьми, а социальные связи, каковыми являются отношения отца с детьми, еще не оформились; с другой – охота не была надежным источником существования, как земледелие и собирательство, которыми занимались женщины. Но женщина теряет свои ведущие позиции, когда ее производительный труд и обусловленные им социальные роли теряют свою общественную значимость.

Самоутверждение мужчины в обществе порой обретало суровые формы. Прежде всего обосновывается идея неполноценности природы женщины. Обоснование этих идей мы находим даже у великих мыслителей древности. Сократ пишет: «Три вещи можно считать счастьем: что ты не дикое животное, что ты грек, а не варвар, и что ты мужчина, а не женщина». Не лучшего мнения о женщине и Аристотель: «Мы должны видеть в женщине существо, страдающее природной неполноценностью», – говорит он. А Платон считал, что души недостойных мужчин после их смерти переселяются в женщину. Он считал, что женщина неспособна управлять, а потому должна подчиняться, и на этом основании во всем человечестве должен действовать принцип: мужчина – правит, женщина – подчиняется, как раб хозяину. Но даже сильнее, чем раб, так как подчинение женщины основано на естественной неполноценности женщины, и не может быть изменено, в отличие от раба, который может получить свободу.

Религиозное обоснование этих взглядов мы находим в христианстве. В Библии написано: «Да убоится жена мужа своего», «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу». То есть в религиозных учениях укрепляется позиция патриархальности. А в 585 г. церковный собор рассматривал вопрос: «Есть ли у женщины душа?», и с перевесом лишь в один голос было решено, что у женщины, «существа хотя и низшего,

все-таки имеется какое-то подобие души». А печально известный своим мракобесием союз монахов «Молот ведьм» (1487 г.) «обосновал доказательство справедливости подавления и физического уничтожения женщин на основе их изначальной «греховности» [4]. Как известно, женщины стали основным контингентом жертв инквизиции.

Казалось бы, что об истинной ценности женщины, как члене общества, должны были сказать в эпоху Ренессанса. Однако ее предстатели лишь увидели в женщине объект эстетического поклонения, при сохранении ее неравноправного положения по отношению к мужчине. Такое же отношение к женщине продолжает доминировать в общественном сознании эпохи Нового времени. Так, низшим моральным существом по сравнению с мужчиной считал женщину французский философ и демократ Ж.-Ж. Руссо. И. Кант, Г. Гегель и другие философы также поддерживали идею о низких ментальных способностях женщины.

Есть множество других теорий, которые породило буржуазное общество. Так, например, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Вейнингер и др. утверждали, что природа одарила женщину недостойными качествами: притворством, лживостью, склонностью к изменам, и потому она «... по своей натуре обречена на повиновение».

На основе этой идеологии сформировалась и практика отношения к женщине. Так, согласно исламу, жену разрешено бить, если она, не имея на то уважительной причины, проявляет непокорность мужу. Вместе с тем, мужчину предостерегают, что только «худшие из вас бьют своих жён».

Деспотическими были порядки, установившиеся в русском обществе: в обязанности супруга и отца семейства входило «поучение» членов семьи, которое состояло в побоях. Считалось, что «муж, не бьющий жену, дом свой не строит и о своей душе не радует». С появлением свода правил семейных отношений – «Домостроя», принятого

в XVI в., произошли некоторые ограничения произвола главы семейства. Супругу советовали бить «не перед людьми», «не по всяку вину», «ни под сердце кулаком, ни пинком, ни посохом не колотить, никаким железным или деревянным не бить» [3].

Таким образом, проблема положения женщины в обществе – не новая. Она заняла значительное место в теоретическом осмыслении социальных ролей мужчин и женщин в обществе. Так, поло-ролевое разделение в обществе З. Фрейд выводит из психофизиологических особенностей индивидов по принципу: «анатомия – это судьба». Парсонс исходит из социальных функций мужчины – выполнять роль добытчика, кормильца семьи, а женщины – хранительницы домашнего очага. Согласно социологу, быть настоящим мужчиной можно и в современных условиях, и для этого не обязательно иметь мускулистую внешность, достаточно зарабатывать на жизнь семьи. А статус женщины – быть женой, матерью и домохозяйкой.

Иные позиции относительно женщины и ее положения в общества занимали марксисты – К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Бебель. Они впервые заговорили о женщине как равноправном члене общества, как продукте природных и социальных условий, о ее свободе, праве выбирать судьбу и роль в обществе. С этим подходом не коррелировались традиционные образы женщины как хранительницы домашнего очага, а мужчины – носителя силы и инициативы.

На рубеже XIX и XX веков передовые силы России требовали эмансипации женщины и равенства полов. На защиту собственных прав выступили и женщины. Но они осознавали, что эта борьба должна начаться с освобождения от эксплуатации всех трудящихся, как условия освобождения женщин.

Однако, как ни странно, но философы – Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров и др., не только не поддержали этого призыва, но видели в этой идее равноправия главное препятствие для осуществления вековой

мечты о совершенном бессмертном человечестве.

Вместе с тем, история человечества доказывает, что сообщество людей не может развиваться, если в нем активное участие не принимает женщина. В Европе, например, с развитием капитализма, когда рынок труда привлек женщин в производство наравне с мужчинами, начались кардинальные изменения статуса женщины. Победой европейской женщины следует считать получение элементарного права распоряжаться своим имуществом в замужестве, которое, кстати, в исламе было провозглашено еще в VII в.

Ввиду объективных причин, одной из которых являлось отставание промышленного развития России от стран Европы, женщина не была объектом капиталистической эксплуатации. К тому же процессу массовой индивидуализации личности здесь препятствовали устоявшиеся патриархальные общинные отношения. Однако общественно-политические процессы, развернувшиеся в России в связи с отменой крепостного права, пробудили к активной политической деятельности женскую интеллигенцию.

В промышленных центрах страны появляются первые женские организации, в том числе «Союз равноправия женщин», который принял активное участие в революционных событиях 1905 г. В 1911 г. Государственная Дума принимает закон об участии женщин в выборах местной власти, а в 1917 г. в «Положении о выборах в Учредительное собрание» появляется пункт о «всеобщем избирательном праве без различия пола».

Большевики после своей победы в октябре 1917 года взяли политический курс на будущее, в основу которого были заложены принципы абсолютного равенства женщин и мужчин перед законом. Россия стала первой страной, предоставившей женщинам гражданские права и свободы, уравнившие ее с мужчинами в своих правах.

Лидерами большевистской идеологии по женскому вопросу стали известные де-

атели женского движения А. Коллонтай, И. Арманд, Н. Крупская, К. Самойлова и др. В новом государстве исключительно важное место отводилось инициативе, творчеству и трудолюбию женщины-труженицы и женщины-матери. Эти две роли оставались незабываемыми для советских женщин вплоть до развала страны в 90-е гг. XX в. Женщине, наравне с мужчинами, предоставлялись:

- избирательные и социально-экономические права,
- 8-часовой рабочий день,
- равная оплата труда,
- равный с мужчинами статус в браке,
- возможность выбирать фамилию мужа или жены,
- наделение детей одинаковыми правами, как рожденных в браке, так и вне брака.

Отличительная черта советского законодательства заключалась в том, что права не только провозглашались, но их выполнение гарантировалось системой реальных мер.

На этом фоне активизировались процессы эмансипации европейской женщины. Так, еще в 70-е – 80-е годы феминистки боролись за равенство с мужчинами, за равную оплату труда, за возможность освоения профессий, считающихся прерогативой мужчин, и т.д. Большим достижением европейских женщин следует считать право на брачный развод, которое они получили от католической церкви в 1975 году.

После развала советской страны в 90-е годы XX в. были предприняты попытки реанимировать государственную политику в отношении к женщине. В частности, были подписаны Указы Президента РФ: «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» [13], «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [10], была сформулирована «Концепция улучшения положения женщин в РФ». А Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., закрепила

для мужчин и женщин «равные права и свободы ...» [5].

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались для человечества большими переменами, охватившими все сферы жизнедеятельности общества. В каждой стране и регионе они обретают специфичный характер, отличительные черты. Несомненно, в постсоветский период в российском обществе произошли кардинальные изменения: оно стало более открытым, в политику пришли образованные и активные женщины. Однако общая разруха, потеря стратегии развития общества, предпринятые шаги остались законотворчеством, так как новое государство не смогло гарантировать защиту прав женщины. Массовая безработица, неостребованность женского труда и мн. др. изменили общественный статус не только женщины, но и мужчины.

То есть в многонациональном российском обществе, как и во всем мире, идет процесс разрушения традиционных устоев и формирования новых форм социального взаимодействия, которые проникают в сферу семейно-брачных отношений, вытесняя институт семьи с ее традиционным укладом быта и место женщины в семье и обществе. Разрушаются традиционные статусно-ролевые нормы поведения, усиливается индивидуализация супругов, ориентирующихся не на сохранение семейных уз, а на материальный и личностный интерес, ради которого они готовы поступиться браком.

Обратимся к опыту положения женщины в чеченской семье. Прежде всего отметим, что Чеченская Республика – один из российских регионов, где сохраняется идеология брака и культ семьи. Брак для чеченца – нравственный долг, как для мужчины, так и для женщины, он укрепляет значимость личности перед обществом в большей мере, чем материальный достаток. Общественное мнение и сегодня продолжает ориентировать мировоззрение молодых людей на ценность семьи и семейные ценности. Поэтому чечен-

ское общество достаточно успешно противостоит негативным тенденциям глобализирующегося мира, особенно в сфере семьи и брака.

Однако она не свободна от общего порока глобализирующегося мира, который охватил современную семью, брак и статус женщины в обществе. Один из них – рост числа разводов. Разводимости браков – реальность, по мнению исследователей, неопровержимо свидетельствующая о кризисе семьи и роли женщины в обществе. Несомненно, разводы несут трагедию в семью и личную жизнь человека, травмируют судьбы детей. Но это одна сторона проблемы. Другая, не менее опасная, – разводы являются источником серьезных демографических потрясений. Так, за последние 20 лет процентное соотношение разводов к бракам, выглядит следующим образом: 2000 г. – 70%; 2007 г. – 54%; 2011 г. – 51%; 2016 г. – 62%; 2017 г. – 58%; 2018 г. – 65%; 2019 г. – 65%; в 2020 г. – 73%. А в 2021 г. разводимость вообще превысила заключаемые браки.

Вместе с тем, в последнее десятилетие в положении женщины обозначились позитивные тенденции, и семейная политика вновь приобрела систематический характер. Этому способствовали меры, предпринятые государством в соответствии с Указами Президента РФ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [12], «О ежемесячной денежной выплате семьям, имеющим детей» [11], Постановления Правительства РФ «Об утверждении основных требований к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет ...» [9]. Их выполнение было гарантировано ст. 19 новой Конституции РФ, которая провозгласила:

– «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола»,

– «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [6].

Благодаря этим мерам, в 2021 г. только 9 регионам России удалось сохранить положительное значение коэффициента естественного прироста, где он составил 7,2%. А в нескольких регионах – даже превысить этот показатель. И среди них лидирующее место занимает Чеченская Республика, где прирост населения за счет рождаемости составил рекордную для страны цифру – 14,2%. Соответственно, в этом регионе отмечается минимальное количество разводов.

В республике проводится политика на сохранение традиционных устоев патриархальной семьи, учитывая, что патриархальная семья – это особый мир теплых человеческих взаимоотношений, в котором, несмотря на строгую регламентированность статусов и ролей, подчеркнутую ритуальность, человек обретал душевное равновесие. Рассматривая проблему значения семьи для существования индивида, психических заболеваний и роли семейного очага в их лечении, М. Фуко пишет: «Место, отведенное самой природой для излечения, – это не госпиталь, но семья, или, во всяком случае, непосредственное окружение больного. ... Если общество стремится к подлинному милосердию, оно само должно принимать в нем возможно меньшее участие и в той мере, в какой это от него зависит, привлекать к этой деятельности силы семьи» [14].

В противовес всем негативным тенденциям глобализирующегося мира, традиционный культурный код чеченцев сохраняет свои установки на социокультурное и нравственно-этическое предназначение семьи, когда женщина – хозяйка дома, ведет домашнее хозяйство, рождает детей, воспитывает их, а муж – хозяином дома, добытчик семьи. Традиционная семья чеченцев, в которой чеченское общество последовательно культивирует патриархальные ценности, предстает как единый организм с жизненно важными органами, где каждый из них воспроизводит модели поведения, заданные статусами

и ролями мужчины и женщины, старшего и младшего.

В современной чеченской семье, какую бы материальную поддержку ни оказывала женщина-супруга, ответственность за материальное обеспечение семьи, ее безопасность, связь с внешним миром по-прежнему лежит на отце семейства. Функции жены – быть хранительницей домашнего очага, нести ответственность за воспитание детей, забота о муже, оказывать внимание и заботу старшему поколению. Носителями культуры и традиций являются бабушки и дедушки, старшее поколение в семье, ко-

торое дает пример общения младшему поколению.

Таким образом, поговорка чеченцев: «Мужчину героем делает женщина (жена)», обрела новое звучание. Как не вспомнить слова Анатоля Франса: «Женщина – великая воспитательница мужчин».

А если говорить о социальном статусе женщины в современном обществе, то его можно считать уникальным. Женщина является женой, матерью, труженицей на производстве и общественным деятелем. И каждая из этих ролей является для общества стратегически важной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахофен И. Материнское право // Классики мирового религиоведения. Антология. Т. 1/Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. М.: Канон+, 1996. С. 220.
2. Бебель А. Женщина и социализм/ред. Л. Барулина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 592 с.
3. Домострой. Серия «Литературные памятники»/Издание подготовили В. В. Колесов, В. В. Рождественская. СПб.: Наука, 1994.
4. Иванов И. В. Философско-богословская идея Софии: Современный контекст истолкования // Вестник Моск. ун-та. Сер. Философия. 1996. № 2. С. 3-18.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июня 2020 г.). Глава 2. Ст. 19.
6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. М.: Новая волна, 1996. Пункт 3, ст. 19.
7. Косвен М. О. Матриархат. История проблемы. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 329 с.
8. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации/Л. Г. Морган; [пер. с англ.]: М. О. Косвена. Л.: Изд. ин-та нар. Севера ЦИК СССР, 1934. 351 с.
9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении основных требований к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно» от 31.03.2020 г.
10. Указ Президента «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // ИПС «Консультант-Плюс» от 30 июня 1996 г.
11. Указ Президента РФ «О ежемесячной денежной выплате семьям, имеющим детей» от 31.03.2022 г.
12. Указ Президента РФ от «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 20 марта 2020 г.
13. Указ Президента «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» // ИПС «Консультант-Плюс» от 4 марта 1993 г.
14. Фуко Мишель. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 410.
15. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Москва: Издательство политической литературы, 1982. 240 с.

TRANSFORMATION OF THE SOCIAL ROLE OF A WOMAN IN A CRISIS PATRIARCHAL FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS (socio-historical analysis)

© B. B. Nanaeva

ChSPU, Grozny, Russia

The article attempts to make a socio-historical analysis of the transformation of the role of women in the system of social relations. On the basis of generalization of the regional experience of the life of the Chechen people, the factors determining the socio-cultural transformations of the position of women in modern society are revealed, the social role of women in the context of the formation of market relations, in the conditions of the loss of the patriarchal foundations of the family is revealed.

Keywords: status of a woman, family, social roles, patriarchy, emancipation, feminism.

REFERENCES

1. Bachofen, I. (1996). *Maternity Law. Classics of World Religious Studies. Anthology. T. 1.* (comp. and in A. N. Krasnikova general ed.), Kanon+, Moscow, p. 220.
2. Bebel, A. (1959). *Woman and socialism.* In L. Barulina (ed.). State publishing house of political literature, Moscow, 592 p.
3. (1994). *Domostroy, Series "Literary monuments"*. The publication was prepared by V. V. Kolesov, V. V. Rozhdestvenskaya. Nauka, St. Petersburg.
4. Ivanov, I. V. (1996). 'Philosophical and theological idea of Sophia: Modern context of interpretation'. *Bulletin of Moscow University. Ser. Philosophy*, No. 2, pp. 3-18.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the national vote on June 1, 2020, Chapter 2, Art. 19.
6. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993. *New wave*, 1996. Item 3, art. 19, Moscow.
7. Kosven, M. O. (1948). *Matriarchy. History of the problem.* Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 329 p.
8. Morgan, L. G. (1934). *Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization.* Translated by M. O. Kosvena. Publishing house of North Central Executive Committee of the USSR, Leningrad, 351 p.
9. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the basic requirements for the procedure for the appointment and implementation of a monthly cash payment for a child aged 3 to 7 years inclusive" dated March 31, 2020.
10. Decree of the President "On increasing the role of women in the system of federal state authorities and state authorities of the constituent entities of the Russian Federation". IPS "Consultant-Plus" dated June 30, 1996.
11. Decree of the President of the Russian Federation "On monthly cash payments to families with children" dated March 31, 2022.
12. Decree of the President of the Russian Federation dated March 20, 2020 "On additional measures of state support for families with children"
13. Decree of the President. "On the priority tasks of the state policy towards women". IRS "Consultant-Plus" dated March 4, 1993.
14. Foucault, Michel (1997). *A History of Madness in the Classical Age.* Universitetskaya kniga, St. Petersburg, p. 410.
15. Engels, F. (1982). *The origin of the family, private property and the state.* Publishing house of political literature, Moscow, 240 p.

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В АСПЕКТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ

© А. И. Бетербиева, Х. С. Халиева, А. И. Бетербиева

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Технологии придают особую ценность образовательному процессу, позволяя создавать новые среды, методологии и ресурсы, которые позволяют преподавать студентам более подходящим образом. Этот потенциал особенно актуален в вопросах инклюзивности, где технологии иногда являются незаменимым элементом обучения. В этой статье мы исследуем основные преимущества использования технологии, принимая во внимание уровень цифровой компетентности будущих педагогов и их восприятие ее использования для реализации инклюзивных стратегий. Конечная цель образования – всестороннее развитие всех людей, потому что образование – это право, а в справедливом и равноправном обществе, которое мы пытаемся создать в 21 веке, инклюзия – это неоспоримое требование развитого общества. Инклюзивность предполагает не только возможность всем присутствовать, но и возможность участвовать и учиться, а взгляды педагогов, проходящих обучение, являются ключом к лучшему пониманию состояния дел и использования возможности с универсальной точки зрения.

Интеграция технологий в сферу образования позволила обеспечить более персонализированный характер учебных процессов, позволяя обучать учащихся с особыми потребностями в образовательной поддержке с использованием различных инструментов. Однако помимо наличия (или отсутствия таковых) методологических альтернатив важно, чтобы различные агенты, участвующие в разработке, реализации и оценке процессов преподавания и обучения, обладали необходимыми технологическими навыками, чтобы полностью использовать свой потенциал.

Ключевые слова: инклюзивность, информационные технологии, цифровая компетентность, цифровое благополучие, медиаграмотность, цифровые образовательные ресурсы, дидактическое обучение.

Формат цитирования: Бетербиева А.И., Халиева Х.С., Бетербиева А.И. Цифровая компетентность будущих педагогов в аспекте инклюзивного подхода к образованию // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. №2. Том XIX, 2023. С.52-59. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.79.62.007

Новые технологии внесли заметные изменения в нашу повседневную жизнь, от того, как мы взаимодействуем, общаемся или проводим свободное время, до того, как мы получаем информацию и знания, делая их гораздо более доступными. Технологии приобрели важное значение в нашей повседневной жизни, учитывая особую актуальность изменений, которые они внесли в наш мир, что приводит к необходимости обучать людей, чтобы сделать их компетентными в цифровых технологиях, чтобы поддерживать их взаимодействие с обществом и текущей реальностью.

В этом ключе мы можем подчеркнуть важность цифровой компетентности в решении проблем, поставленных нашим обществом, основанным на знаниях, поскольку благодаря этой компетентности могут быть раскрыты навыки и способности, которыми обладают люди [13].

Важность новых технологий стала очевидной в сфере образования, что привело к возникновению различных позиций среди педагогов по отношению к новым технологиям, установлению четкого разграничения между теми, кто внедряет технологии, включая их в свой

стиль преподавания, чтобы улучшить процесс преподавания и обучения, и теми, кто не хочет внедрять его в классе. Однако главная проблема заключается не только в типе педагогики, но и в необходимости трансформации педагогической практики, чтобы адаптировать ее к новой реальности, вызванной появлением новых технологий [14].

Педагоги являются сильным фактором технологических преобразований; однако некоторые из них устойчивы к цифровым инновациям. В этом сопротивлении мы можем найти две причины: инновация представляет собой потенциальные изменения от адаптированного статуса или инновация противоречит их собственным убеждениям. К сожалению, считается, что сопротивление педагогов сохранится и в следующем десятилетии [15]. Это связано с установлением школьной идентичности и культуры, которые тесно связаны с эффективностью системы. Школьная культура интегрируется к педагогу, поэтому любое изменение воспринимается как вызов правилам руководства. С включением технологий педагоги обязаны внедрять и применять новые идеи, к которым они не привыкли. Более того, они чувствуют себя менее мотивированными к изменениям, если они являются только получателями, а не участниками изменений. Педагоги принимают изменения, если у них есть право выбора и свобода самовыражения. В этом смысле отношение педагогов существенно влияет на успех образовательной системы.

Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) существенно изменили образование в 21 веке, хотя их бум пришелся на последние десять лет, преодолевая различные рубежи, такие как доступность этого типа технологий для общественности. Все эти изменения были ускорены кризисом в области здравоохранения, который произошел в 2020 году, что побудило педагогов погрузиться в более интенсивное использование инструментов, ставших доступными благодаря технологическим достижениям. На основании

этого исследования почти 95% педагогов считают, что кризис в области здравоохранения стал поворотным моментом в использовании технологий для выполнения их преподавательской работы, а также считают, что они повысили свои навыки, связанные с созданием цифрового контента. Благодаря его срочному обновлению они должны были гарантировать, что их учение было адаптировано к тому моменту, который они переживали.

Также необходимо подчеркнуть важность медиаграмотности как одного из главных элементов обучения педагогов цифровой компетентности в контексте реальности, связанной с внедрением технологий в классе, реальности, которая находит отражение в образовательной политике. В этом ключе следует подчеркнуть, что в настоящее время педагогам следует развивать новые компетенции, чтобы максимизировать свою работу в классе; поэтому предполагается, что они способны включать технологии как часть своих стратегий по улучшению и поддержке процессов преподавания-обучения и своей собственной преподавательской работы.

Поэтому появился термин «цифровая компетенция в обучении» (DCT), понятие, которое охватывает более широкую реальность, чем та, которая относится к процессам обучения и способу использования технологий во время занятий. Цифровая компетентность в обучении относится не только к использованию технологий в классе и для оптимизации предлагаемых ими возможностей и процессу преподавания-обучения, а также к среде, в которой происходят различные учебные ситуации, и опыту. Следует также отметить необходимость подготовки, которую требуют студенты. Поэтому педагоги должны предоставить им необходимые ресурсы и инструменты, чтобы они могли активно участвовать в цифровом обществе и быть готовыми к работе в этой новой реальности. Кроме того, существующие реалии посредством открытой учебной программы позволяют не ограничивать обучение исключительно в классе. На-

борот, существует возможность того, что это может происходить в различных средах, пространстве, в котором новые технологии особенно актуальны.

Педагоги должны осознавать необходимость обучения и обновления своей знаниевой основы, поскольку они являются и будут оставаться основной частью нашего общества. В этом смысле Париенте отмечает в [2], что непрерывная подготовка (в течение всей жизни) педагогов включает в себя шесть этапов: обучение педагогическому аспекту использования информационных технологий, навыки использования программного и аппаратного обеспечения, дидактическое обучение, адаптация материалов, разработка электронных учебных материалов и оценивание достижений. Кроме того, необходимо учитывать пять областей цифровой компетенции, которыми должен обладать каждый педагог, а именно: информационная и цифровая грамотность, общение и сотрудничество, создание контента, безопасность и решение проблем. Таким образом, преподаватели должны знать, как идентифицировать и анализировать информацию, взаимодействовать в цифровой среде, создавать свой собственный контент с использованием цифровых ресурсов, уметь принимать меры кибербезопасности для защиты своей информации, ответственно использовать технологии и решать технические проблемы путем творческого использования технологий.

В результате изучения уровня цифровых навыков педагогов обнаружили различия между навыками в разных областях. Педагоги обладали более высокой квалификацией в области коммуникации и информации, но у них были трудности с созданием контента, безопасностью и решением проблем. В целом результаты были неоднозначными: некоторые из будущих педагогов воспринимали свой уровень цифровых навыков как начинающие пользователи, а другие чувствовали себя очень компетентными. Проблема в том, что существует несоответствие между их техническими и педагогическими навыками,

и поэтому людям, которые думали, что у них хорошие цифровые навыки, было трудно интегрировать ИКТ в свои учебные занятия [1].

Педагоги могут создать более активную учебную и привлекательную среду, используя технологии, например, онлайн-голосование или викторины. Технологии также создают динамичную среду в классе, где учебники оцифровываются со встроенными ссылками и QR-кодами для просмотра и тестирования материалов курса. Хорошее знание информационных технологий может помочь педагогам в добавлении в образовательный процесс новых инструментов. Например, программное обеспечение для конкретных учебных процессов – в этой среде учащиеся могут просматривать предварительно записанные лекции в качестве домашнего задания и приходить в класс готовыми к обсуждению материалов и содержания. Новые технологии могут облегчить работу педагогов за счет автоматизации повторяющихся задач и частей учебного процесса. Есть инструменты для создания и оценивания тестов. Большинство загружает результаты в базу данных, где легко проверить успеваемость каждого учащегося.

Инклюзия определяется [13] как постоянный поиск оптимальной реакции на разнообразие, включая устранение препятствий для физического присутствия, активного участия и достижений. Эти факторы особенно актуальны для любых учащихся, сталкивающихся с потенциальным риском маргинализации или неуспеваемости. Концепция включения также распространяется на устранение негативных реакций и/или отношения к разнообразию касательно расы, этнической принадлежности, социального класса, экономического статуса, религии, родного языка, уровней достижений, а также инвалидности. Основной определяющей характеристикой инклюзивного образования является реагирование на разнообразие учащихся посредством развертывания учебной среды и возможностей обучения для всех. Это гарантирует, что у всех учащихся есть

потенциал стать неотъемлемой частью школьного сообщества и активно участвовать во всех аспектах школьной жизни.

Чтобы направлять школы в процессе инклюзивного школьного развития, Центр исследований инклюзивного образования определил Индекс инклюзивности, цель которого – способствовать достижению высоких уровней успеваемости для всех сотрудников и учащихся. Взгляд на инклюзивность, воплощенный в Индексе, состоит в том, чтобы свести к минимуму барьеры для обучения и участия в рамках школьной политики и практики, а также подчеркнуть разнообразие учащихся как богатый ресурс для поддержки преподавания и обучения. Индекс CSIE основан на социальной модели инвалидности и включает три измерения: развитие инклюзивной культуры, формулирование инклюзивной политики и развитие инклюзивной практики. Каждый из них связан с набором показателей и рядом вопросов. Например, Измерение С – развитие инклюзивных практик включает в себя группу индикаторов, отражающих основные аспекты инклюзивного образования: всех учащихся поощряют к активному участию в классе; они активно занимаются собственным обучением; студенты сотрудничают для обучения; педагоги стремятся способствовать участию и облегчить обучение для всех учащихся [3].

Подход, ориентированный на инклюзивность, с помощью цифровых технологий, сосредоточен вокруг четырех основных столпов: 1) продвижение доступных ИКТ-решений (дизайн для всех), 2) разработка вспомогательных технологий, позволяющих людям с ограниченными возможностями взаимодействовать, 3) расширение возможностей граждан и цифровых навыков для борьбы с маргинализацией и социальной изоляцией, 4) содействие социальной интеграции и участию обездоленных людей в общественной, социальной и экономической деятельности [4]. Использование цифровых технологий предоставляет людям возможность доступа

к информации, управления собственными процессами обучения. Для эффективного создания среды инклюзивного обучения педагогам требуются специальные учебные мероприятия, а также дальнейшее развитие широкого спектра цифровых педагогических компетенций, чтобы способствовать инклюзивному и персонализированному обучению.

Определяя вклад, который цифровые технологии могут внести в продвижение инклюзивных социально-образовательных процессов, авторы [10] предлагают модель гибридного инклюзивного класса, что подразумевает собой постоянные возможности обучения для учащихся, находящихся дома (например, для тех, у которых есть заболевания), которые могут, таким образом, активно вносить свой вклад и принимать участие в повседневной жизни класса из удаленного места. Гибридные инклюзивные классы разворачиваются в динамических гибридных пространствах, сформированных, когда участники используют свои (мобильные или стационарные) устройства для подключения к сети в любое время, тем самым интегрируя удаленные (или виртуальные) пространства и ситуации в реальность визуального/перцептивного местоположения/ситуации. С точки зрения обучения гибридные классы используют изменчивую природу цифрового взаимодействия, растворяя институциональную жесткость, характерную для школ, и тем самым открывая пространственно-временные и концептуальные перекрестные потоки [6]. Важно отметить, что этот подход также позволяет учащимся, находящимся дома, поддерживать социальные отношения со своими сверстниками, что играет центральную роль в развитии умственных возможностей и тех социальных, когнитивных и метакогнитивных способностей, которые позволяют человеку понять и управлять своим внутренним миром. Вполне понятно, что есть также значительные дополнительные преимущества для учащихся (и педагогов), не проживающих дома, чье участие в гибридных классах не только

положительно влияет на их врожденное чувство инклюзивности, но также расширяет и укрепляет их понимание того, как цифровые технологии могут расширять возможности и формировать образовательные процессы как с потенциальными преимуществами для цифрового благополучия [5].

В университете был проведен анализ уровня цифровой компетентности будущих педагогов начального и среднего образования, а также изучили их мнение об использовании технологий для учета разнообразия. Используемая анкета основана на предложении, сделанном в рамках проекта, включает 20 вопросов, сгруппированных по пяти областям компетенции, а также два вопроса для оценки восприятия участниками своей собственной цифровой компетенции до и после заполнения анкеты. Ответы регистрировались по шкале Ликерта, а для заполнения анкеты использовались Google Forms. В дополнение к этим вопросам был задан дополнительный открытый вопрос, чтобы определить мнение будущих педагогов о потенциальном использовании технологий для улучшения инклюзивности. Используя критический анализ дискурса, было изучено восприятие будущими педагогами роли технологий в образовании в целом, и в частности в содействии включению в эту цифровую среду каждого обучающегося [7, 12].

На основе анализа нарративов учащихся выявляются различные проблемы, связан-

ные с обществом, школой, цифровыми компетенциями и подготовкой педагогов.

На рис. 1 показана зависимость цифровых навыков педагога в основной модели компетенции будущего.

Инклюзия играет центральную роль в школе, в обществе и в подготовке педагогов, поэтому ее нельзя отделить от развития цифровой компетенции [8, 9]. Интеграция новых технологий в образование зависит главным образом от отношения и способностей педагогов. Поэтому будущих педагогов необходимо обучать как людей, компетентных в цифровых технологиях, чтобы устранить барьер для цифровых инструментов в образовании. Педагоги являются ключевым элементом технологических преобразований, поскольку их отношение к образовательным технологиям является определяющим фактором в реагировании на образовательные инновации и технологические достижения в современном обществе [10]. Однако уровень цифровых навыков у педагогов очень низкий; они считают, что обладают некоторыми знаниями об ИКТ, но не знают, как правильно ими пользоваться. Даже те, кто считает, что у них хорошие навыки работы с цифровыми технологиями, испытывали трудности с интеграцией ИКТ в свои практические занятия. Это связано с тем, что большинство интервенционных программ, направленных на обучение педагогов цифровой компетентности, обычно ограничиваются инструментальными вопросами.

Рис. 1. Модель компетенций будущего

Затем использование технологий обсуждается в более классических аспектах профиля педагога, таких как эксперт в технологическом содержании, но игнорируется внедрение инновационных педагогических практик, укрепляющих использование ИКТ в классе [11].

Таким образом, цифровая грамотность как процесс приобретения компетенций понимания и управления технологиями должна присутствовать в вузовской подготовке преподавателей. Основная цель этого исследования состояла в том, чтобы проанализиро-

вать влияние информационных технологий на развитие цифровой компетенции педагогов с целью определить и аргументировать актуальность. Не существует конкретной программы, которую все используют, каждый выполнял свою программу, и все они дали хорошие результаты. Некоторые проведенные нами исследования показали улучшения в следующих конкретных областях: информация и навигация, общение и совместная работа, создание контента, безопасность и решение проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрющенко К.* Трансформация образовательной экосистемы в среде сингулярности // Международный журнал изучения, преподавания и образовательных исследований. 2020. Т. 19. №9. С. 77-98.
2. *Ангуэра М. Т.* Интеграция качественных и количественных элементов в методологию наблюдений // Scores. Международный журнал коммуникации. 2020. №49. С. 49-70.
3. *Арза-Морейра М., Бонилья П. Дж. С., Меса А. Л. С.* Цифровая трансформация школ. Препятствия и сопротивление // Обзор цифрового образования. 2020. №37. С. 15-31.
4. *Mascia M. L., Agus M., Penna M. P.* Emotional intelligence, self-regulation, smartphone addiction: which relationship with student well-being and quality of life? // Frontiers in psychology. 2020. Т. 11. С. 375.
5. *Бразал И. К., Монье П. М. М., Уррутси Л. Д.* Цифровая компетентность педагогов и инклюзивное образование в школе: анализ отношения педагогов. 2022.
6. *Герчикова Т. Я., Дегтярёв Н. И., Кириленко В. В.* Развитие цифровых компетенций персонала // Экономика труда. 2021. Том 8. №6. С. 585-600.
7. *Мендес В. Г.* Будущие педагоги сталкиваются с использованием технологий для инклюзии: взгляд с точки зрения цифровой компетентности // Образование и информационные технологии. 2022. С. 1-19.
8. *Симарова И. С., Алексеевичева Ю. В., Жигин Д. В.* Цифровые компетенции: понятие, виды, оценка и развитие // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. №2. 2022. Т. 948.
9. *Носкова А. В.* Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №1. С. 159-168.
10. *Окреполов В. В., Шматко А. Д.* Использование информационных технологий для совершенствования образовательных инклюзивных программ в условиях цифровизации экономики // Цифровая экономика и финансы. 2022. С. 413-420.
11. *Муллер О. Ю.* Применение цифровых технологий в инклюзивном образовании в условиях вуза // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2022. №65. С. 100-110.
12. *Алисултанова Э. Д., Маигова Д. Д., Албакова А.* Инновационные технологии развития у учащихся цифровых компетенций // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. Т. 15. №1 (15). С. 61-67.
13. Инклюзивное образование [Электронный ресурс] URL: <https://rumc.mininuniver.ru/direction/education> (Дата обращения: 04.08.2023).
14. Базовые цифровые компетенции [Электронный ресурс] URL: <https://hr.cdto.ranepa.ru/2-4-bazovye-cifrovye-kompetencii> (Дата обращения: 04.08.2023).
15. *Алисултанова Э. Д., Хаджиева Л. К., Шудуева З. А.* Методы интеллектуального анализа данных в образовании // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №2 (28). 2022. С. 47-54.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN INCLUSIVITY AS AN ELEMENT OF DIGITAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS

© A. I. Beterbieva, Kh. S. Khalieva, A. I. Beterbieva

GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

Technology adds value to the educational process by enabling the creation of new environments, methodologies and resources that enable students to be taught in a more appropriate way. This potential is especially relevant in the context of inclusion, where technology is sometimes an indispensable element of learning. In this article, we explore the main benefits of using technology, taking into account the level of digital competence of future educators and their perception of its use to implement inclusive strategies. The ultimate goal of education is the full development of all people, because education is a right, and in the just and equal society that we are trying to create in the 21st century, inclusion is an undeniable requirement of a developed society. Inclusion is not only about being able to be present, but also being able to participate and learn, and the perspectives of educators in training are key to better understanding the state of affairs and seizing the opportunity from a universal perspective.

The integration of technology in education has enabled a more personalized learning experience, allowing students with special educational support needs to be taught using a variety of tools. However, in addition to the presence (or lack thereof) of methodological alternatives, it is important that the various agents involved in the design, implementation and evaluation of teaching and learning processes have the necessary technological skills to fully exploit their potential.

Keywords: inclusiveness, information technology, digital competence, digital well-being, media literacy, digital educational resources, didactic learning.

REFERENCES

1. Andryushchenko, K. (2020). 'Transformation of the educational ecosystem in the environment of the singularity'. *International Journal of Study, Teaching and Educational Research*. V. 19. №9. Pp. 77-98.
2. Anguera, M. T. (2020). 'Integration of qualitative and quantitative elements in the methodology of observations.' *Scopes. International Journal of Communication*. №49, pp. 49-70.
3. Area-Moreira M., Bonilla, P.J. S. and Mesa, A.L. S. (2020). 'Digital transformation of schools. Obstacles and resistance'. *Digital Education Review*. №37, pp. 15-31.
4. Mascia, M. L., Agus, M. and Penna, M. P. (2020). *Emotional intelligence, self-regulation, smartphone addiction: which relationship with student well-being and quality of life? Frontiers in psychology*. V. T. 11. S. 375.
5. Brazal, I. K., Monnier, P.M. M. and Urrutsy, L. D. (2022). *Digital competence of teachers and inclusive education at school: an analysis of teachers' attitudes*.
6. Gerchikova, T. Ya., Degtyarev, N. I. and Kirilenko, V. V. (2021). 'Development of personnel digital competencies'. *Labor Economics. Volume 8*. №6, pp. 585-600.
7. Mendes, V. G. (2022). *Future teachers face the use of technologies for inclusion: a view from the point of view of digital competence. Education and information technologies*. Pp. 1-19.
8. Simarova, I. S., Alekseevicheva, Yu.V. and Zhigin, D. V. (2022). 'Digital competencies: concept, types, assessment and development' *Issues of innovation economy*. Volume 12. №2. 935. V. 948.
9. Noskova, A. V. (2022). 'Digital competencies of teachers in the system of academic development of higher education: experience of empirical research'. *Higher education in Russia*. V. 31. №1. Pp. 159-168.
10. Okrepilov, V. V. and Shmatko, A. D. (2022). 'Use of information technologies to improve educational inclusive programs in the context of digitalization of the economy'. *Digital economy and finance*. Pp. 413-420.

11. Muller, O. Yu. (2022). 'The use of digital technologies in inclusive education in a university environment'. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology.* №65, pp. 100-110.
12. Alisultanova, E. D., Maigova, D. D. and Albakova, A. (2019). 'Innovative technologies for the development of digital competencies among students'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences.* V. 15. №1 (15), pp. 61-67.
13. Inclusive education [Electronic resource], available at: <https://rumc.mininuniver.ru/direction/education> (accessed 08/04/2023)
14. Basic digital competencies [Electronic resource], available at: <https://hr.cdto.ranepa.ru/2-4-bazovye-cifrovye-kompetencii> (accessed 08/04/2023)
15. Alisultanova, E. D., Khadzhieva, L. K. and Shudueva, Z. A. (2022). Methods of data mining in education. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences,* V. 18, №2 (28), pp. 47-54.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОБРАЗОВАНИИ

© И.Г. Гайрабеков, Э.Д. Алисултанова, З.А. Шудуева

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

В статье рассматриваются особенности применения автоматизированной системы в образовании на основе Internet-технологий и структуры комплекса программных средств, а также информационно-образовательных и учебно-методических ресурсов системы. Автоматизированная интеллектуальная система (АИС) на сегодняшний день признана как перспективное направление научных исследований. Теория данной системы и ее приложения представлены в трудах ведущих ученых. Однако теоретические и прикладные основы интеллектуальных систем еще не достигли завершения, чтобы говорить о большем.

Существенное повышение эффективности управления ими может быть достигнуто путем применения сложных управляющих систем, какими и являются интеллектуальные системы. Возможность реализации таких систем обусловлена развитием высоких технологий автоматизации и информатизации технологических процессов, что повышает эффективность управления и позволяет более эффективно реализовывать сложные вычислительные процедуры. А включение компонентов искусственного интеллекта в традиционные автоматизированные системы существенно расширит их функциональные возможности. В статье также представлены теоретические и прикладные составляющие автоматизированных интеллектуальных систем (АИС) применительно к сложным техническим и человеко-машинным объектам. И то, как система позволит сделать процесс обучения более гибким и эффективным для обучающихся и преподавателей учебных заведений.

Ключевые слова: автоматизация, интеллектуальная система, автоматизированная система, образование.

Формат цитирования: Гайрабеков И.Г., Алисултанова Э.Д., Шудуева З.А. Некоторые аспекты использования автоматизированной интеллектуальной системы в образовании // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. №2. Том XIX, 2023. С.60-67. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.41.13.008

Порядка уже 30 последних лет разрабатываются и успешно применяются в образовательном процессе автоматизированные системы для подготовки высококвалифицированных специалистов всех отраслей производственной деятельности.

Однако только в последние несколько лет, благодаря быстрому развитию информационных технологий, они стали эффективно применяться как при очной (традиционной), так и при дистанционной формах обучения.

Автоматизированная интеллектуальная система (АИС) – это комплекс программных и аппаратных средств, разработанных для организации и проведения образовательного

процесса с использованием современных технологий. Она предоставляет возможность обучающимся получать знания и навыки через интерактивные уроки, онлайн-курсы, интерактивные задания и тесты, а также обратную связь с преподавателем или автоматическую проверку результатов [1].

Такая система позволяет сделать образовательный процесс более гибким, доступным и эффективным как для обучающихся, так и для преподавателей. Она может быть использована как в вузах, так и в корпоративном обучении или онлайн-курсах.

Преимущества использования автоматизированной интеллектуальной системы в

образовании включают повышение эффективности обучения, улучшение доступности образования, индивидуализацию образовательного процесса, улучшение коммуникации между студентами и преподавателями, а также возможность быстрой адаптации к изменениям в образовательной среде.

Интеллектуальные системы в образовании направлены на повышение качества обучения за счет персонализации обучения, обеспечения немедленной обратной связи и адаптации к индивидуальным потребностям обучающихся. Эти системы могут анализировать данные обучающихся, отслеживать прогресс и предлагать индивидуальные рекомендации для дальнейшего обучения [2, 3].

Преимущества автоматизации в образовании включают повышенную доступность, масштабируемость и эффективность. Интеллектуальные системы могут предоставить обучающимся персонализированный опыт обучения, независимо от их местонахождения или временных ограничений. Они также могут помочь преподавателям сэкономить время, автоматизируя административные задачи и предоставляя информацию об успеваемости.

Внедряя автоматизированные системы, образовательные учреждения могут оптимизировать административные задачи, такие как зачисление студентов, составление расписания, выставление оценок и ведение документации. Кроме того, автоматизация может повысить точность данных и предоставить ценную информацию для принятия решений. Однако важно отметить, что, хотя автоматизация может принести много преимуществ, ее следует внедрять продуманно и таким образом, чтобы поддерживать общие цели и ценности образовательного учреждения [5].

Автоматизированная интеллектуальная система имеет несколько ключевых особенностей, а именно:

1. Упрощенные административные задачи: автоматизация помогает сократить объем

ручной работы с документами и упростить административные задачи, такие как зачисление студентов, планирование и ведение записей. Это позволяет преподавателям и администраторам уделять больше внимания обучению и поддержке обучающихся.

2. Эффективное общение. Автоматизация обеспечивает эффективное общение между преподавателями и студентами. Оно может включать такие функции, как автоматические уведомления, онлайн-платформы для обмена сообщениями и централизованные информационные системы, обеспечивающие своевременную и эффективную связь.

3. Индивидуальный подход к обучению. Интеллектуальные системы могут анализировать данные обучающихся и обеспечивать индивидуальный подход к обучению. Это может включать адаптивные учебные платформы, индивидуальные рекомендации по содержанию и индивидуальную обратную связь, помогающие обучающимся учиться в своем собственном темпе и стиле. Они собирают большие объемы информации, собранные из различных источников, таких как тесты, задания, оценки и даже данные о назначении обучающихся, вычисление алгоритмов машинного и искусственного интеллекта, эти системы могут выявлять закономерности, тенденции и особенности в данных, чтобы оценивать инсайты и помогать преподавателям и администраторам принимать решения. Например, они могут выбирать в зависимости от потребностей обучающихся, изменять персонализированные образовательные материалы или давать рекомендации по повышению образовательного процесса. Однако важно отметить, что анализ данных обучающихся должен осуществляться с соблюдением конфиденциальности и безопасности данных, а также с учетом этических и правовых аспектов.

4. Принятие решений на основе данных. Автоматизация позволяет собирать и анализировать огромные объемы данных, связанных с успеваемостью, посещаемостью и

вовлеченностью обучающихся. Эти данные можно использовать для принятия обоснованных решений, выявления областей для улучшения и реализации стратегий, основанных на фактических данных. Принятие решений на основе данных – это процесс, основанный на информации и аналитике, для принятия обоснованных и информационных решений. Анализ данных позволяет выявить закономерности и взаимосвязи, которые могут помочь в выборе решений. Однако важно помнить, что принятие решений на основе данных не является особенным, и другие аспекты, такие как контекст, опыт и интуиция, также играют роль. В целом использование данных для решений может повысить точность и эффективность принимаемых решений.

5. Обмен данными: автоматизация дает возможность преподавателям обмениваться ресурсами, совместно планировать занятия и обеспечивать обратную связь друг с другом. Это позволяет преподавателям эффективно работать, обмениваться идеями и улучшать качество образования.

6. Доступность и гибкость. Автоматизация может предоставить онлайн-платформы и ресурсы для обучения, делая образование более доступным для обучающихся независимо от их местонахождения или физических возможностей. Это также позволяет использовать гибкие варианты обучения, такие как смешанное обучение или дистан-

ционное обучение. Автоматизированные онлайн-платформы для обучения в университетах – это инновационные инструменты, которые получают студенты, получающие образование через Интернет. Они имеют доступ к учебным материалам, заданиям, тестам и другим ресурсам, которые требуют изучения предметов в собственном темпе и в удобное для них время. Эти платформы также могут предложить автоматическую проверку заданий и исключительную связь, что помогает обучающимся развивать свой собственный прогресс и улучшать свои навыки. Они могут быть обязательными для отложенного обучения, получения квалификации или просто для расширения знаний [4, 5, 15].

Системы искусственного интеллекта на современном этапе формируют не только все этапы обучения студента, но и в том числе администрирование учебных процессов на основе ИИ, который способен ассистировать преподавателю не только в ходе самого обучения, но и в процессе его организации.

Например, компания Factspan Analytics Inc. предлагает автоматизированную систему решений комплекса задач в образовательном процессе [12]. Схема, представленная на рис.1, описывает все составляющие интеллектуальной системы автоматизации, которые полностью сопровождают процессы организации и прохождения образовательной программы для студентов:

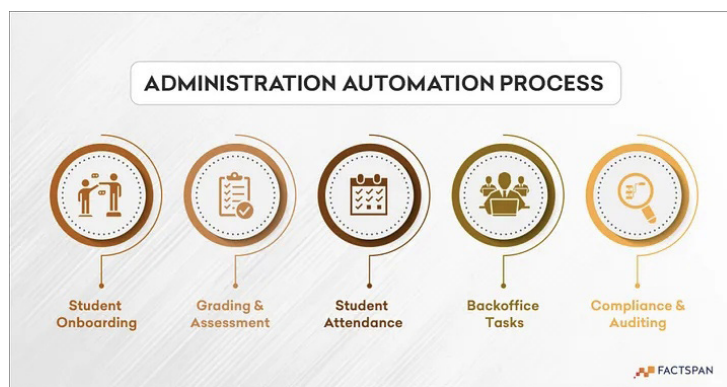

Рис. 1. Процессы, автоматизированные при помощи платформы Factspan (взято из источника <https://habr.com/ru/articles/740730/>)

- адаптация студентов к прохождению обучения;
- постоянный контроль знаний на всех этапах и формах аттестаций;
- фиксация активности в ходе непрерывного процесса обучения;
- статистический анализ результатов обучения;
- сопровождение образовательного процесса.

Автоматизация образовательного процесса может привести к нескольким потенциальным результатам. Во-первых, он может повысить эффективность за счет автоматизации административных задач, таких как выставление оценок и составление расписания, что позволяет преподавателям больше сосредоточиться на преподавании и персонализированном обучении. Во-вторых, он может обеспечить доступ к образованию для большего числа людей, в том числе проживающих в отдаленных районах или с ограниченными ресурсами, через онлайн-платформы и дистанционное обучение. Кроме того, автоматизация может обеспечить адаптивное обучение, когда образовательные системы могут адаптировать обучение к потребностям и темпу отдельных обучающихся, способствуя персонализированному и эффективному обучению. Однако важно отметить, что автоматизация должна внедряться продуманно, с учетом этических соображений и важности человеческого взаимодействия в образовательном процессе.

Образование, как и большинство сфер современной жизни, постепенно наполняется небольшими средствами автоматизации на основе технологий. Эти средства автоматизации присущи программному обеспечению, приложениям, системам, платформам и цифровым устройствам, которые используются в современном образовании. При рассмотрении в каждом конкретном случае каждая из этих различных автоматизаций может показаться второстепенной и может быстро отойти на второй план в любом образовательном

учреждении. Все эти задачи могут быстро стать бесспорными аспектами того, что мы ожидаем от цифровых технологий в образовательном контексте [6, 7, 11].

Тем не менее, если рассматривать их как единое целое, эти отдельные примеры автоматизации вскоре вырастут. Как и во многих аспектах цифровых изменений, может потребоваться некоторое время, чтобы осознать, что мы сейчас преподаем, учимся и работаем в высокоавтоматизированной и ориентированной на цифровые образовательные среды. За последние 10 лет все виды повседневных образовательных решений и задач были переданы автоматизированному программному обеспечению, системам и платформам – от определения того, когда обучающемуся может не хватать мотивации, до планирования содержания будущих занятий. Более того, существует множество «закулисных» автоматизаций, о которых большинство людей не подозревают. Технологии автоматизированного принятия решений (АПР) теперь играют ключевую роль в том, как обучающиеся считаются «неудовлетворительными», и выделяются необходимые ресурсы.

Следом возникает много вопросов, такие как: какие новые формы контроля и изменения возникают в результате внедрения этих технологий? Как устанавливаются формы автоматизированного управления на общесистемном уровне? Какая работа подразумевается в этих автоматизациях? Что теряется, когда ответственность за задачу, которую раньше выполняли люди, переносится на машину (и совокупность людей и нелюдей, лежащих в основе функционирования этой машины)? Какие альтернативные способы автоматизации могут быть возможны, если не желательны... и почему они до сих пор не введены в действие?

Можно утверждать, что сейчас автоматизация достигла точки, когда управление многими образовательными системами на основе данных фактически передается госу-

дарством удаленным автоматизированным системам и платформам [8, 9, 13].

К этому краткому обзору можно добавить еще много аспектов автоматизации образования. Тем не менее, вопрос автоматизации образования вызвал множество разногласий, опасений и направлений исследований, которые необходимо продвигать. С одной стороны, это вопрос о том, чего автоматизация ожидает от образования (и, что более важно, чего автоматизация ожидает от людей, вовлеченных в образование). С другой стороны, это вопрос того, чего образование должно ожидать (если не требовать) от автоматизации. Это восходит к ключевому утверждению, которое часто теряется в критике образования и технологий, а именно, что другие формы технологий возможны, что все может быть иначе, и что нам нужно рассмотреть, какие механизмы необходимы, чтобы инициировать такое альтернативное будущее.

С точки зрения первого вопроса, например, в этой статье были указаны различные способы, которыми автоматизированные технологии в образовании зависят от реконфигурации образовательных пространств в программируемую среду. Уже известно, как автоматизированные технологии сужают временные горизонты образования, предвосхищая будущие события и стремясь повлиять на будущие результаты. Таким образом, эти конфигурации предполагают, что преподаватели будут уделять меньше внимания сложным вопросам предыдущего опыта, прошлого прогресса и развития. Вместо этого образование перестраивается как процесс рассмотрения того, что произойдет дальше... независимо от того, что было раньше.

Следует бросить вызов представлению о том, что появление автоматизированных технологий в образовании каким-то образом предлагает освобождение от того, что можно было бы назвать «привязанностью», то есть обязательств и отношений с людьми, учреждениями, инфраструктурой и любыми другими аспектами социального мира, которые

дают людям это определение. Вместо этого будет более уместным начать с вопроса о том, какие дополнительные привязанности формируются при использовании автоматизированной системы в образовании. Это технология, которая, безусловно, усложняет, и в то же время облегчает образовательные процессы и практики [10, 14].

Что касается второго вопроса, то важно также учитывать, чего образование должно ожидать от автоматизации. В настоящее время кажется, что большинство педагогов в основном довольствуются тем, что верят разработчикам и поставщикам этих технологий на слово, т. е. считают, что это действительно автоматизированные технологии, которые просто нужно «подключить», прежде чем они начнут работать дальше. Отсюда становится понятно, что это предположение редко – если вообще когда-либо – оправдывается. Вместо этого рассматриваются различные способы, которыми эти технологии внедряются в процесс образования – в сложные педагогические отношения между преподавателями и студентами. Также присутствует необходимость большей прозрачности – и, что особенно важно, большая подотчетность – в отношении реализации того, что эти технологии делают в образовании, и полученных результатов.

Тем не менее, не стоит торопиться с полным отказом от традиционного обучения и переходом на автоматизацию. Таким образом, стоит уделить время рассмотрению альтернативных форм автоматизации. Например, какие другие (в настоящее время не реализованные) формы автоматизированных систем могут быть возможны и/или предпочтительнее – например, технологии, которые не подрывают профессиональные суждения и/или лишают образование его социального и реляционного ядра. Как автоматизированные системы могут вписаться в текущие реформы образования? Вполне возможны и другие формы автоматизации. Поэтому важно, чтобы при любом вопросе текущих и

новых автоматизированных систем учитывалась возможность разработки альтернатив.

В этом смысле, наряду с проблемными аспектами современной образовательной автоматизированной системы, также важно работать над переориентированностью направления критики на объекты образования и автоматизации. Наверняка в нынешних итерациях автоматизированных систем, поступающих сейчас в образование, есть много того, что требует критики и анализа. Но

также необходимо провести описательную работу, которая позволит говорить о новых автоматизациях, которые считают достойными разработки, а также указать на существующие аспекты использования образования и/или технологий, которые стоит защищать и развивать. Такая работа также включает в себя поиск сторонников и поддержку развития сообществ, которые могут работать в этом направлении [11, 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егоров А.Ф.* Междисциплинарная автоматизированная система обучения на основе сетевых технологий // Труды Международной научно-методической конференции «Информатизация инженерного образования», 2019. 363-366 с.
2. *Андрейчиков А.В.* Интеллектуальные информационные системы и методы искусственного интеллекта // М.: Инфра-М, 2021. 530 с.
3. *Егоров А.Ф.* Разработка автоматизированных лабораторных комплексов. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2021. 176 с.
4. *Афанасьев А.Н.* Интеллектуальная дистанционная образовательная среда для инженерного образования // Труды Международной научно-методической конференции «Информатизация инженерного образования». 2019. 397-400 с.
5. *Эрман Е.А.* Автоматизированная обучающая система с расширенными функциями тестового контроля знаний, анализа и классификации информации // Астрахань: Астраханский государственный университет, 2020. 23 с.
6. *Савицкая Т.В.* Подготовка комплексов лабораторных работ и видеоуроков для обучения студентов навыкам использования программных средств в области оценки риска. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2021. 72 с.
7. *Бова В.В.* Модель поиска и анализа решений для управления знаниями в интеллектуальных информационных системах // Известия Южного федерального университета. 2021. 120-125 с.
8. *Бова В.В.* Особенности использования интерактивных заданий в современных средствах компьютерного обучения // Открытое образование. 2021. 18-25 с.
9. *Донина И.А.* Информационно-профессиональная среда как средство формирования управленческой компетентности будущих бакалавров сервиса. Современные проблемы науки и образования. 2021. 204 с.
10. *Миклушевский В.В.* Инновации в управлении вузом: новые решения для корпоративной информационной системы // Университетское управление: практика и анализ. 2021. 16-24 с.
11. *Донина И.А.* Система IT-сопровождения участников образовательных программ. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. 20-24 с.
12. <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/> (дата обращения: 01.08.2023).
13. *Баженов Р.И.* Интеллектуальные информационные технологии в управлении: учебное пособие. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 124 с.
14. *Перфильев Д.А.* Интеллектуальные технологии. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 131 с.
15. *Бойко Г.М.* Информационные технологии. Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2023. 203 с.

SOME USE ASPECTS OF THE AUTOMATED INTELLECTUAL SYSTEM IN EDUCATION

© I.G. Gayrabekov, E.D. Alisultanova, Z.A. Shudueva

GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The article discusses the features of the use of an automated system in education based on Internet technologies and the structure of the software package, as well as information, educational and teaching resources of the system. The Automated Intelligent System (AIS) is currently recognized as a promising area of scientific research. The theory of this system and its applications are presented in the works of leading scientists. However, the theoretical and applied foundations of intelligent systems have not yet reached completion to talk about more.

A significant increase in the efficiency of their management can be achieved through the use of complex control systems, which are intelligent systems. The possibility of implementing such systems is due to the development of high technologies for automation and informatization of technological processes, which increases the efficiency of management and allows more efficient implementation of complex computational procedures. And the inclusion of artificial intelligence components in traditional automated systems will significantly expand their functionality. The article also presents the theoretical and applied components of automated intelligent systems (AIS) in relation to complex technical and human-machine objects. And how the system will make the learning process more flexible and effective for students and teachers of educational institutions.

Keywords: automation, intelligent system, automated system, education

REFERENCES

1. Egorov, A.F. (2019). 'Interdisciplinary automated learning system based on network technologies'. *Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference "Informatization of Engineering education"*, 363-366 p.
2. Andreychikov, A.V. (2021). *Intelligent information systems and methods of artificial intelligence*. Infra-M, Moscow, 530 p.
3. Egorov, A.F. (2021). *Development of automated laboratory complexes*. RCTU named D.I. Mendeleev, Moscow, 176 p.
4. Afanasyev, A.N. (2021). 'Intellectual distance learning environment for engineering education'. *Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference "Informatization of Engineering Education"*, 2019. 397-400 p.
5. Erman, E.A. (2020). *Automated learning system with advanced functions of knowledge test control. Analysis and classification of information*. Astrakhan State University, Astrakhan, 23p.
6. Savitskaya, T.V. (2021). *Preparation of laboratory work complexes and video tutorials for teaching students the skills of using software tools in the field of risk assessment*. RCTU named D.I. Mendeleev, Moscow, 72 p.
7. Bova, V.V. (2021). 'Model of search and analysis of solutions for knowledge management in intelligent information systems'. *Izvestia of the Southern Federal University*, 120-125 p.
8. Bova, V.V. (2021). 'Features of the use of interactive tasks in modern computer learning tools'. *Open education*, 18-25 p.
9. Donina, I.A. (2021). *Information and professional environment as a means of forming managerial competence of future bachelors of service*. *Modern Problems of Science and Education*, 204p.
10. Miklushevsky, V.V. *Innovations in university management: new solutions for the corporate information system*. *University management: practice and analysis*, 2021. 16-24 p.
11. Donina, I.A. (2021). *System of IT support for participants of educational programs*. *Azimuth of scientific research: Pedagogy and psychology*, 20-24 p.
12. Available at: <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/> (Accessed July 01, 2023)

13. Bazhenov, R.I. (2023). *Intelligent information technologies in management: textbook*. Ai Pi Ar Media, Moscow, 124 p.
14. Perfiliev, D.A. (2023). *Intelligent technologies*. Ai Pi Ar Media, Moscow, 131 p.
15. Boyko, G.M. (2023). *Information Technologies. Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia*, Zheleznogorsk, 203 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕРЕКРЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ

© М. Ш. Минцаев, Н. А. Моисеенко, И. Р. Усамов

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Модель перекрестного обучения является эффективной стратегией подготовки IT-специалистов для кадрового обеспечения технологических отраслей и уменьшения текучести кадров. Данная модель в большей части предназначена для сформировавшихся специалистов, которые хотят расширить свою многозадачность и сделать карьеру. При использовании этой модели обучающиеся получают учебный опыт в реальных проектах, работая с индустрией, а также участвуя в занятиях в смежных в организации отделах. Это помогает обучающимся развивать навыки, которые необходимы для работы в реальной среде, а также получать опыт работы с конкретной технологией или проектом. Кроме этого, такой подход позволяет обучающимся создавать профессиональные связи и сети контактов в отрасли, что может помочь при поиске работы в будущем. Поэтому использование модели перекрестного обучения является эффективным способом ускоренной подготовки IT-специалистов для кадрового обеспечения технологических отраслей и уменьшения текучести кадров.

Ключевые слова: перекрестное обучение, модель обучения, многозадачность, компетенции, образовательные технологии, модель знаний, получение знаний, контроль знаний.

Формат цитирования: Минцаев М.Ш., Моисеенко Н.А., Усамов И.Р. Использование модели перекрестного обучения при подготовке IT-специалистов для кадрового обеспечения технологических отраслей и уменьшения текучести кадров // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. № 2. Том XIX, 2023. С.68-82. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.67.13.009

Ситуация, в которой сотрудник покидает организацию по различным причинам, называется текучестью кадров. Технические отрасли, такие как IT, инженерия, машиностроение, производство и другие, сталкиваются с проблемой текучести кадров. Эта проблема может иметь негативное влияние для компании, так как это может привести к потере талантливых и опытных сотрудников, что может ухудшить производительность и качество работы. Это окажет негативное влияние на прибыльность, производительность и удовлетворенность клиентов организации.

Причиной текучести кадров в технических отраслях может быть недостаточная оплата, отсутствие карьерных возможностей, невыполнение ожиданий, связанных с работой, неудовлетворительный баланс между работой и личной жизнью, альтер-

нативные возможности работы и т.д. Текучесть кадров влияет на бизнес как эмоционально, так и финансово. Сложные проблемы, с которыми сталкиваются компании, заключаются в том, чтобы поддерживать низкий уровень выбытия персонала и управлять удержанием сотрудника. Практическое руководство для менеджера по сохранению своих талантов заключается в управлении удержанием сотрудников. Опрос, проведенный среди 1000 представителей бизнеса, показал, что основной проблемой, с которой сталкивается любая организация, является сохранение рабочих мест. Для достижения компанией своей цели добровольная текучесть кадров является препятствием. Хотя существуют различные факторы, такие как баланс между работой и личной жизнью, культура труда, удовлетворенность работой, оплата и продвижение по службе и т.д.,

влияющие на выбытие сотрудников, данное исследование сосредоточено на эффективности перекрестного обучения для удержания сотрудника и ускоренной подготовке ИТ-специалистов для кадрового обеспечения технологических отраслей [1].

Это исследование может послужить основой для оценки эффективности перекрестного обучения как одной из стратегий удержания персонала в организации. Организации проводят перекрестное обучение с определенной целью – обучая сотрудника правильному и безопасному выполнению другой работы. Перекрестное обучение включает в себя обучение сотрудников выполнению некоторых задач другой роли. При перекрестном обучении вы определяете ключевые навыки, необходимые для другой роли, и обучаете других сотрудников этому навыку. Цель перекрестного обучения – гарантировать, что сотрудники могут выполнять задачи, выходящие за рамки их обычных ролей, когда это необходимо. Этот параметр может быть адаптирован для контроля рабочей нагрузки, возникающей из-за невыходов на работу, и для уменьшения монотонности работы. Перекрестное обучение означает ознакомление сотрудника с навыками и обязанностями, присущими другой должности в компании, для повышения его эффективности. Этот метод позволяет сотрудникам выполнять более разнообразные роли, тем самым повышая индивидуальные и организационные возможности для достижения миссии компании и эффективности работы команды. Следовательно, это позволяет бизнесу работать более эффективно и повышает производительность труда сотрудников. Этот параметр также может быть адаптирован для контроля рабочей нагрузки, возникающей из-за невыходов на работу, и для уменьшения монотонности работы, а также может помочь сотруднику повысить свою компетентность, чтобы в будущем занять более престижную и высокую должность в организации [2].

Годы работы в организации, уровень образования, возраст и пол – вот некоторые из факторов, влияющих на выбытие сотрудников. Возможность учиться поможет сотрудникам в дальнейшем росте в организации. Следовательно, сотрудник может быть склонен уволиться с работы. Высокооплачиваемая работа для повышения уровня жизни сегодня стала необходимостью, и поэтому они уходят с текущей работы. Сотрудники ценят организацию, в которой руководство понятно и прозрачно; руководители пользуются уважением и доступны для общения, руководство доступно и открыто общается на рабочем месте. Вознаграждение и атмосфера разнообразия также определяют намерение сотрудников остаться в организации.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении использования модели перекрестного обучения при ускоренной подготовке ИТ-специалистов для кадрового обеспечения технологических отраслей и уменьшения текучести кадров.

Для достижения данной цели необходимо:

- провести обзор литературы;
- рассмотреть основы метода перекрестного обучения;
- определить перечень преимуществ, вытекающих из концепции перекрестного обучения;
- изучить аспекты, связанные с преимуществами перекрестного обучения;
- изучить методы и данные по теме исследования;
- изучить эмпирические результаты;
- рассмотреть подтверждающий факторный анализ;
- изучить теоретические и практические последствия.

В условиях быстрого развития информационных технологий растет спрос на высококвалифицированных специалистов в данной области. Однако кадровый рынок не всегда может удовлетворить потребности компаний в качественных ИТ-сотрудниках.

Для решения данной проблемы актуальной является тема использования модели перекрестного обучения при ускоренной подготовке ИТ-специалистов для кадрового обеспечения технологических отраслей и уменьшения текучести кадров.

Перекрестное обучение – это метод, который позволяет студентам и работникам учиться практическим навыкам и получать опыт реальной работы, работая вместе с опытными специалистами внутри предприятий или организаций. Использование данной модели обучения позволяет ускорить процесс подготовки ИТ-специалистов, а также снизить текучесть кадров, так как студенты и будущие специалисты получают опыт работы и продолжают работать в компании после окончания обучения [3].

Таким образом, использование модели перекрестного обучения при ускоренной подготовке ИТ-специалистов является актуальной и перспективной темой исследования, которая может привести к увеличению качества подготовки кадров в данной сфере и уменьшению проблем с текучестью кадров.

Важность постоянного обучения и развития личности

Ожидания каждого сотрудника различаются в зависимости от организации, содержания и результатов обучения. Воспринимаемый капитал для перемещения, постоянная и эффективная приверженность делу и удовлетворенность работой выступают посредниками во взаимоотношениях между намерением увеличить оборот и оправданными ожиданиями. Низкий моральный дух и отсутствие мотивации могут привести к высокому уровню выбытия персонала, в то время как, если посмотреть на это с другой точки зрения, низкая текучесть кадров приводит к снижению мотивации сотрудников, поскольку шансы на переадресацию и боковое перемещение меньше. Человеческая природа никогда не позволяет человеку оставаться в одном и том же положении, выполнять одни

и те же обязанности каждый день, не ожидая изменений в распорядке дня или возможности продвинуться вперед [4].

Последствия передачи знаний, увеличение затрат на их наем и обучение – вот некоторые из существенных последствий текучести кадров. Возможности трудоустройства, баланс между работой и личной жизнью, оплата труда и продвижение по службе, рост сотрудников, обучение и развитие – вот некоторые из возможных подходов к удержанию.

Вальденбергер предположил, что показатели выбытия могут быть снижены, если сотрудники пройдут обучение определенным навыкам. Если сотрудники проходят обучение общим навыкам, это может увеличить вероятность текучести кадров. Если вы оправдаете ожидания сотрудника о том, что обучение даст внутриорганизационный результат, это будет иметь обоюдоострый эффект. Организации должны учитывать ожидания своих сотрудников в области обучения при разработке своих учебных программ. Организация может сохранить своих квалифицированных сотрудников, если она соответствует ожиданиям сотрудников в отношении организации, внедрения и дизайна обучения. Организации нуждаются в сотрудниках, прошедших перекрестную подготовку, поскольку им приходится иметь дело со знающими и искушенными клиентами [5].

Чем выше вовлеченность в работу, тем ниже будет добровольная текучесть кадров. Высоко вовлеченные сотрудники будут высоко мотивированы и обеспечат более высокую производительность и приверженность организации. Это в конечном счете приведет к повышению прибыльности и удовлетворенности клиентов. Обучение и повышение квалификации формируют основу для развития профессиональных и личностных навыков, умений и знаний сотрудника. Эти учебные программы передают знания и подготавливают сотрудников к работе на будущем рынке. Чтобы оставаться конкурентоспособными, сотрудники, включая ру-

ководство, должны постоянно обновляться. Руководству отдела кадров давно пора начать мыслить шире традиционных методов мотивации, таких как улучшение условий труда, гарантия занятости, личные консультации, денежные стимулы, оплата труда, продвижение по службе и т. д.

Бизнес-среда 21 века вынуждает организацию обучать своих сотрудников, чтобы они становились более эффективными. Перекрестное обучение гарантирует, что сотрудники организации остаются динамичными, компетентными, мотивированными и эффективными на протяжении всей своей трудовой жизни. Обучение и развитие – это процесс получения и передачи навыков, умений и знаний, необходимых для выполнения конкретной задачи или вида деятельности. Фактически, в начале двадцать первого века команда по работе с персоналом предположила, что одной из серьезных проблем, с которой они столкнутся, будут вопросы, связанные с обучением и развитием. Обеспечивая правильное обучение, организация может гарантировать, что ее сотрудники обладают нужными навыками, и то же самое необходимо обновлять и отслеживать. Продуманный план обучения и развития повысит качество работы и, таким образом, повысит производительность труда. Чтобы оставаться конкурентоспособными в современном мире, инновации и переосмысление также должны быть частью обучения и развития. Это возможно только при включении в программу обучения широкого спектра учебных мероприятий. Таким образом, идеальный план обучения и развития должен стать частью стратегии организации, и он должен быть увязан с целями компании и ее результатами. Для этого компании должны принять подход активного обучения. Обучение очень важно в связи с быстрыми изменениями и достижениями в области технологий, для повышения ключевых компетенций, для того чтобы справиться со стратегиями сокращения штатов и реорганизации, а так-

же для сокращения пробелов в формальном образовании. Поэтому стратегии обучения и эффективность организации должны идти рука об руку [6].

Принципы функциональной тренировки гласят, что тренировка должна быть адаптирована к потребностям каждого человека. Минимальные затраты на обучение, индивидуальное и командное совершенствование и повышение качества – вот результаты следования принципам практического обучения. За счет расширения диапазона навыков сотрудника повысится оперативная гибкость. Высококвалифицированный сотрудник может быть привлечен, если ему будет предоставлена возможность обучения и развития для повышения уровня его компетентности и повышения квалификации, что позволит ему получить удовлетворение от работы и продвинуться по службе в организации. Хорошо обученный персонал помогает сформировать сильную команду сотрудников, что, в свою очередь, приведет к значительным финансовым результатам. Обучение является обязательным условием для овладения сотрудниками необходимыми техническими и коммуникативными навыками для повышения их производительности. Обученные сотрудники обладают необходимыми мягкими навыками, которые помогают организациям принимать более эффективные решения, налаживать отношения с клиентами, межличностные отношения и т. д.

В современном мире обучение рассматривается как средство получения конкурентного преимущества перед другими организациями. Обучение расширяет знания и развивает навыки сотрудника, что позволит ему выполнять свою работу более эффективно. Учебные программы также повысят мотивацию последователей, их расширение прав и возможностей, нравственность, совместное решение проблем, лучшее планирование и координацию, а также открытое общение. Надлежащие оценки также должны проводиться экспертами по предметной

области, чтобы убедиться, что слушатели готовы и полны решимости работать. Процесс обучения требует постоянной поддержки и руководства. Основной целью должна быть максимизация выгод, а также их документирование [7].

Хотя в рецензируемых статьях рассматривались различные причины увольнения сотрудников, такие как удовлетворенность работой, культура труда, оплата и продвижение по службе, баланс между работой и личной жизнью и т. д., эффективность перекрестного обучения и его преимущества были изучены не в полной мере.

Необходимость перекрестного обучения

Включение обучения в трудовую жизнь сотрудника может мотивировать его, предоставляя условия для обучения и в конечном счете делая его экспертом не только в своем соответствующем профиле работы, но и в других областях посредством перекрестного обучения. Сотрудник может быть нанят для выполнения определенной задачи, но перекрестное обучение позволяет ему выполнять другие функции, прививая необходимые навыки. Таким образом, они проходят обучение вне стандартных параметров своей работы. Перекрестное обучение помогает выявить скрытые таланты в сотрудниках, тем самым повышая их карьерный рост. Большинство компаний из-за сложных тре-

бований мировой экономики сменили свою рабочую силу, которая была обучена только для выполнения одной задачи, на рабочую силу, способную к многозадачности (рисунок 1).

Три типа перекрестного обучения, основанного на предоставленной информации, – это уточнение положения, моделирование положения и ротация положения. Разъяснение положения – это вид обучения, в ходе которого сотрудникам разъясняются должностная позиция каждого сотрудника и связанные с ней обязанности. Она включает в себя демонстрации, дискуссии и лекции. Моделирование должности – это процесс обучения, в ходе которого задачи и обязанности сотрудников обсуждаются и наблюдаются другими [8]. Это метод наблюдения за поведением. Ротация должностей – это вид обучения, при котором сотрудникам предоставляется возможность выполнять различные задачи в течение определенного периода времени. Это делается для того, чтобы они могли контролировать выполнение каждой задачи и получать более широкую картину.

Работники, прошедшие перекрестную подготовку, пользуются большим спросом, поскольку они могут использовать свои возможности там, где в этом есть необходимость, что в основном привлекает производственные организации, поскольку они остро

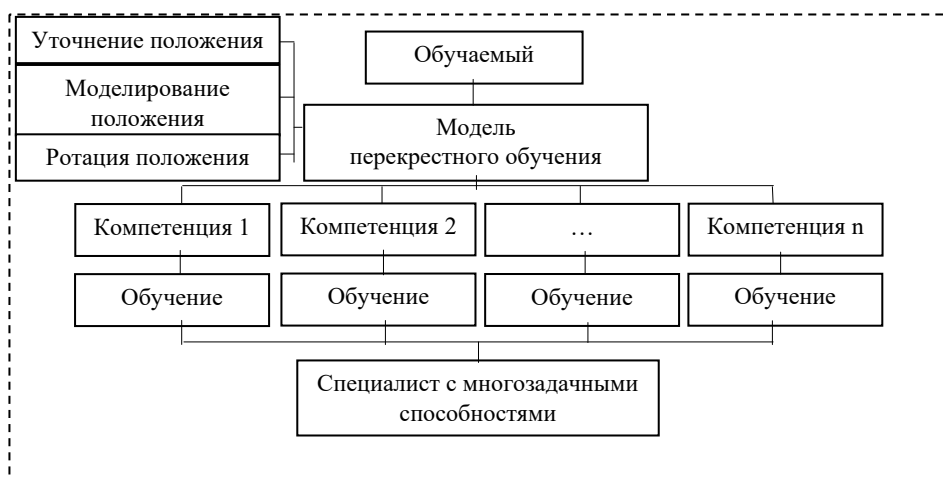

Рис. 1. Схема модели перекрестного обучения

нуждаются в гибких работниках. Перекрестное обучение дает сотрудникам удовлетворение от работы, что позволит им оставаться в организации на длительный срок. Опыт и навыки, приобретенные в ходе перекрестного обучения, помогают как при обычных операциях, так и при ненормальных операциях или во время чрезвычайной ситуации.

Взаимное понимание – это побочный продукт перекрестного обучения. Понимание предшествует самому процессу обучения. Сотрудник должен сначала проявить инициативу, чтобы понять другие задачи и их важность, учитывая ее компетенции и навыки. Только тогда они захотят пройти обучение другим задачам, выполняемым для повышения своей карьеры. Они не должны делать это по принуждению, что негативно скажется на моральном состоянии сотрудников.

Обучение выполнению нескольких задач поможет избежать скуки на работе. Следовательно, они будут гораздо более довольны своей работой и воздержатся от поиска работы в другом месте. Они также могут быть более мобильными внутри организации и с легкостью переходить в другой отдел, поскольку обладают множеством навыков. Эти сотрудники сравнительно более креативны и сплочены. Перекрестное обучение считается одним из основных способов достижения гибкости для повышения оперативности реагирования на изменчивость спроса. Время перекрестного обучения также будет влиять на производительность. Желательно делать это последовательно.

Этапы внедрения перекрестного обучения:

Программы перекрестного обучения должны создаваться с осторожностью и должны стать возможностью учиться. Эти программы должны охватывать все должности в организации, и лучше, если это будет долгосрочная программа. Отправка сотрудника на другую должность без какого-либо предварительного уведомления не может рассматриваться как перекрестное обучение.

Перекрестное обучение – это всегда спланированный процесс.

Предлагаются следующие шаги по определению правильной программы обучения:

- определение задач организации, которые могут быть выполнены другими после тренинга;
- определение сотрудников, которые готовы пройти перекрестное обучение;
- разработка плана обучения;
- определение компетенций;
- предоставление сотрудникам достаточно времени для обучения и практики;
- необходимо учесть, что каждый сотрудник по-разному воспринимает вещи;
- вознаграждение сотрудника за выполнение дополнительных обязанностей является обязательным;
- сотрудники должны быть осведомлены о причинах и преимуществах перекрестного обучения до его начала;
- подготовка контрольного списка, необходимого для проведения тренинга.

Нестабильность работы – это неспособность или бессилие сотрудника избежать непредвиденной потери. Когда человеку предоставляется больше альтернатив, особенно в отношении мобильности на работе, он будет меньше беспокоиться о стабильности работы. Высокая стабильность работы обеспечивает улучшение экономических показателей. Стабильность работы и вознаграждения положительно повлияли бы на приверженность группы, определили желаемую преемственность на нынешней работе как важный элемент гарантии занятости. Тем не менее, стабильность работы негативно ассоциируется с текучестью кадров. С ростом числа нестандартных заданий и сокращением штатных мест организаций гарантия занятости снижается. Внедрение стратегий бережливого производства в организациях привело к нестабильности в работе. Главин и Шиман подчеркнули, что угроза потери работы или ее нестабильности может привести к повышенному психическому стрессу. Далее,

Виртанен, Кивим, Элова, Вахтера и Ферри предположили, что психологический стресс и двусмысленность роли являются результатом непостоянной работы [9].

Существует высокая корреляция между продвижением по службе и удержанием сотрудников. Карьерный рост является одним из важнейших факторов сокращения выбытия сотрудников. Включение неденежных стимулов, таких как продвижение по службе, приведет к карьерному росту сотрудников. По мере продвижения по карьерной лестнице он будет получать больше самостоятельности в своей работе. Опираясь на работы Л. А. Костина, можно отметить, что занятость – это всеобщая экономическая категория, которая присуща всем экономическим формациям. Занятость – это общественные отношения между людьми, обозначенные включением работника в ту или иную конкретную кооперацию труда. Б. Д. Бреев понимает занятость как сложное социально-экономическое явление, которое выступает важной составной частью общественного производства. Он характеризует занятость с экономической точки зрения посредством обоснования её как общественного явления общественных отношений в части обеспечения населения не просто рабочими местами, но и обеспечения человека необходимыми средствами существования. Вопросы занятости населения всегда являются приоритетными для решений и деятельности Международной организации труда как основные вопросы реализации практической деятельности в управлении экономикой. Право служащего на его карьерное продвижение во многом зависит от его соответствия квалификационным требованиям для замещения вакантной должности, его профессионального уровня и т. д.

Налаживание связей на рабочем месте – это попытка сотрудника построить и поддерживать отношения с другими людьми, которые могли бы помочь ему в карьере или профессии. Сотрудники с большим количеством

личных связей более довольны работой, развивая эмоциональную и социальную поддержку, чем сотрудники с меньшим количеством личных связей. Таким образом, устанавливая связи между сотрудниками, можно улучшить их карьеру. Сетевое взаимодействие должно быть добродетельным, а это требует добросовестности, обмена знаниями и ресурсами, соблюдения справедливости и, самое главное, проявления позитивного этического поведения внутри сети [10]. Взаимодействие с вышестоящими руководителями влияет на приверженность организации. Налаживание связей приводит как к объективным, так и к воспринимаемым результатам в карьере.

Снижение монотонности работы может помочь удержать сотрудников. Монотонность работы напрямую связана со временем простоя. Если организации смогут эффективно управлять временем простоя сотрудников, это положительно скажется на их отношении. Кроме того, если организация снизит монотонность работы сотрудника, у него будет больше мотивации к работе, что, в свою очередь, поможет ему быть удовлетворенным выполняемой работой. Исследование также предполагает, что ротация должностей среди сотрудников сократит время их простоя.

Данные и методология исследования

Был проведен обширный обзор литературы, чтобы изучить преимущества перекрестного обучения. Исследовательский факторный анализ (EFA – ИФА) – это статистический инструмент, используемый для выявления скрытых конструктов. ИФА следует проводить перед проведением подтверждающего факторного анализа (CFA – ПФА). Факторы ИФА были установлены на основе статей с помощью мета-анализа по выявлению полезных факторов перекрестного обучения. Одного изучения факторов было бы недостаточно для моделирования, следовательно, необходимо подтвердить, оказы-

вают ли установленные факторы нагрузку на данные конструкции, которая подходит для дальнейшего измерения. Поэтому проводится подтверждающий факторный анализ, чтобы понять, какая факторная модель соответствует данным. ПФА помогает установить взаимосвязь между наблюдаемыми переменными и скрытыми факторами. Моделирование структурных уравнений (МСУ) позволяет связать один скрытый фактор с несколькими показателями. Полученное таким образом графическое представление будет представлять собой комбинацию множественной регрессии и исследовательского факторного анализа. Этот метод также известен как «причинно-следственное моделирование». ПФА и анализ траекторий – это два компонента МСУ. Затем структурная взаимосвязь между переменными определяется с помощью МСУ (SEM – МСУ). Исследователи стремились предложить и апробировать инструмент для оценки преимуществ перекрестного обучения [11].

Выборка суждений используется для составления выборки на основе знаний исследователя и его личного суждения. Банковский сектор и сектор финансовых услуг выбраны в качестве сферы исследования, поскольку они входят в пятерку крупнейших секторов с самым высоким уровнем выбытия персонала – 17,8% и 18,2% соответственно. Данные были собраны у 260 респондентов, которым было задано 20 вопросов для оценки преимуществ перекрестного обучения. Первоначальная анкета проходит личную проверку академиками и отраслевыми экспертами из сектора людских ресурсов. Первоначально было проведено пилотное исследование с использованием 70 выборок, чтобы установить достоверность анкеты. Объем исследования ограничен городом Грозный, а период проведения исследования – 2023 год.

Окончательный размер выборки, равный 260, определяется на основе трех эмпирических правил: во-первых, идеальный размер выборки должен находиться в диапазоне

200-400 при использовании МСУ. Во-вторых, для определения по бесконечной выборке использовалась наиболее часто используемая таблица. В-третьих, принятие эмпирического правила 10:1, при котором количество вопросов или параметров умножается на десять респондентов для каждого отдельного вопроса. Поэтому выборка из 260 человек считается разумной и оправданной.

В таблице 1 приведены демографические данные 260 респондентов, в том числе 122, 62 и 76 сотрудников инвестиционного банка, розничного банка и аудиторской фирмы соответственно. В исследовании приняли участие 138 мужчин и 122 женщины, из которых 63,5% играют роль менеджеров по персоналу. Из таблицы мы также выводим, что большинство респондентов принадлежат к поколению Y (которые родились между 1981 и 1995 годами). В общей сложности 260 респондентов, 165 из них имеют стаж работы от 1 до 3 лет.

Подтверждающий факторный анализ. Параметры оцениваются с использованием метода максимального правдоподобия. Для определения степени соответствия индексов используется несколько других индексов. Во-первых, приемлемым считается значение $\chi^2/df < 3$, за которым следует индекс сравнительного соответствия (CFI ИСС) $> 0,90$, индекс хорошего соответствия (CFI ИХС) $> 0,80$, нормированный индекс соответствия (НИС NFI) $> 0,90$, среднеквадратичная ошибка аппроксимации (СКОА RMSEA) $< 0,80$, сравнительный индекс соответствия (СИС PCFI) и нормированный индекс соответствия (НИС PNFI) $> 0,50$. Для оценки и подтверждения измерений были проведены конвергентная и дискриминантная валидность, как показано в таблице 2.

Исследовательский факторный анализ используется для изучения аспектов перекрестного обучения. Метод основного компонента с вращением VARIMAX используется для обеспечения загрузки всех элементов по заданному размеру [12].

Демографическая информация респондентов, участвовавших в исследовании

Мера	Предмет	Частота	Процент
Пол	мужской	138	53.1
	женский	122	46.9
Поколение	1946-1964	1	0.4
	1965-1980	7	2.7
	1981-1995	209	80.4
	1996-2010	43	16.5
Банковский сектор	инвестиционный банкинг	122	46.9
	коммерческий/розничный банкинг	62	23.8
	аудиторская фирма	76	29.3
Менеджер по персоналу	да	95	63.5
	нет	165	36.5
Опыт работы	менее одного года	22	8.5
	1-3 лет	165	63.5
	4-6 лет	34	13
	более шести лет	39	15

Эмпирические результаты и обсуждения

Исследование исключает элементы, которые имеют нагрузку менее 0,50, исключаются из исследования. Нами определена четырехфакторная структура с выделенными факторами, объясняющими 71,025% общей дисперсии. Тест Кайзера – Мейера – Олкина дает значение 0,913, указывающее на то, что данные пригодны для факторного анализа. В таблице 3 показаны коэффициентные нагрузки.

– первым важным фактором стала стабильность работы, указывающая на то, насколько безопасной может стать работа благодаря предоставляемому перекрестному обучению;

– за этим следует второй важный фактор, который связан с продвижением сотрудника по службе в организации и называется карьерным ростом;

– третьим фактором были преимущества, связанные с взаимодействием внутри организации, известным как сетевое взаимодействие;

– последним важным фактором является эффективное использование времени

и управление им, называемое управлением временем простоя [13].

Анализ первого порядка показан на рисунке 2. С помощью модели первого порядка было подтверждено, что четыре измерения – СР, ППС, НС, УВП – являются независимыми предикторами преимуществ конструкции перекрестного обучения. Все коэффициенты загрузки превышают 0,5, что приводит к модели первого порядка конструкции, представленной $\chi^2/df=3,009$. Индекс сравнительного соответствия (ИСС) 0,919, индекс хорошего соответствия (ИХС) 0,843, индекс нормированного соответствия (ИНС) 0,884, среднеквадратичная ошибка аппроксимации (СКОА) <0,88, сравнительный индекс соответствия (СИС) 0,793, нормированный индекс соответствия (НИС) 0,763. Таким образом, цель подтверждающего факторного анализа заключается в проверке того, соответствуют ли данные модели измерения, гипотеза которой основывается на данных конструкциях. Результаты показывают, что стандартизированные нагрузки для каж-

Таблица 2

Стандартизированные нагрузки

Размер	Предмет	Стандартизированные нагрузки	Cronbach	Composite Reliability
Стабильность работы (СР)	СР1	0.83	0.922	0.923
	СР2	0.90		
	СР3	0.91		
	СР4	0.77		
	СР5	0.79		
Продвижение по службе (ППС)	ППС 1	0.73	0.911	0.916
	ППС 2	0.76		
	ППС 3	0.89		
	ППС 4	0.91		
	ППС 5	0.85		
Налаживание связей (НС)	НС 1	0.84	0.924	0.927
	НС 2	0.92		
	НС 3	0.89		
	НС 4	0.82		
	НС 5	0.76		
Управление временем простоя (УВП)	УВП 1	0.71	0.859	0.85
	УВП 2	0.85		
	УВП 3	0.60		
	УВП 4	0.74		
	УВП 5	0.81		

Таблица 3

Повернутая матрица компонентов

	Компонент			
	1	2	3	4
СР3	0.877			
СР2	0.875			
СР1	0.817			
СР5	0.816			
СР4	0.803			
ППС3		0.822		
ППС4		0.809		
ППС2		0.761		
ППС5		0.713		
ППС1		0.698		
НС2			0.833	
НС 4			0.828	
НС 3			0.821	
НС 5			0.731	
НС 1			0.643	
УВП4				0.787
УВП3				0.756
УВП1				0.746
УВП5				0.721
УВП2				0.687

Предварительный факторный анализ выявил четыре компонента:

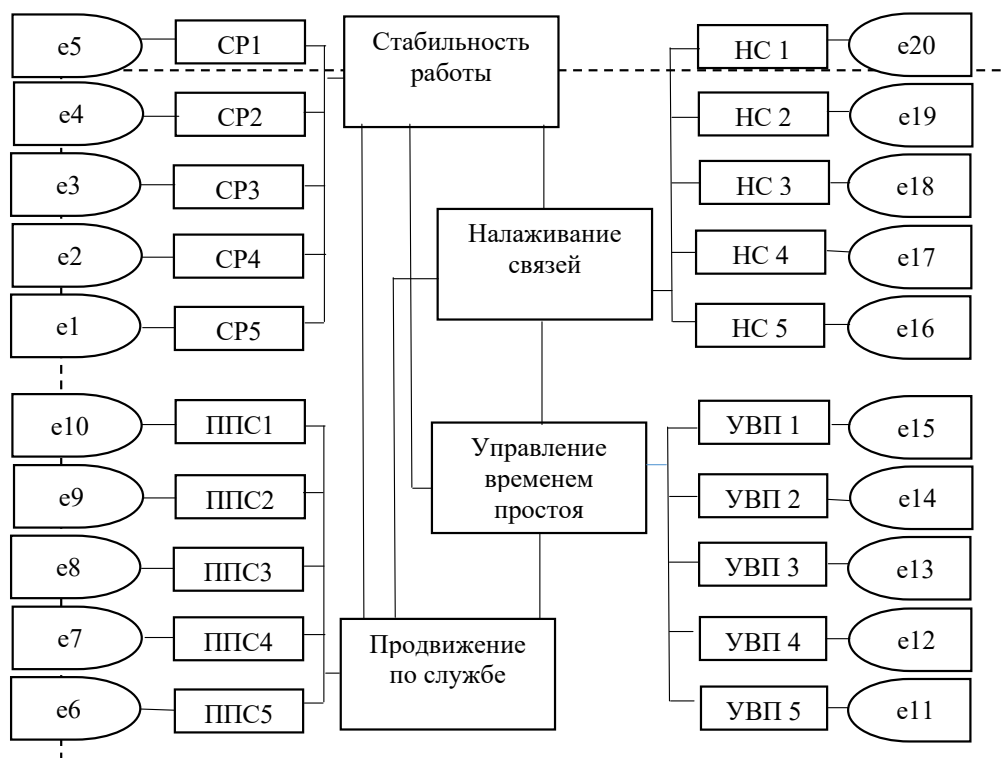

Рис. 2. Модель первого порядка, проверяющая конструкции преимуществ перекрестного обучения

ного требования к конструкции соблюдены с учетом погрешности. Кроме того, индексы подгонки основаны на правиле большого пальца, требуемом для подгонки модели. Далее указывается, что предложенный вопрос, как оказалось, вписывается в контекст оценки ненаблюдаемой конструкции.

Анализ второго порядка показан на рисунке 3. Что касается основных наблюдаемых переменных преимуществ перекрестного обучения, то мы видим, что четыре конструкции могут быть использованы для измерения центральной конструкции.

Второй порядок соответствует индексам для второй модели. Все коэффициенты загрузки превышают 0,5. Результат в модели второго порядка построения представлял собой $\chi^2/df=2,977$, индекс сравнительного соответствия (ИСС) 0,919, индекс хорошего соответствия (ИХС) 0,843, нормированный индекс соответствия (НИС) 0,884, среднеквадратичная ошибка аппроксимации (СКОА) 0,87, индекс сравнительного соот-

ветствия (ИСС) 0,803, индекс соответствия нормам бережливости (ИСНБ) 0,772. Таким образом, цель подтверждающего факторного анализа второго порядка заключается в том, чтобы указать, что преимущество перекрестного обучения, являющегося основной конструкцией, может быть изучено с помощью конструкций CP, ППС, НС, УВП, которые были подтверждены в первом порядке. Этот анализ второго порядка является статистическим методом, подтверждающим, что конструкция для целей исследования загружается на основе базовых конструкций и действует как важный инструмент для измерения [14].

Заключение и выводы

Организации внедряют перекрестное обучение как прогрессивную практику развития человеческих ресурсов. И работодатель, и работник выиграют от этой стратегии как в финансовом, так и в карьерном плане. Это также повысит благодарность сотрудников по отношению к своей компа-

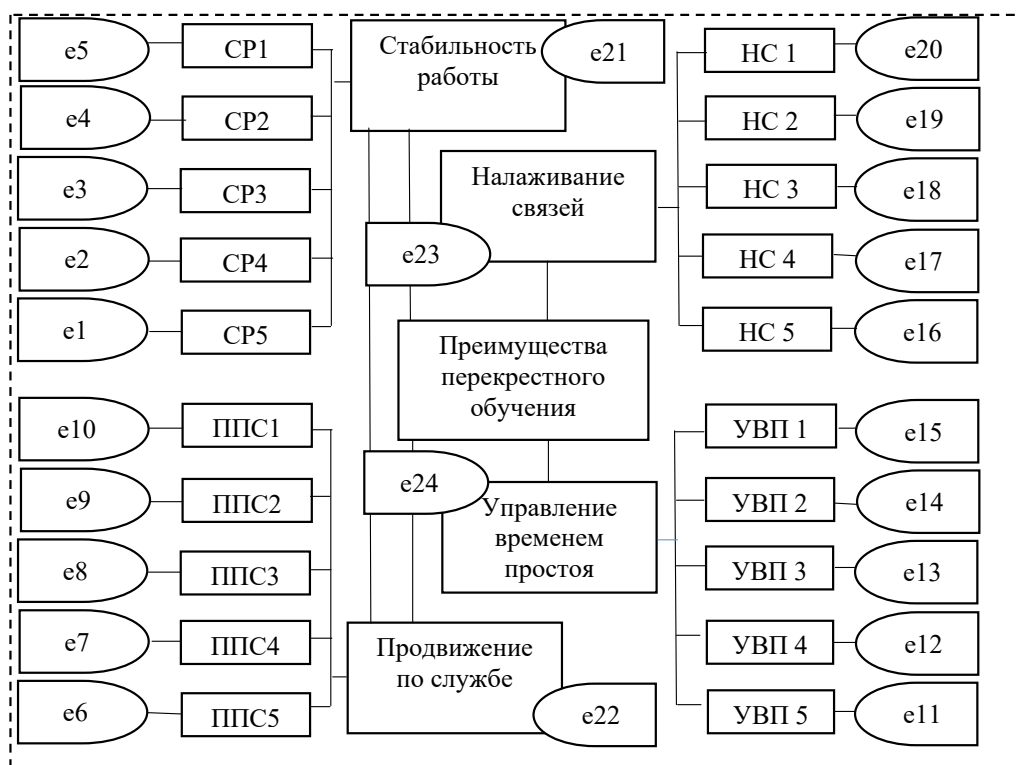

Рис. 3. Преимущества модели второго порядка при перекрестном обучении

нии. Перекрестное обучение позволило бы сотрудникам стать будущими менеджерами и помогло бы им в процессе принятия решений. Ясность в отношении цели организации и более широкая картина структуры и ее функционирования облегчают задачу. В процессе перекрестного обучения различным обязанностям они получают возможность взаимодействовать с новыми сотрудниками и тем самым улучшать свою сеть. Сотрудники становятся более мотивированными и чуткими. Таким образом, можно повысить уровень доверия и коммуникабельности сотрудников. Ценность опыта работы способствует их карьерному росту. Это обеспечивает большую ясность в выполняемой работе, и сотрудник будет иметь исчерпывающие знания о проделанной работе – все эти факторы важны для менеджера в процессе его карьерного роста.

Сохранение и передача знаний также становятся возможными благодаря перекрестному обучению. Это гарантирует, что знания сохраняются в организации даже после

увольнения сотрудника. Обучение может осуществляться из двух источников: системного и личного. Системные источники включают в себя процедурные документы, хранилище учебных материалов, онлайн-обучающие программы, базу контактов и т.д. Источники, основанные на людях, включают в себя создание сетей, коучинг, слежку, обмен опытом, совместное принятие решений, практические форумы и т.д. Таким образом, передача знаний может привести к изменению отношения, диспозиции, практики и политики, развитию инновационных идей, критического анализа и логического мышления.

Перекрестное обучение может осуществляться несколькими способами, такими как восходящее, нисходящее и горизонтальное. Например, сотрудники могут пройти обучение в роли руководителя отдела в течение одного дня при соответствующей поддержке. На уровень выбытия влияют не только такие факторы, как доход, но и отсутствие перекрестного обучения. Следует учитывать перекрестное обучение и оплату труда

сотрудников, чтобы снизить текучесть кадров, что поможет организациям и частным лицам в достижении их целей. Установлено, что перекрестное обучение является мотивирующим элементом, который повышает лояльность сотрудника и снижает уровень выбытия персонала в организации.

Сервисные организации могут использовать перекрестное обучение в качестве программы управления человеческими ресурсами, которая позволит им внедрять перекрестное использование. В последнее время страховые компании, больницы, телефонные компании и различные сервисные службы уделяют большое внимание перекрестному обучению. Перекрестное обучение получило признание благодаря хорошо разработанным программам перекрестного обучения, которые принесли пользу компаниям в области управления операциями и человеческими ресурсами.

Есть и другие преимущества перекрестного обучения, которые можно изучить в предстоящих исследованиях. Перекрестное обучение всегда должно быть связано с другими функциями управления человеческими ресурсами, такими как межличностные отношения, чтобы воспользоваться преимуществами обучения. И они должны быть реализованы с помощью обоснованных принципов и практик, основанных на эмпирических исследованиях. Обучение – это стратегия, направленная на то, чтобы обучить сотрудников необходимым навыкам для выполнения текущих задач. Адекватное обучение может повысить уверенность сотрудников в себе, их ответственность и тем самым повысить прибыльность. Плохое и неадекватное обучение всегда является источником разочарования для вовлеченных сотрудников. Эффективное обучение также должно отвечать личным потребностям сотрудников. Это создает позитивную культуру в организации [15].

Неструктурированное перекрестное обучение может негативно сказаться на сотруд-

никах. Распределяя дополнительные обязанности во имя перекрестного обучения, сотрудники могут почувствовать, что организация их эксплуатирует. Не уделяя должного внимания, сотрудники становятся нефокусированными и перегруженными работой. Интенсивная работа на нескольких типах рабочих мест или интенсивное перекрестное обучение различным навыкам могут снизить эффективность работника по сравнению с работником, который полностью посвящает себя одной работе. Если эффективность снижается с течением времени, то рекомендуется не проводить интенсивных перекрестных тренировок. Организации никогда не должны упускать возможность выделить достаточное количество времени и ресурсов для обучения. Тот факт, что людей, которые являются экспертами в своих соответствующих областях, необходимо отрывать от их обычной работы для обучения новых, может снизить производительность в одной области. Поручение того же самого кому-то другому может повлиять на уверенность сотрудника. Это также может ухудшить ситуацию, когда ответственность возлагается на человека, который недавно освоил задание, а не на человека, который выполнял эту работу ранее. Работодатели должны гарантировать, что это не приведет к нездоровой конкуренции между работниками.

Высококвалифицированный сотрудник может помочь максимизировать производительность даже при нехватке персонала и невыходах на работу в организации. Это может помочь компании во времена внутренних и внешних изменений, а также снизить затраты на подбор персонала. Сейчас многие компании идут на сокращение штатов, в эти непростые экономические времена у тех сотрудников, которые обладают разносторонней квалификацией, больше шансов остаться на работе. Многозадачность и перекрестное обучение могут сократить время простоя, а также удовлетворить потребности во время колебаний в бизнесе. Перекрестное обу-

чение помогает сотрудникам получить более широкое представление о компании и расти внутри организации.

В заключение отметим, что зависимость от ключевых сотрудников представляет угрозу для любой организации. Компания подвергается риску, когда такой человек уходит в отпуск или решает уволиться из организации, если знания ограничены одним сотрудником. Кроме того, сотрудник склонен уходить, если он чувствует, что работа перестала быть сложной. Предоставление более полной картины о компании также улучшит сплоченность команды. Это в конечном счете уменьшает монотонность работы. У каждой компании есть миссия или общее видение, сотрудничество определяет концепцию на будущее. Таким образом, компания, проводящая перекрестное обучение отдельных лиц, продвигает компетентных людей и создает новые возможности для сотрудников, развивая командную работу. Руководство предоставляет фасилитатора для руковод-

ства и расширения прав и возможностей сотрудников в рамках такого рода программ, и, как следствие, ответственность руководителя команды заключается в генерировании идей, установлении ожиданий и направлении сотрудников к реализации их наивысшего потенциала.

Главным способом борьбы с текучестью кадров в технических отраслях является создание благоприятной рабочей среды, которая будет оптимизировать результаты работы и удовлетворять требованиям сотрудников. Кроме того, необходимо оценить уровень оплаты и предоставления возможностей карьерного роста, а также заботиться о балансе между работой и личной жизнью сотрудников. Компании также могут запускать программы обучения и развития, а также создавать возможности для участия сотрудников в проектах. Эти действия помогут сотрудникам расширить свои навыки и внести больший вклад в компанию, а также повысить их уровень удовлетворенности работой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисултанова Э.Д., Хаджиева Л.К., Шудуева З.А. Методы интеллектуального анализа данных в образовании // «Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки». Т. 18. №2 (28). 2022. С. 47-54.
2. Моисеенко Н.А., Усамов И.Р., Аббасов И.Р. Цифровая трансформация в образовании и её влияние на современное общество // «Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки». Т. 18. №2 (28). 2022. С. 70-79.
3. Стуколова Е.А., Костина Н.Г. Стратегии обучения в зарубежных странах: инновационность и эффективность // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. № 10.
4. Стародубцев В.А., Французская Е.О. Устойчивое развитие образования: связь технологии и педагогики // Открытое образование. 2017. № 1.
5. Джурицкий А.Н. Межкультурное образование во Франции // Преподаватель XXI век. 2018. №4-1.
6. Джурицкий А.Н. Цифровое образование в Западной Европе и США: надежды и реальность // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3.
7. Джурицкий А.Н. Актуальные тенденции развития высшего образования в США // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. № 1 (57).
8. Исхакова Н.Б. Теоретические концепции занятости населения // Известия ОГАУ. 2015. № 2 (52).
9. Куянова А.В. Проблемы правового регулирования правоотношений, связанных с правом государственного гражданского служащего Российской Федерации на продвижение по службе // Административное и муниципальное право. 2017. № 1.
10. Навья Н. Преимущества перекрестного обучения: разработка масштаба и валидность // Индийский журнал менеджмента имени Прабандхана. 2019. № 12 (6).

THE USE OF A CROSS-TRAINING MODEL IN THE TRAINING OF IT SPECIALISTS FOR STAFFING TECHNOLOGY INDUSTRIES

© M. Sh. Mintshev, N. A. Moiseenko, I. R. Usamov

GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The cross-training model is an effective strategy for training IT specialists for staffing technology industries and reducing staff turnover. This model is mostly intended for established professionals who want to expand their multitasking and make a career. When using this model, students gain learning experience in real projects, working with the industry, as well as participating in classes in related departments in the organization. This helps students develop the skills they need to work in a real environment, as well as gain experience working with a specific technology or project. In addition, this approach allows students to create professional connections and networks of contacts in the industry, which can help in finding a job in the future. Therefore, the use of the cross-training model is an effective way to accelerate the training of IT specialists for the staffing of technological industries and reduce staff turnover.

Keywords: cross-learning, learning model, multitasking, competencies, educational technologies, knowledge model, knowledge acquisition, knowledge control.

REFERENCES

1. Alisultanova, E. D., Khadzhieva, L. K. and Shudueva, Z. A. (2022). 'Methods of data mining in education'. *The journal "Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences"*. V 18, №2 (28), pp. 47-54.
2. Moiseenko, N. A., Usamov, I. R. and Abbasov, I. R. (2022). Digital transformation in education and its impact on modern society. *The journal "Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences"*, v. 18, №2 (28), pp. 70-79.
3. Stukolova, E. A. and Kostina, N. G. (2017). 'Strategies of education in foreign countries: innovativeness and efficiency'. *Bulletin of the YUrGGPU*. №10.
4. Starodubtsev V.A. and Frenchskaya, E. O. (2017). 'Sustainable development of education: the connection of technology and pedagogy'. *Open Education*. №1.
5. Dzhurinsky, A. N. (2018). 'Intercultural education in France'. *Teacher of the XXI century*. №4-1.
6. Dzhurinsky, A. N. (2019). 'Digital education in Western Europe and the USA: hopes and reality'. *Siberian Pedagogical Journal*. №3.
7. Dzhurinsky, A. N. (2019). 'Current trends in the development of higher education in the USA'. *Domestic and foreign pedagogy*. №1 (57).
8. Iskhakova, N. B. (2015). 'Theoretical concepts of employment'. *Izvestia OGAU*. №2 (52).
9. Kuyanova A. V. 'Problems of legal regulation of legal relations related to the right of a state civil servant of the Russian Federation to promotion'. *Administrative and municipal law*. №1.
10. Navya, N. (2019). 'Advantages of cross-training: development of scale and validity'. *Prabandhan Indian Journal of Management*. №12 (6).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

© Л. К. Хаджиева, А. С. Садаева

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

В статье рассматривается процесс активного внедрения системы построения индивидуальной образовательной траектории. Внедрение продиктовано потребностями рынка труда в квалифицированных кадрах. На данный момент образовательные учреждения готовят специалистов, которые имеют общие представления о области, в которой они будут работать. Учебный процесс протекает без понимания тонкостей специализаций, выделяемых в этой области, и в основной массе без учета индивидуальных особенностей обучающихся. Основной целью статьи является исследование информационной системы поддержки индивидуальной образовательной траектории обучения. Для достижения поставленной цели данного исследования были решены задачи, описанные ниже в статье.

Обосновывается утверждение, что современная информационная среда призвана возродить академический интерес к поиску соответствующих педагогических моделей и инновационных стратегий для интеграции современных технологических инструментов в обучении и преподавании. В статье исследованы вопросы внедрения ИОТ и апробирована педагогическая система, позволяющая поддерживать реализацию индивидуальной образовательной траектории обучения студента; изучены возможности системы эффективного управления в целом образовательным процессом; реализованы функции информационной поддержки индивидуальной траектории обучения студента, что позволяет улучшить качество образования и результаты обучения; обоснована возможность адаптации таких систем для использования в различных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: цифровая трансформация, индивидуальная образовательная траектория, педагогические технологии, информационная система, автоматизированная система, индивидуализация обучения, элективы, цифровые инструменты.

Формат цитирования: Хаджиева Л.К., Садаева А.С. Педагогические технологии индивидуализации профессионального образования в рамках цифровой трансформации // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. №2. Том XIX, 2023. С.83-92. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.68.11.010

Важность перехода высшей школы России на модель индивидуального образования подтверждается уже на уровне законодательных и программных инициатив. В декабре 2021 года Правительство РФ приняло Стратегию цифровой трансформации науки и высшего образования, согласно которой к 2024 году не менее половины государственных вузов должны развивать ИОТ, а к 2030 году на модель индивидуального образования студентов должны перейти все университеты.

Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) представляет собой плани-

руемую возможность относительного собственного прогресса в образовании, который студент составляет и упорядочивает в соответствии с педагогическими технологиями и учебной деятельностью. Главное отличие образования по ИОТ от классического образования в том, что помимо основных знаний по направлению подготовки можно получить дополнительный набор компетенций, который делает выпускников более востребованными и конкурентоспособными в глазах работодателей.

В последнее десятилетие тенденция персонализации всего, что потребляет человек,

прослеживается во всем. Суть в том, что образование также должно учитывать индивидуальные особенности, желания и потребности каждого человека. Как – это уже вопрос технологической реализации, для решения которого существуют различные методы и инструменты.

Педагогические исследования вопросов применения ИОТ в высших учебных заведениях проводились в последние десятилетия многими учеными как в области методологии профессионального образования, так и в плоскости цифровых инструментов внедрения средств индивидуализации обучения. В своей работе Н. Ю. Шапошникова предлагает трактовку ИОТ как «индивидуальный путь в образовании [10], который субъект процесса образования выстраивает сам при постоянной поддержке наставника, направленный на реализацию индивидуальных устремлений, выработку жизненных стратегий, формирование основ индивидуально-творческого и профессионального развития личности студента» [1].

Такие авторы, как Р. Ю. Кондратов, И. А. Юрловская, К. П. Гучмазова и др. выделяют основные этапы внедрения ИОТ, соответствующие им периоды и линии продвижения при получении образования. В работе Ю. В. Дейкина, О. Е. Калпинской и Н. Г. Федотовой рассмотрен проектный метод реализации индивидуализации обучения в высшей школе, при котором ИОТ трактуется на базе компетентностного подхода [3].

На основе анализа опыта внедрения ИОТ в университетах и оценок возможностей индивидуализации обучения в данной статье описывается некоторая стандартизированная модель образовательной среды технического вуза, которая даст возможность будущим инженерам значительно повысить их уровень подготовки к выполнению профессиональных задач. Отметим, что достаточно сложно было выделить конкретные признаки классификации видов ИОТ, так как формы и структура внедряемых технологий выра-

ботки траекторий обучения зависят от многих факторов – специфики вуза, содержания образования, направлений подготовки, наличия условий для внедрения ИОТ, программно-технического обеспечения и т. п. Учитывая характер многофакторного анализа формируемой информационной системы ИОТ, предлагается некоторая обобщенная модель, в структуре которой заложены все основные элементы образовательной системы с возможностями выбора требуемых параметров.

Основным местом получения знаний для молодежи являются образовательные учреждения, а Интернет служит важным дополнением и информационным источником расширения профессионального кругозора. Среди обучающихся, имеющих доступ к Интернету, ограничивающими факторами в процессе обучения могут оказаться доверие к образовательному контенту или способность использовать данные Интернет-источники. Поэтому преподаватели играют важную роль и являются проводниками по информационным образовательным пространствам на этапе обучения [16].

Непременным условием реализации самостоятельного формирования образовательной траектории обучающегося является его сознательная самооценка индивидуальных возможностей и потребностей. При выстраивании индивидуальной траектории ответственность за обучение более весома, чем раньше, ложится на самого студента. При этом им предоставляется возможность самим регулировать уровни сложности дисциплины (например, можно выбрать математику базового уровня сложности, повышенного или олимпиадную математику), а также выбрать формат освоения дисциплины (в привычном – в аудитории с преподавателем либо в формате самостоятельного освоения онлайн-курса) [2].

Индивидуальные образовательные траектории (ИОТ) характеризуются вариативностью форм, методов и средств обучения, ориентированных на разные способности

учащихся. Выбор уровня сложности субъективен и определяется конкретными учебными задачами учащихся, уровнем самооценки, притязаниями [4]. В большинстве случаев проектные решения внедрения системы ИОТ основаны на следующих действиях:

- создании дополнительных элективов;
- создании индивидуального расписания, которое будет соответствовать выбранным мероприятиям и курсам;
- предоставлении индивидуальных консультаций по вопросам оценки способностей студента и получении рекомендаций по направлениям дальнейшего развития;
- осуществлении психодиагностики и профориентации.

Образовательная среда с внедрением ИОТ формирует для участников этого процесса возможность индивидуального выбора объектов в целях прохождения «собственного» пути обучения [3]. Такое решение поддерживает все аспекты ИОТ:

- выбор программы;
- выбор курсов;
- уровневое обучение;
- выбор преподавателей;
- проектное обучение.

В рамках данного исследования поставлена цель разработать информационную систему поддержки индивидуальной образовательной траектории обучения [12]. Для того чтобы достичь показателей и целей данного исследования и разработать информационную систему поддержки индивидуальной образовательной траектории обучения, необходимо достигнуть решения следующих задач:

- рассмотреть и определить цель разработки информационной системы поддержки индивидуальной образовательной траектории обучения;
- определить основные функциональные требования;
- анализ потребностей пользователей в поддержке индивидуальной образовательной траектории;

- разработка функциональных требований и выбор соответствующей платформы для создания информационной системы;

- разработка интерфейса пользователя, который должен быть интуитивно понятным и удобным для использования;

- обеспечение безопасности хранения и обработки персональных данных пользователей;

- обеспечение возможности интеграции системы поддержки индивидуальной образовательной траектории с другими информационными системами.

В таблице 1 представлено более подробное описание функционала предоставляемой студенту информационно-образовательной среды в рамках внедряемой ИОТ.

Разрабатываемая информационная система реализации ИОТ направлена на повышение уровня качества оказываемых услуг, повышая оперативность и исполнительскую дисциплину по формированию индивидуальной траектории обучения [13]. Информационное обеспечение данной системы ИОТ будет включать в себя как полноценную электронную образовательную среду, так и технологии, которые призваны предоставить инструментарий для использования в учебном процессе в рамках ИОТ [14].

Внедрение автоматизированной информационной системы может дать возможность каждому обучающемуся создать свой собственный путь обучения, учитывая индивидуальные особенности и потребности. Внедрение ИОТ поможет повысить мотивацию и эффективность обучения, а также сделает процесс более интересным и доступным для студентов. Благодаря поддержке индивидуальных образовательных траекторий можно будет ориентироваться на конкретные цели, задачи и профессиональные потребности обучающихся, а также установить персональные критерии оценки качества обучения [1].

Также это позволит преподавателям лучше контролировать процесс обучения

Таблица 1. **Функциональность платформы**

<i>Объект</i>	<i>Функции</i>	<i>Результат</i>
<i>Каталог модулей учебного процесса</i>	Создание общеуниверситетского реестра модулей, которые могут использоваться при создании учебных программ	Электронно-образовательная среда
<i>Образовательная сфера</i>	Определение структуры учебной траектории обучающегося и правил ее формирования	Программные решения для выбора траектории
<i>Учебные планы</i>	Формирование учебных планов на основе образовательного пространства в рамках требований ФГОС	Электронный каталог учебных планов
<i>Индивидуальные траектории</i>	Организация подбора модуля для каждого периода обучения студентов с учетом их академических оценок	Информационная система формирования ИОТ
<i>Планирование нагрузки</i>	Планирование периода обучения на основе индивидуальных траекторий учащихся и эффективных договоров с преподавателями	Заключение договоров с преподавателями по ИОТ
<i>Индивидуальные таблицы</i>	Составление расписания вуза и индивидуальных расписаний студентов	Динамическое расписание занятий
<i>Академическая успеваемость</i>	Автоматический расчет оценки по модулю на основе методики оценивания балльно-рейтинговой системы	Оценочные ведомости итоговых отчетностей
<i>Академический рейтинг</i>	Расчет среднего балла студента за период и за весь период обучения, а также составление академического рейтинга студентов	Рейтинговые ведомости

и давать индивидуальную помощь тем, кто в ней нуждается. Кроме того, использование технологий поддержки индивидуальной образовательной траектории позволит студентам сформировать более гибкие и адаптивные учебные программы, подстраивающиеся под потребности и интересы каждого.

Аналитический обзор применяемых алгоритмов в проектировании ИОТ позволил достаточно корректно учесть существующие проблемы в организации учебного процесса (зачетные единицы, учебные лаборатории, логика выполнения учебного плана и т. п.) в ходе проектирования системы ИОТ. В ходе анализа предметной области были разработаны режимы работы информационной системы. Пользователями информационной системы являются студенты, а также сотрудники учебно-методических отделов и выпускающие кафедры [5].

Ниже приводится модель структуры интерфейса информационной системы под-

держки индивидуальной образовательной траектории обучения и описываются её основные функции (рис. 1).

Модель структуры интерфейса информационной системы поддержки индивидуальной образовательной траектории обучения состоит из следующих механизмов:

1. Авторизация – это процесс проверки подлинности личности или учетных данных пользователя, который заходит в систему или приложение. После успешной авторизации пользователь получает доступ к своему профилю или функционалу системы в соответствии с правами, которые ему были предоставлены. Обычно авторизация осуществляется с помощью имени пользователя и пароля, но существуют и другие методы, такие как использование биометрических данных (отпечаток пальца, сканер лица и т. д.) или токенов доступа.

2. Учебный план – это раздел для отображения студенту его учебного плана, где он сможет увидеть свои дисциплины, количе-

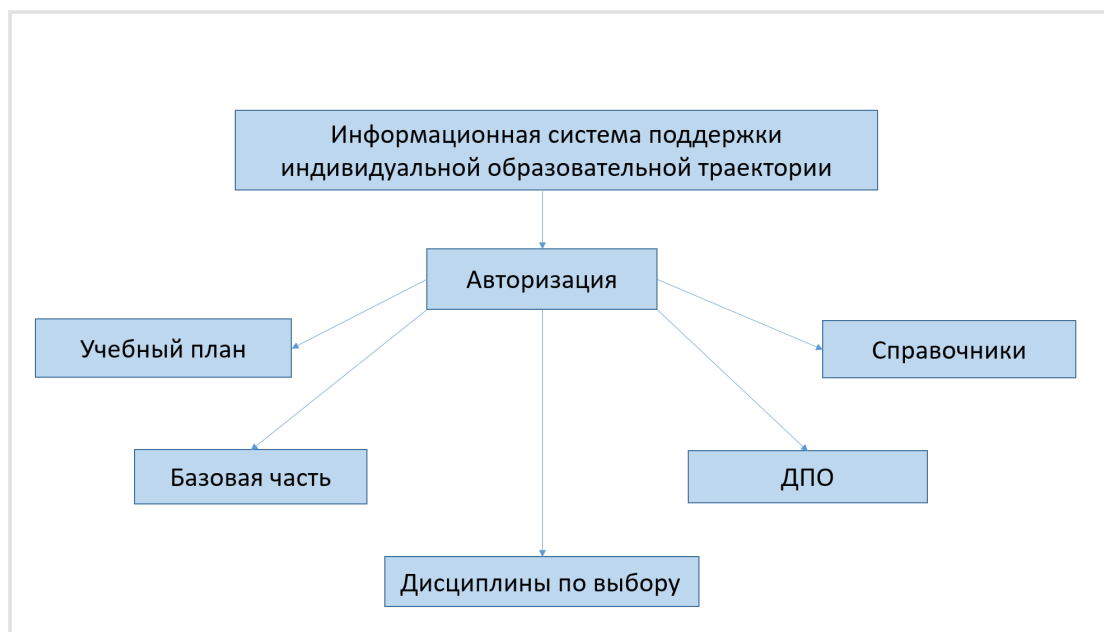

Рис. 1. Модель структуры информационной системы

ство часов, вид контроля и получаемые компетенции.

3. Базовая часть – это раздел, в котором студент просматривает базовые дисциплины за семестр, которые он должен пройти на обязательной основе.

4. Дисциплины по выбору – в этом разделе студенту предоставляется возможность самому выбирать учебные дисциплины из предоставленного перечня на один семестр.

4. ДПО (дополнительное профессиональное образование) – это раздел для отображения дополнительных курсов, которые может пройти студент.

Справочники – это раздел для отображения справочной информации по использованию информационной системы [6].

Информационная система поддержки индивидуальной образовательной траектории обучения содержит ПО, которое состоит из системного программного обеспечения, реализующего стандартную функциональность, необходимую для работы системы (операционные системы, системы управления базами данных, служебные системы) и прикладного программного обеспечения, реализующего функционал системы [8].

Для разработки информационной системы использовались следующие программные продукты и средства разработки: информационная система поддержки индивидуальной образовательной траектории обучения, которая предназначена для помощи студентам в составлении оптимального плана обучения и достижения целей в образовании [7].

Система включает в себя инструменты для составления индивидуального плана обучения, исходя из интересов и целей студента. Наличие индивидуальной образовательной траектории обучения позволяет студентам более эффективно использовать свое обучение, достигать целей и повышать свою конкурентоспособность на рынке труда. Данная информационная система предназначена для облегчения обеспечения поддержки в организации индивидуальной образовательной траектории обучения [9].

Основной компонент процесса обучения в рамках ИОТ – это «Учебный план», который позволяет студенту получить доступ к информации учебного плана, основные дисциплины, количество часов, вид контроля, получаемые компетенции и практическую подготовку. Этот раздел позволяет добавлять новый учебный план в информа-

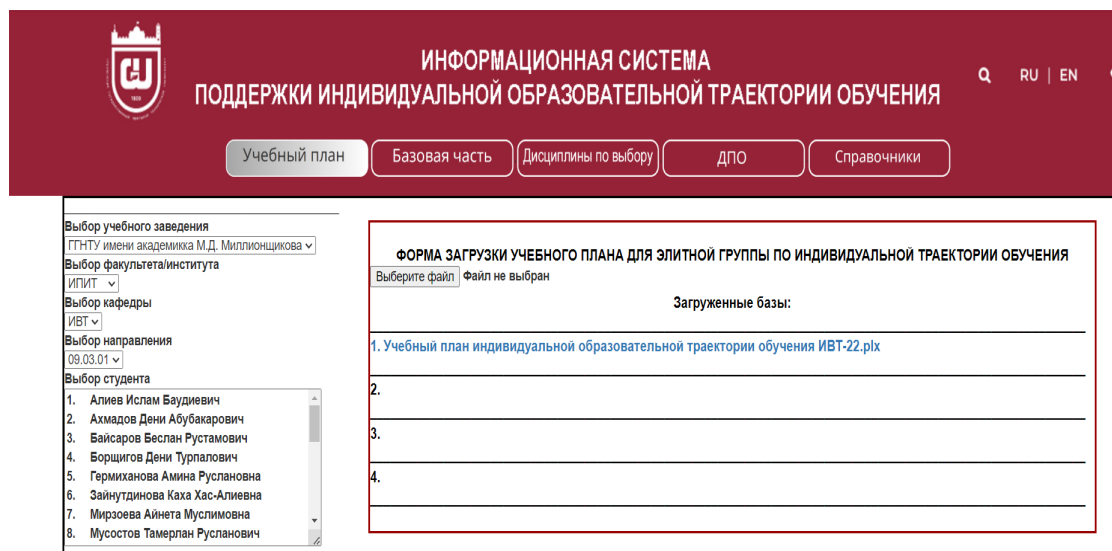

Рис. 2. Раздел «Загрузки учебного плана»

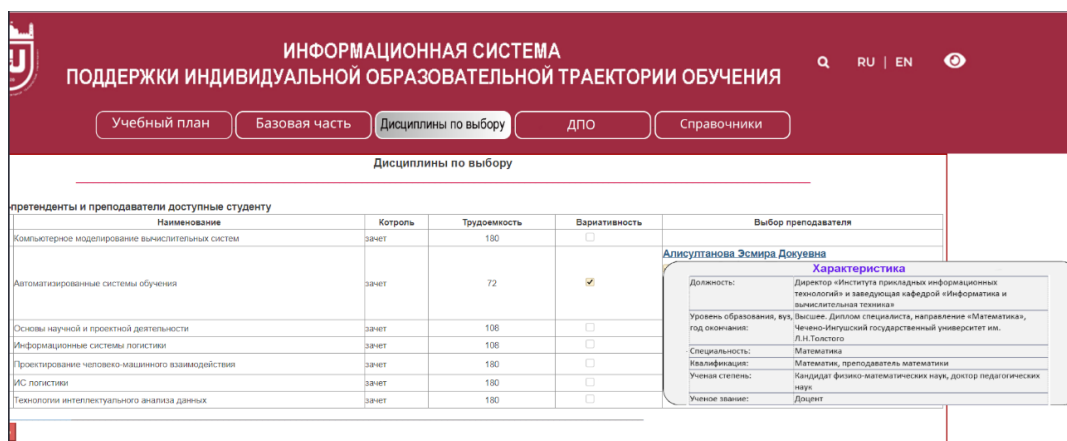

Рис. 3. Выбор преподавателя

ционную систему и просматривать ранее загруженные (рис. 2).

В базовой части учебного плана студенты имеют возможность просматривать дисциплины за один семестр и их трудоемкость, а также формы отчетностей и виды контроля. После того как студент выделяет в рамках своей компетенции нужную ему дисциплину, он переходит к части «выбор преподавателя». Для упрощения этого процесса студенту предлагается возможность ознакомиться с характеристикой каждого преподавателя (рис. 3).

При этом выборе преподавателя система определяет свои ограничения по выбору количества студентов для определенных видов учебных мероприятий – лекции, лаборатор-

ные или практические занятия. Когда студент выбирает того или иного преподавателя, число в ограничениях растет до определенного количества, и доступ автоматически закрывается [11].

Немаловажной компонентой системы ИОТ является раздел «ДПО», который позволяет переходить и записываться на различные онлайн-курсы сетевых программ для получения дополнительного профессионального образования. Если студента не устраивают выборочные дисциплины, которые ему предлагаются в рамках учебной программы, он может заменить их ДПО и получить подтверждающий документ [15].

На данный момент система связана с платформой «Открытое образование»,

Рис. 4. Дополнительное профессиональное образование

а также дистанционное обучение по системе перезачетов на образовательных площадках вузов, входящих в Консорциумы, в рамках действующих договоров о сотрудничестве. При формировании политики в отношении перезачета результатов освоения открытых онлайн-курсов российских и зарубежных платформ открытого образования достигаются цели расширения образовательных возможностей для студентов, их дополнительной мотивации на самообразование. Одно из главных преимуществ предоставления в ИОТ обучения на различных платформах – это возможность получения необходимых знаний и навыков, которые ценятся на рынке труда в актуальном режиме времени. На рис. 4 представлено рабочее окно выбора курса.

Подводя итоги рассмотрения системы индивидуализации обучения, можно отметить следующие достигнутые результаты:

– исследованы вопросы внедрения ИОТ и апробирована педагогическая система, позволяющая поддерживать реализацию индивидуальной образовательной траектории обучения студента;

– изучены возможности системы эффективного управления в целом образовательным процессом;

– определены условия возможности системы для создания, редактирования и просмотра индивидуальных образовательных планов и управления образовательными ресурсами;

– реализованы функции информационной поддержки индивидуальной траектории обучения студента, что позволяет улучшить качество образования и результаты обучения;

– обоснована возможность адаптации таких систем для использования в различных образовательных учреждениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапошникова Н. Ю. Состояние проблемы реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов в высшей школе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. №2 (24). С. 105-111.
2. Кондратов Р. Ю. Некоторые подходы к построению индивидуальных образовательных траекторий обучающихся/Р. Ю. Кондратов // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Международной научной конференции (Красноярск, 6-9 октября 2020 года). В 2 ч. Ч. 2. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 135-139.
3. Юрловская И. А., Гучмазова К. П. Индивидуально-образовательный маршрут студентов как механизм индивидуализации образовательного процесса современного педагогического вуза // Интернет-журнал «Мир науки» 2016. Том 4. №2 <http://mir-nauki.com/PDF/24PDMN216.pdf> (доступ свободный).
4. Данейкин Ю. В., Калтинская О. Е., Федотова Н. Г. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. 2020. №8-9. С. 104-116.
5. Бисултанова А. А., Темирова А. Б. Использование информационно-коммуникационных технологий для обеспечения доступности и развития инклюзивного образования // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. №1 (19). С. 56-63.
6. Алисултанова Э. Д., Хаджиева Л. К., Шудуева З. А. Методы интеллектуального анализа данных в образовании // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №2 (28). 2022. С. 47-54.
7. Моисеенко Н. А., Усамов И. Р., Аббасов И. Р. Цифровая трансформация в образовании и её влияние на современное общество // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №2 (28). 2022. С. 70-79.
8. Минцаев М. Ш., Алисултанова Э. Д., Усамов И. Р. Технологии машинного обучения в современной образовательной среде // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №3 (29). 2022. С. 71-77.
9. Усамов И. Р., Юхигов Б. Ж., Магазиева З. А. Оболочка экспертных систем: эффективная модель получения знаний // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. Том 18. №3 (29). 2022. С. 80-91.
10. Деннис М. На пути к теории цифрового благополучия: переосмысление онлайн-жизни после блокировки // Наука и инженерная этика. 2021. 27 (32). С. 1-19.
11. Некрасов В. Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. №11А. С. 137-143.
12. Нурумбетова У. К. Информационные технологии в повышении эффективности образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. №13.
13. Паночевный П. Н., Ли А. А. Применение цифровых образовательных ресурсов и аналитических платформ (приложений) для совершенствования качества обучения в ВУЗе // Образование и право. №2. 2022. С. 261-266.
14. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. №3. С. 49-58.
15. Таравская Я. В. Информационные технологии непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. №2.
16. Минцаев М. Ш., Алисултанова Э. Д., Умарова Л. С. Проблемы образовательной политики профессиональной подготовки цифрового поколения // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Том XIV. №1 (31). С. 57-63. DOI: 10.34708/GSTOU.2023.61.86.008

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF INDIVIDUALIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITAL TRANSFORMATION

© L. K. Khadzhieva, A. S. Sadaeva

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The article considers the process of active implementation of a system for building an individual educational trajectory, the implementation is dictated by the needs of the labor market in qualified personnel. At the moment, educational institutions are training specialists who have general ideas about the area in which they will work. The educational process proceeds without understanding the intricacies of the specializations allocated in this area, and in the bulk without taking into account the individual characteristics of the students. The main purpose of the article is to study the information system for supporting the individual educational trajectory of education. To achieve the goal of this study, the tasks described in the article below were solved.

The statement is based that the modern information environment is designed to revive academic interest in finding appropriate pedagogical models and innovative strategies for integrating modern technological tools in learning and teaching. Conclusions, the article investigated the implementation of IOT and tested the pedagogical system that allows you to support the implementation of the individual educational trajectory of the student's education; studied the possibilities of the system of effective management of the educational process as a whole; implemented the functions of information support of the student's individual learning path, which allows improving the quality of education and educational results; the possibility of adapting such systems for use in various educational institutions is justified.

Keywords: digital transformation, individual educational trajectory, pedagogical technologies, information system, automated system, individualization of learning, electors, digital tools.

REFERENCES

1. Shaposhnikova, N. Yu. (2016). 'State of the problem of implementing individual educational trajectories of students in higher education'. *Human science: humanitarian research*. №2 (24). Pp. 105-111.
2. Kondratov, R. Yu. (2020). 'Some approaches to building individual educational trajectories of students'. *Informatization of education and e-learning methodology: digital technologies in education: materials of the IV International Scientific Conference* (Krasnoyarsk, October 6-9, 2020). At 2 h. Part 2.: Siberian Federal University, Krasnoyarsk. Pp. 135-139.
3. Yurlovskaya, I. A. and Guchmazova, K. P. (2016). Individual-educational route of students as a mechanism for individualizing the educational process of a modern pedagogical university. *Internet journal "World of Science" 2016*, V. 4, №2, available at: <http://mir-nauki.com/PDF/24PDMN216.pdf> (free access).
4. Daneikin, Yu.V., Kalpinskaya, O. E. and Fedotova, N. G. (2020). 'Design approach to the introduction of an individual educational trajectory in a modern university' [Electronic resource]. *Higher education in Russia*. №8-9. Pp. 104-116.
5. Bisultanova, A. A. and Temirova, A. B. (2020). The use of information and communication technologies to ensure the availability and development of inclusive education. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. V. 16. №1 (19), pp. 56-63.
6. Alisultanova, E. D., Khadzhieva, L. K. and Shudueva, Z. A. (2022). 'Methods of data mining in education'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. V. 18. №2 (28). Pp. 47-54.
7. Moiseenko, N. A., Usamov, I. R. and Abbasov, I. R. (2022). 'Digital transformation in education and its impact on modern society'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. V. 18. №2 (28), pp. 70-79.
8. Mintshev M. Sh., Alisultanova E. D. and Usamov I. R. (2022). 'Machine learning technologies in

- the modern educational environment'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. V. 18. №3 (29). Pp. 71-77.
9. Usamov, I. R., Yuhigov, B. Zh. and Magazieva, Z. A. 'Shell of expert systems: an effective model for obtaining knowledge'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. V. 18. №3 (29). Pp. 80-91.
 10. Dennis, M. (2021). 'Towards the theory of digital well-being: rethinking online life after blocking'. *Science and engineering ethics*. 27 (32). 1-19.
 11. Nekrasov, V. N. (2018). 'Innovation, informatization, digitalization: ratio and peculiarities of legal regulation'. *Issues of Russian and international law*. V. 8. №11A, pp. 137-143.
 12. Nurumbetova, U. K. (2015). 'Information technologies in improving the effectiveness of education'. *Education through life: continuing education for sustainable development*. №13.
 13. Panochevny, P. N. and Lee, A. A. (2022). 'Application of digital educational resources and analytical platforms (applications) to improve the quality of education in a university'. *Education and law*. №2. Pp. 261-266.
 14. Starichenko, B. E. (2020). 'Digitalization of education: illusions and expectations'. *Pedagogical education in Russia*. №3. Pp. 49-58.
 15. Taravskaya, Y. V. (2014). 'Information technologies of continuing education'. *Education through life: continuing education for sustainable development*. №2.
 16. Mintsaeв, M. Sh., Alisultanova, E. D. and Umarova, L. S. (2023). 'Problems of the educational policy of professional training of the digital generation'. *Herald of GSTOU. Humanitarian, social and economic sciences*. V. XIV, №1 (31). Pp. 57-63. DOI:10.34708/GSTOU.2023.61.86.008

ИНФОРМАЦИЯ

**Анонс о выходе учебника
в двух частях «Деньги, кредит, банки» за авторством
Цакаева А. Х. и Саидова З. А.**

Осенью 2022 года издательством ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» был опубликован учебник Цакаева Алхозура Хароновича и Саидова Заурбека Асланбековича «Деньги, кредит, банки», в двух частях, под общей редакцией проф. А. Х. Цакаева.

Содержание учебного материала изложено в двух частях.

Первая часть данного учебника («Деньги, денежная система») объемом 8 глав, 216 стр. издана в октябре 2022 г. По своей структуре первую часть можно показать в трех разделах: «Деньги, денежное обращение»; «Инфляция – причины, последствия»; «Валюта, валютная система».

Все разделы представлены во взаимосвязи и зависимости. Раздел «Валюта, валютные отношения» можно отнести в конец второй части учебника.

В первой части (главы I-VI) авторами рассмотрены теория, категории, законы денег, денежных отношений с учетом истории и понимания этих проблем учеными-экономистами.

В III-VI главах изложенный материал заметно «приземлен», т.е. увязан с механизмами реализации «денежных отношений», при этом к месту использован конкретный статистический материал Центрального банка России и других банков Запада. Такой способ подачи материала вызывает большой интерес у студентов и других читателей. В разделе приведены и относительно новые вопросы, касающиеся границ денежных отношений, электронных денег, в том числе крипто-валюты.

Положительным является, на наш взгляд, и то, что в учебнике наглядно показаны «денежная масса», «денежная база», практика их учета (см. главы V-VI учебника).

Возвращаясь к проблеме теории денег, следует отметить, что авторы к данному вопросу отнеслись весьма скрупулезно. Объяснили и изложили не только три основные теории денег, но и показали «дюжину» разновидностей теории денег (см. текст гл. III).

Далее, в учебнике удачно выделено название темы главы VII – «Инфляция как многофакторный процесс». Действительно, и исторически, и теоретико-практически инфляция – весьма сложное и периодически присутствующее, болезненное явление рыночной экономики стран мира. Хотя, в то же время, степень ее «болезненности» в странах совершенно разная (см. гл. VII).

Подробно и последовательно изложено содержание главы VIII – «Валюта и валютная система». Заслуживает одобрения и внимания тот факт, что все содержание глав сопровождается вопросами контрольного, закрепительного характера (см. часть I учебника).

В содержании учебника имеются, с позиции нашего понимания, вопросы дискуссионного характера. Например, в данном учебном материале (да и в других учебниках, посвященных денежно-кредитным отношениям) российский «ученый мир» слишком бесспорно использует так называемую теорию «предельной полезности» и другие производные от этой теории. При этом очень легко отrekliсь от «трудовой теории стоимости» классической политэкономии.

Представляется, что авторы считают удачными применяемые механизмы, регулирующие денежно-кредитные отношения (денежная масса, денежная база, агрегаты, норма обязательных резервов, инфляции и т. д.). Но в нашем понимании эти «механизмы» не всегда эффективны. Поэтому можно было сопроводить критическим анализом.

Первая часть учебника полностью соответствует требованиям ФГОС 3++ к дисциплинам программ высшего образования.

Вторая часть учебника – «Кредит, кредитная система. Банки, банковская система» выпущена тем же издательством в 2023 г. и так же как и первая часть является показателем огромной и полезной работы авторов.

Содержание изложено в восьми главах объемом 236 стр. Каждая глава сопровождается весьма полезными для студентов контрольными вопросами.

Логика подачи материала второй части учебника показательна по ее содержанию, главы которого изложены в следующей последовательности:

- кредит и его основы,
- теория и законы кредита,
- ссудный процент в движении ссудного капитала,
- объективные границы ссудного процента,
- кредитная система современного государства,
- центральный банк и денежно-кредитное регулирование,
- коммерческий банк и риски в его деятельности,
- национальные и международные банковские системы.

Авторы показали свою логику изложения как теории, так и механизмы реализации кредита, кредитно-банковской системы рыночной экономики в целом, и в России частности.

В содержание учебного материала включены относительно новые вопросы. Среди

них некоторые экономические категории, законы кредита, кредитно-банковской системы современности. Например, таковыми являются глава IV: «Объективные границы кредита», «Объективные границы ссудного процента», «Кредитная система современного государства», «Банковская система современного государства».

Положительным является и использование авторами различных схем, рисунков, графиков, а также статистического материала последних лет. Такого рода материалы есть хорошее подспорье для бакалавров, магистрантов при написании докладов, рефератов, сообщений.

Доступно и наглядно с позиций познания изложен материал в главах VI-VII второй части учебника, касательно конкретных механизмов денежного и кредитного регулирования центрального банка в его деятельности постсоветского периода. Определены риски в деятельности коммерческих банков и положительные рычаги, используемые Центральным банком России в целях как развития отраслей экономики, так и стабилизации национальной валюты, денежно-кредитной системы страны.

В то же время, во второй части учебника имеются вопросы дискуссионного характера. Например, представляется необязательным посвящать целые главы проблемам: «Границы кредита», «Границы процентной ставки ссудного капитала».

Можно расширить проблему потребительского кредита, делая ударение на сравнительный анализ в странах с развитой рыночной экономикой.

На наш взгляд, лучше выделить вопросы или главы, посвященные кредитной, банковской системам современной рыночной экономики; показать место в них кредитно-банковской системы России.

Данный учебник будет полезен для обучающихся не только на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры по УГСН 38.00.00, но и на программах до-

полнительного образования – повышения квалификации, профессиональной переподготовки, МВА и ДВА.

Учебник авторов («Деньги, кредит, банки») – это огромный и весьма положительный труд, и рекомендуем его использовать всем вузам, и в особенности специалистам экономического профиля.

Выходные данные учебника:

Часть 1

Цакаев А. Х., Саидов З. А. Деньги, кредит, банки. Учебник. В двух частях. Под общей редакцией проф. Цакаева А. Х. Часть 1.

Деньги и денежная система. Грозный: Издательство Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова, 2022. – 216 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс).

Часть 2

Цакаев А. Х., Саидов З. А. Деньги, кредит, банки. Учебник. В двух частях. Под общей редакцией профессора Цакаева А. Х. Часть 2. Кредит и кредитная система, банки и банковская система. Грозный: Издательство Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова, 2023. – 236 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс)

Рецензию на учебник подготовили:

*Саламов О. А. – к.э.н., член-корреспондент
Международной Академии Информатизации*

*Даурбеков С. С. – к.э.н., член-корреспондент
Российской Академии естественных наук*

ВЕСТНИК ГГНТУ

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2023. Том XIX. № 2 (32)

Редактор – *Таймасханова З.Р.*
Корректор, дизайн и верстка – *Черная А.В.*

Выход в свет 31.08.2023
Формат 60×84/8. Печать офсетная
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 350 экз. Заказ № 84

Свободная цена

Типография: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-79692 от 27 ноября 2020 г.

Журнал основан в 2001 г.